

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**ДОКЛАД
КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

**О РАБОТЕ ЕЕ СЕДЬМОЙ СЕССИИ
2 МАЯ — 8 ИЮЛЯ 1955 ГОДА**

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ДЕСЯТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 9 (A/2934)**

НЬЮ-ЙОРК 1955

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**ДОКЛАД
КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

**О РАБОТЕ ЕЕ СЕДЬМОЙ СЕССИИ
2 МАЯ — 8 ИЮЛЯ 1955 ГОДА**

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ДЕСЯТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 9 (A/2934)**

НЬЮ-ИОРК 1955

СОДЕРЖАНИЕ

Глава	Стр.
I. Введение	1
II. Режим открытого моря	2
Приложение к главе II: Проект статей об охране живых ресурсов моря	15
III. Режим территориального моря	17
IV. Другие постановления Комиссии	25

ПРИЛОЖЕНИЕ

Отзывы правительств на предварительные статьи о режиме территориального моря, принятые Комиссией международного права в 1954 году на своей шестой сессии	27
Австралия	27
Бельгия	27
Бразилия	28
Египет	29
Сальвадор	30
Гаити	30
Исландия	30
Индия	33
Мексика	33
Нидерланды	36
Норвегия	38
Филиппины	40
Швеция	40
Таиланд	43
Южно-Африканский Союз	43
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	44
Соединенные Штаты Америки	50
Югославия	51

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные знаки, обозначающие документы Организации Объединенных Наций, состоят из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

Глава I

ВВЕДЕНИЕ

1. Седьмая сессия Комиссии международного права, учрежденной во исполнение резолюции 174 (II) Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1947 г. и в соответствии с приложенным к этой резолюции Положением о названной Комиссии, происходила в Европейском отделении Организации Объединенных Наций в Женеве (Швейцария) с 2 мая по 8 июля 1955 года. Настоящий доклад относится к работе, выполненной Комиссией на этой сессии. Главы II и III, которые содержат сообщения о ходе работы, представляются Генеральной Ассамблее для сведения, а глава IV содержит определенные предложения, по которым необходимо решение Генеральной Ассамблеи.

I. Состав Комиссии и посещение членами ее заседаний

2. В состав Комиссии входят, в качестве членов ее, следующие лица:

Фамилия	Страна
Гильберто Амадо	Бразилия
Дуглас Л. Эдмондс	Соединенные Штаты Америки
Сэр Джеральд Фицморис	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
Ж. П. А. Франсуа	Нидерланды
Ф. В. Гарсиа-Амадор	Куба
Сюй Шу-си	Китай
Фарис-бей эль-Хури	Сирия
С. В. Крылов	Союз Советских Социалистических Республик
Луис Падилья-Нерво	Мексика
Радабинад Пал	Индия
Карлос Саламанка	Боливия
А. Е. Ф. Сандстрем	Швеция
Жорж Сель	Франция
Жан Спиropулос	Греция
Ярослав Зурек	Чехословакия

3. Сэр Джеральд Фицморис и Луис Падилья-Нерво были избраны в члены Комиссией в соответствии со статьей 11 Положения о Комиссии международного права, первый — 9 мая 1955 года для заполнения вакансии, открывшейся вследствие выхода из Комиссии Х. Лаутерпахта, назначенного в члены Международного Суда, а второй — 16 мая 1955 года для заполнения вакансии, открывшейся вследствие выхода Роберто Кордова, также назначенного в члены Международного Суда.

4. В работе седьмой сессии участвовали все члены Комиссии, за исключением Радабинада Пала, не имевшего возможности присутствовать на заседаниях по причинам, связанным с его профессиональной деятельностью, и Л. Падилья-Нерво, который не мог при-

сутствовать по состоянию здоровья и в связи с служебными обязанностями.

II. Должностные лица

5. На своем заседании 2 мая 1955 года Комиссия постановила отложить выборы должностных лиц до 9 мая ввиду отсутствия некоторых из своих членов и работать до указанного срока под председательством прежнего председателя А. Е. Ф. Сандстрема.

6. На своем заседании 9 мая 1955 года Комиссия избрала следующих должностных лиц:

<i>председателем</i>	— Жана Спиropулоса
<i>первым заместителем председателя</i>	— С. В. Крылова
<i>вторым заместителем председателя</i>	— Ф. В. Гарсиа-Амадора
<i>докладчиком</i>	— Ж. П. А. Франсуа

7. Директор Отдела кодификации Правового бюро Лян Юе-ли выступал в качестве представителя Генерального Секретаря и выполнял функции секретаря Комиссии.

III. Повестка дня

8. Комиссия утвердила повестку дня седьмой сессии, в которую вошли следующие вопросы:

- 1) заполнение непредвиденно открывшихся в Комиссии вакансий
- 2) режим открытого моря
- 3) режим территориального моря
- 4) международные договоры
- 5) дипломатические сношения и иммунитеты
- 6) планирование дальнейшей работы Комиссии
- 7) вопрос о заявлении особых мнений
- 8) время и место восьмой сессии
- 9) другие вопросы

9. Во время этой сессии состоялось сорок девять заседаний Комиссии. Она рассмотрела все вопросы, стоявшие на указанной выше повестке дня, за исключением международных договоров (пункт 4) и дипломатических сношений и иммунитетов (пункт 5). Рассмотрение этих вопросов было отложено до следующей сессии.

10. Сведения о результатах работы Комиссии по тем вопросам, которые были ею рассмотрены, изложены в главах II-IV настоящего доклада.

РЕЖИМ ОТКРЫТОГО МОРЯ

I. Введение

11. В 1949 году на своей первой сессии Комиссия международного права избрала Ж. П. А. Франсуа специальным докладчиком и поручила ему изучить вопрос о режиме открытого моря. На второй сессии, которая состоялась в 1950 году, этот специальный докладчик представил доклад (A/CN.4/17) по указанному вопросу. Кроме того Комиссия имела в своем распоряжении ответы некоторых правительств (A/CN.4/19, часть I, C) по вопроснику, который был разослан ею правительствам всех государств-членов Организации. Она рассмотрела данный вопрос, положив в основу дискуссии доклад специального докладчика, где трактовались различные предметы, которые, по его мнению, следовало изучить для кодификации или прогрессивного развития международного морского права.

12. Комиссия в то время считала,¹ что не может приступить к кодификации морского права во всех его аспектах и должна выбрать те вопросы, которые следовало рассмотреть на первом этапе ее работы в данной области. Она полагала, что может временно оставить в стороне все вопросы, которые изучаются другими органами Организации Объединенных Наций или специализированными учреждениями, так же как и вопросы, которые, ввиду своего технического характера, не могут быть ею изучены должным образом. Наконец, она оставила в стороне некоторые другие вопросы, которые, по ее мнению, были недостаточно важны, чтобы она рассматривала их на этом этапе своей работы. Комиссия выбрала для изучения следующие вопросы: национальность судна, столкновение судов, охрана человеческой жизни на море, право приближения, работоторговля, подводные телеграфные кабели, морские богатства, право преследования, прилегающие зоны, добыча сидячих, материковый выступ.

13. Специальный докладчик представил по данному вопросу второй доклад (A/CN.4/42), который Комиссия рассмотрела в 1951 году на своей третьей сессии. Прежде всего она рассмотрела те главы, которые относились к материковому выступу и различным смежным вопросам, а именно вопросам об охране морских богатств, о добыче сидячих и о прилегающих зонах. Эти вопросы вошли затем в ее доклад о работе ее пятой сессии в 1953 году².

14. Вместе с тем на своей пятой сессии Комиссия изменила до некоторой степени решение, принятое ею

на второй сессии, и поручила специальному докладчику составить для представления шестой сессии новый доклад по некоторым вопросам, которые не вошли в предыдущие доклады³. Вернувшись к идее кодификации морского права, Комиссия решила, однако, не разрабатывать никаких подробных постановлений технического характера и не вторгаться в ту область, специальным изучением которой уже занимаются другие органы Организации Объединенных Наций или специализированные учреждения.

15. На своей седьмой сессии Комиссия изучила этот вопрос, на основе представленного специальным докладчиком нового доклада (A/CN.4/79), на 283 — 286-м, 288 — 298-м, 300 — 306-м, 320 — 321-м, 323-м, 326-м, 327-м, 329-м и 330-м заседаниях. Она приняла предварительный проект и комментарии, которые приводятся в настоящей главе и в приложении к этой главе и должны быть представлены правительствам на отзыв. Кроме того Комиссия постановила послать настоящую главу и приложение к ней следующим организациям, которые были представлены наблюдателями на Международной технической конференции по охране живых ресурсов моря, работавшей в Риме с 18 апреля по 10 мая 1955 года: Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, Просветительной, научной и культурной организации Объединенных Наций, Генеральному совету по рыболовству в Средиземном море, Совету по рыболовству в Индийском и Тихом океанах, Межжамериканской комиссии по тропическому тунцу, Международной комиссии по рыболовству в северо-западной части Атлантического океана, Международному совету по исследованию моря, Международной комиссии по рыболовству в северной части Тихого океана, Международной комиссии по тихоокеанскому палтусу, Международной комиссии по ловле тихоокеанского лосося, Международной комиссии по китобойному промыслу, Постоянной комиссии по эксплуатации морских ресурсов в южной части Тихого океана, Постоянной комиссии, существующей на основании Конвенции 1946 года о регулировании неводов и рыболовных сетей, а также размера рыбы. Комиссия будет признательна за представление ими своих замечаний.

16. В соответствии с резолюцией 821 (IX) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1954 года в распоряжение Комиссии поступили отчеты и другие документы, относящиеся к заседаниям Специального политического комитета, на которых рассматривался протест против нарушения свободы судоходства в районе китайских морей. Указанные в упомянутой выше резолюции документы были переданы членам

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Дополнение № 12, документ A/1316, часть VI, глава III.

² Там же, восьмая сессия, Дополнение № 9, документ A/2456, глава III.

³ Там же, пункт 165.

Комиссии. Кроме того Комиссия имела в своем распоряжении меморандум о свободе судоходства в открытом море, представленный от имени правительства Польской Народной Республики Яном Балицким, официальным польским наблюдателем на седьмой сессии Комиссии. После обмена мнениями Комиссия нашла, что она не компетентна рассматривать обвинения, содержащиеся в документах, переданных Генеральной Ассамблеей, и упоминаемые в меморандуме, представленном от имени правительства Польской Народной Республики (A/CN.4/L.53). Свое мнение по общему вопросу о том, могут ли военные суда совершать пиратские действия, Комиссия изложила в статьях 14 и 15 представляемого теперь проекта.

17. Во исполнение резолюции 899 (IX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1954 года Комиссия имеет в виду на своей восьмой сессии систематически сгруппировать в одном докладе все выработанные ею нормы, относящиеся к открытому морю, территориальному морю, материковому выступу, прилежащим зонам, рыболовству и охране живых ресурсов моря, по ознакомлении с отзывами правительств на теперешние правила и на те правила для территориального моря, вопрос о которых еще не был разрешен.

18. Ниже приводится принятый⁴ Комиссией текст предварительных статей о режиме открытого моря.

II. Предварительные статьи о режиме открытого моря

Определение открытого моря

Статья 1

Слова «открытое море» означают все части моря, которые не входят в территориальное море или внутренние воды какого-либо государства.

Комментарии

Морские воды образуют или открытое море, или территориальное море, или внутренние воды. В той части настоящего доклада, которая относится к территориальному морю, Комиссия попыталась определить внешние границы территориального моря и ука-

⁴ Г-н Эдмондс сделал оговорку к статьям о рыболовстве (статьи 24—33) по мотивам, которые были изложены им при обсуждении вопроса. Сэр Джеральд Фицморис заявил, что возражает против последней фразы в пункте 1 статьи 22 (преследование из прилегающей зоны по горячим следам) по мотивам, которые указаны в кратком отчете 330-го заседания. Г-н Сюй по мотивам, которые указаны в кратком отчете 330-го заседания, сделал оговорку ко второму пункту комментариев к статье 14 (пиратство). Г-н Крылов воздержался от голосования по статье 9 (сигналы и правила для предупреждения столкновений), не мог согласиться ни на текст статьи 14 (пиратство), ни на комментарии к этой статье, и голосовал против статьи 31 (арбитраж по спорам, относящимся к рыболовству) по мотивам, которые указаны в кратком отчете 330-го заседания. Г-н Сель, по мотивам, которые были изложены им при обсуждении соответствующих вопросов, сделал оговорку по некоторым вопросам относительно мнения, принятого Комиссией о материковом выступе и о свободе открытого моря. Г-н Зурек разъяснил, что, хотя он и голосовал за проект о режиме открытого моря как целое, он все-таки возражает против статьи 5 (право на флаг), статьи 9 (сигналы и правила для предупреждения столкновений), статьи 31 (арбитраж по спорам, относящимся к рыболовству) и статьи 33 (обязательная сила решений арбитражной комиссии) по мотивам, которые были изложены им при обсуждении соответствующих вопросов. Он настаивал на своих оговорках к определению понятия пиратства, содержащемуся в статье 14, и не принял комментарии к этой статье.

зала те исходные линии, от которых территориальное море должно отмеряться. Воды, ограничиваемые этими исходными линиями, образуют воды внутренние. Таким образом, определение понятия открытого моря содержится как в статье 1, так и в тех статьях, которые помещены в главу о территориальном море.

Свобода открытого моря

Статья 2

Открытое море открыто для всех наций, и никакое государство не может подчинить его своей юрисдикции. Свобода открытого моря включает, кроме прочего,

1. свободу судоходства,
2. свободу рыболовства,
3. свободу прокладки подводных кабелей и трубопроводов,
4. свободу полетов над открытым морем.

Комментарии

Общепризнанный в международном праве принцип, согласно которому открытое море открыто для всех наций, лежит в основе всей относящейся к данной области регламентации. Никакое государство не может подчинить открытое море своей юрисдикции, причем термин «юрисдикция» понимается здесь в широком смысле и обнимает не судебную только власть, но любой вид суверенитета или власти. Государства обязаны воздерживаться от каких бы то ни было действий, которые могут неблагоприятно отражаться на пользовании открытым морем гражданами других государств. Свобода открытого моря включает свободу судоходства, свободу рыболовства, свободу прокладки подводных кабелей и трубопроводов и свободу полетов в воздушном пространстве над открытым морем. Свобода полетов над открытым морем упоминается в этой статье потому, что Комиссия находит, что она непосредственно вытекает из свободы открытого моря. Однако Комиссия воздержалась от составления правил о воздухоплавании, так как задача, поставленная ею себе на данном этапе ее работы, ограничивается кодификацией морского права в собственном смысле слова.

Содержащийся в этой статье перечень свобод открытого моря не имеет ограничивающего значения. Комиссия просто указала четыре важнейшие свободы. Ей известно, что существуют другие свободы, как-то свобода разведки и разработки недр морского дна и свобода заниматься там научными исследованиями. Совершенно очевидно, что в открытом море, покрывающем материковый выступ, эти последние свободы могут осуществляться только поскольку это не нарушает каких-либо прав, принадлежащих на этот выступ прибрежному государству. На седьмой сессии Комиссия подробно эту проблему не изучала.

Любая свобода, которой следует пользоваться в интересах всех, кому она по праву принадлежит, должна быть предметом регламентации. Поэтому объективное право открытого моря содержит известные нормы, большинство которых уже получило признание в позитивном международном праве и цель которых — не ограничить или сузить свободу открытого моря, но обеспечить пользование этой свободой в интересах всего международного общения.

К регулируемыми этими нормами предметам относятся:

1. право государств осуществлять свой суверенитет на борту судов, плавающих под их флагами;
2. осуществление некоторых полицейских прав;
3. право государств, относящееся к охране живых ресурсов открытого моря;
4. установление прибрежными государствами зон, прилежащих к их берегам, с целью осуществления некоторых строго определенных прав;
5. права прибрежных государств в отношении материкового выступа.

Предметы, указанные под цифрами 1, 2 и 3, являются объектом предлагаемых постановлений, а указанные под цифрами 4 и 5 трактовались Комиссией в докладе о работе ее пятой сессии⁶.

ГЛАВА I. СУДОХОДСТВО

Право судоходства

Статья 3

Каждому государству принадлежит право на то, чтобы суда под его флагом плавали в открытом море.

Комментарии

См. комментарии к статье 4.

Статус судов

Статья 4

Суда имеют национальность того государства, в котором они зарегистрированы. Они плавают под его флагом и, кроме исключительных случаев, прямо предусматриваемых в международных договорах или в настоящих статьях, подчиняются его исключительной юрисдикции в открытом море.

Комментарии

Эта общепризнанная в международном праве норма является одним из существенных дополнений к принципу свободы открытого моря. Отсутствие всякой власти над судами, плавающими в открытом море, повело бы к хаосу. Как общее правило, такой властью является власть государства флага судна. Однако в некоторых случаях военным кораблям предоставляются полицейские права в отношении иностранных судов. Некоторые из этих случаев являются предметом международных договоров, хотя содержащиеся в этих договорах правила не могут еще считаться частью общего международного права. В данном проекте статей предусмотрены те из упомянутых прав, которые признаны в международном праве (статьи 18, 21 и 22).

Термин «юрисдикция» имеет здесь тот же смысл, что и в статье 2.

Был поставлен вопрос, не следует ли предоставить Организации Объединенных Наций, а может быть и другим международным организациям, право на то, чтобы их суда плавали под одними только флагами

⁶ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, восьмая сессия, Дополнение № 9, документ А/2456, глава III.

этих организаций. Комиссия понимает огромное значение этого вопроса. Государства-члены Организации будут, разумеется, признавать покровительство, оказываемое Организацией Объединенных Наций какому-либо судну, если компетентный орган разрешил этому судну плавать под флагом Организации. Нельзя однако забывать, что к судну, которому разрешено плавать под определенным флагом, должны применяться законы государства этого флага. В этом отношении флаг Организации Объединенных Наций или какой-нибудь другой международной организации не может иметь того значения, которое имеет флаг любого государства. Комиссия была того мнения, что этот вопрос требует более глубокого изучения. Она предполагает заняться этим в свое время.

Право на флаг

Статья 5

Каждое государство может устанавливать условия регистрации судов на своей территории и права плавать под его флагом. Тем не менее, для того чтобы национальная принадлежность судна признавалась другими государствами, оно должно или

1. быть собственностью соответствующего государства или

2. принадлежать больше чем наполовину

а) гражданам или лицам, законно домицилированным и фактически проживающим на территории соответствующего государства, или

б) полному или коммандитному товариществу, в котором большинство товарищей, несущих личную ответственность, является гражданами или лицами, законно домицилированными и фактически проживающими на территории соответствующего государства, или

с) акционерному обществу, учрежденному по законам этого государства и имеющему в нем свое место-пребывание.

Комментарии

Каждое государство устанавливает условия, при которых морские суда могут плавать под его флагом. Разумеется, государство пользуется полной свободой, поскольку речь идет о судах, являющихся его собственностью или собственностью какой-либо национализированной компании. Что же касается других судов, то государство должно признать некоторые ограничения. Так же как и законы о предоставлении гражданства физическим лицам, внутренние законы по этому предмету не должны слишком далеко отступать от тех принципов, которые приняты большинством государств и могут считаться образующими часть международного права. Только при этом условии признанная за государствами свобода не поведет к злоупотреблениям и к недоразумениям между государствами. Что касается того «национального элемента», который необходим для разрешения плавать под определенным флагом, то возможны самые различные системы. Однако должен быть налицо какой-то минимум «национального элемента», ибо контроль и юрисдикция государства над плавающими под его флагом судами могут эффективно осуществляться, только если между данным государством и соответ-

ствующими судами фактически существует связь, которая основана не на одной только регистрации.

Исходя из этой идеи, Институт международного права еще в 1896 году принял некоторые правила для предоставления разрешений пользоваться флагом. Комиссия нашла, что в несколько измененной форме эти правила приемлемы. Она того мнения, что принцип, изложенный в данной статье, который основан на внутреннем законодательстве огромного большинства государств, следует считать образующим часть действующего международного права. Комиссия отдает, однако, себе отчет в том, что для достижения желаемых практических результатов государства должны выработать более подробные правила, когда вводят изложенные выше принципы в свои законы.

Комиссия рассмотрела вопрос о возможности усиления гарантии национального характера судна требованием, чтобы капитан и, может быть, большая часть лиц судового экипажа были гражданами государства флага судна. В законах некоторых стран имеются соответствующие постановления. Однако Комиссия, признавая значение таких постановлений, была того мнения, что в некоторых странах еще нет достаточно подготовленных людей, чтобы это требование могло выполняться.

Суда, плавающие под двумя флагами

Статья 6

Судно, плавающее под флагами двух или более государств, не может требовать признания ни одной из соответствующих национальностей другими государствами и может приравниваться ими к судам, не имеющим национальности.

Комментарии

Цель статьи 5 — обеспечить, чтобы каждое судно имело только одну национальность. Часто бывает, что судно плавает в открытом море с судовыми патентами от двух или более государств, пользуясь то одним, то другим, в зависимости от обстоятельств. Это недопустимо. Существует совершенно определенное мнение, согласно которому за другими государствами признается право считать такие суда не имеющими подлинной национальности. Ввиду серьезных затруднений, связанных с «безгражданством» судна, указанная санкция в большой мере послужит к тому, чтобы предупредить плавание судов под двумя флагами и побудить тех, кого это касается, к принятию необходимых мер для урегулирования этого ненормального положения.

Имея в виду именно это, Комиссия и приняла статью 6.

Комиссия рассмотрела вопрос, не следует ли включить также постановления о правах и обязанностях государств в отношении перемены флага, но пришла к выводу, что подобные постановления вызвали бы довольно сложные проблемы, которые выходят за пределы, поставленные этой первой попытке кодифицировать морское право.

Иммунитет военных кораблей

Статья 7

1. Военные корабли пользуются в открытом море полным иммунитетом от юрисдикции какого бы то ни было государства, кроме государства флага.

2. Слова «военный корабль» означают судно, принадлежащее к военно-морским силам какого-либо государства, находящееся под командой офицера, который должным образом получил свой чин от правительства и имя которого занесено в список офицеров военно-морского флота, и имеющее экипаж, подчиненный регулярной военно-морской дисциплине.

Комментарии

Этот принцип имеет общее признание в международном праве. Определение военного корабля основано на статьях 3 и 4 Гаагской конвенции 18 октября 1907 года об обращении торговых судов в военные.

Иммунитет других государственных судов

Статья 8

Поскольку это касается осуществления в открытом море своих прав какими-либо государствами, кроме государства флага, правительственные яхты, дозорные суда, госпитальные суда, вспомогательные суда, транспортные суда и другие суда, принадлежащие государству или им эксплуатируемые и используемые только для службы правительству, приравниваются к военным кораблям.

Комментарии

Комиссия обсудила вопрос о том, могут ли плавающие в открытом море суда, используемые для торговой службы правительства, приравниваться, поскольку это касается осуществления своих прав какими-либо другими государствами, к военным кораблям. Она нашла, что должна ответить на этот вопрос утвердительно. Хотя ей были известны те возражения против предоставления иммунитета торговым судам, используемым для службы правительству, которые привели к непризнанию этого иммунитета в подписанной в Брюсселе 10 апреля 1926 г. Международной конвенции об унификации некоторых правил об иммунитете принадлежащих государствам судов, она полагала, что, поскольку речь идет о плавании в открытом море, нет достаточных оснований отказывать государственным судам, используемым для несения торговой службы правительству, в том иммунитете, который принадлежит другим государственным судам. Комиссия считает нужным указать, что приравнивание к военным судам, предусматриваемое в статье 8, относится только к иммунитету судов, поскольку это касается осуществления своих прав какими-либо другими государствами, и, таким образом, нет и речи о предоставлении полицейских прав над другими судами таким судам, которые не являются военными кораблями, ибо подобные права согласно международному праву принадлежат только военным кораблям.

Сигналы и правила для предупреждения столкновений

Статья 9

Государства издают для своих судов правила о пользовании сигналами и о предупреждении столкновений в открытом море. Такие правила не должны противоречить правилам об охране человеческой жизни на море, международно принятым для судов, составляющих большую часть тоннажа морских судов.

Комментарии

Это — технический вопрос, по которому Комиссия не может дать подробного решения. Она имела в виду только изложить общий принцип. Издавая правила о пользовании сигналами и о предупреждении столкновений, государства должны воздерживаться от установления таких сигналов и правил, которые расходились бы с общепринятыми и поэтому могли бы создавать путаницу. Там, где нечего опасаться путаницы, некоторые отступления, в случаях надобности, допустимы.

Комиссия воспользовалась выражением «судов, составляющих большую часть тоннажа морских судов». Некоторые члены Комиссии предпочитали выражение «большинства морских государств» или «большиней части морских судов», ибо считали, что размеры судна в данном случае не имеют значения, так как даже небольшое судно может причинить значительный вред. Большинство же членов Комиссии было того мнения, что, поскольку речь идет об охране человеческой жизни на море, о заинтересованности каждого государства можно судить по числу лиц, находящихся на его судах. Поэтому тоннаж судов является очевидно самым лучшим критерием.

Воспользовавшись выражением «международно принятым», Комиссия имела в виду указать, что речь идет о правилах, являющихся продуктом международного сотрудничества, а не обязательно о правилах, подтвержденных официальными международными договорами. Это относится в особенности к сигналам.

Уголовная юрисдикция по делам о столкновениях

Статья 10

1. В случае столкновения или какого-либо иного несчастия при плавании, происшедшего с судном в открытом море и вызывающего уголовную или дисциплинарную ответственность капитана или любого другого лица на службе какого-либо из столкнувшихся судов, дела против таких лиц могут возбуждаться только в судебных или административных учреждениях того государства, под флагом которого плавало судно, на котором они служили, или того государства, гражданами которого эти лица являются.

2. Ни арест, ни задержание этого судна не могут быть произведены, даже в качестве меры расследования, по распоряжению каких-либо властей, кроме той, под флагом которой это судно плавало.

Комментарии

Комиссия полагала, что пока не следует касаться проблем частного международного права, возникающих в связи с вопросом о столкновениях, но находила, что необходимо определить, каким судам подсудны уголовные дела, которые могут возбуждаться вследствие столкновений. Ввиду того что имеется решение Постоянной Палаты Международного Правосудия от 7 сентября 1927 года по делу «Лотоса», Комиссия считала, что обязана высказать по этому вопросу свое мнение. Это решение, которое было постановлено только благодаря перевесу решающего голоса председателя при равенстве голосов (6 против 6), было предметом энергичной критики и серьезно обеспокоило международные морские круги. Дипломатическая конференция, состоявшаяся в Брюсселе в 1952 году,

не согласилась с заключениями Палаты. Комиссия присоединилась к решениям этой конференции, которые вошли в подписанную 10 мая 1952 года в Брюсселе Международную конвенцию об унификации некоторых правил об уголовной юрисдикции по делам о столкновениях и других несчастиях при мореплавании. Она поступила так для того, чтобы избавить суда и их экипажи от риска уголовного преследования в иностранных судебных учреждениях в случаях столкновений в открытом море, ибо такое преследование может быть нетерпимым препятствием для международного судоходства. В подобных случаях соответствующие дела могут возбуждаться только в судебных или административных учреждениях того государства, под флагом которого плавало судно, на котором служили соответствующие лица, или того, гражданами которого эти лица являются. Внося это последнее дополнение, Комиссия присоединилась к мнению Брюссельской конференции, чтобы обеспечить государствам возможность принимать в уголовном или дисциплинарном порядке меры в отношении своих граждан, служащих на иностранных судах и обвиняемых в причинении столкновений. В действительности некоторые государства желают иметь в подобных случаях возможность преследовать своих граждан, чтобы лишать их выданных им патентов и удостоверений.

Комиссия того мнения, что эта статья подтверждает норму, которую следует сохранить.

Повреждение подводных телеграфных или телефонных кабелей или трубопроводов (см. статью 35) может рассматриваться как «несчастье при плавании», о котором идет речь в пункте 1 данной статьи.

Обязанность оказания помощи

Статья 11

Капитан судна обязан, поскольку он может делать это, не подвергая серьезной опасности свое судно, его экипаж и его пассажиров, оказывать помощь любому обнаруженному в море лицу, которому угрожает гибель. После столкновения капитан каждого из столкнувшихся судов обязан, поскольку он может делать это, не подвергая серьезной опасности свое судно, его экипаж и его пассажиров, оказывать помощь другому судну, его экипажу и его пассажирам.

Комментарии

Комиссия нашла, что ей следовало включить в свой труд, постановление, согласно которому суда должны были бы оказывать помощь всем, кому в открытом море угрожает гибель. Комиссия заимствовала постановление статьи XI Брюссельской конвенции от 23 сентября 1910 года об унификации некоторых норм права относительно оказания помощи и спасения на морях и статьи 8 Конвенции от того же числа об унификации некоторых норм права относительно столкновения судов. По мнению Комиссии, в статье, текст которой приведен выше, излагается действующее международное право.

Работорговля

Статья 12

Каждое государство принимает эффективные меры для предупреждения и наказания перевозки рабов на

судах, имеющих право плавать под его флагом, и предупреждения неправомерного пользования его флагом для этой цели. Каждый раб, нашедший убежище на военном или торговом судне, *ipso facto* свободен.

Комментарии

Обязанность государства предупреждать и наказывать перевозку рабов на судах, имеющих право плавать под его флагом, общепризнана в международном праве. Постановление, согласно которому всякий раб, нашедший убежище на военном или торговом судне, свободен, заимствовано из статьи XXVIII Брюссельского общего акта от 2 июля 1890 года.

Пиратство

Статья 13

Все государства обязаны содействовать в полную меру возможности уничтожению пиратства в открытом море.

Комментарии

Работа Комиссии над составлением статей о пиратстве была значительно облегчена результатами исследований, которые были произведены юридическим факультетом Гарвардского университета и закончились разработкой в 1932 году, под руководством профессора Джозефа Бингама, проекта конвенции, состоящего из девятнадцати статей, с комментариями. Комиссия могла, в общем, опираться на сделанные на основании этих исследований выводы.

В статье 13 подтверждается разумный принцип. Государство, которое может принять меры против пиратства и не делает этого, не выполняет обязанности, лежащей на нем по международному праву. Однако само собой разумеется, что государству должна быть предоставлена некоторая свобода выбора мер, которые оно должно принимать против пиратства в каждом конкретном случае.

Статья 14

Любое из перечисленных ниже действий есть пиратство:

1. любое неправомерное насильственное действие, задержание или любое грабительское действие, направленное против личности или имущества и совершаемое с частными целями экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата

а) в отношении какого-либо судна в открытом море, кроме того судна, на котором это действие совершается, или

б) в отношении судов, лиц или имущества на территории за пределами юрисдикции какого бы то ни было государства;

2. любой акт добровольного участия в пользовании каким-либо судном или летательным аппаратом, когда тому, кто этот акт совершает, известны обстоятельства, в силу которых это судно или этот летательный аппарат является пиратским судном или летательным аппаратом;

3. Любое действие, имеющее целью подстрекательство к совершению или облегчение совершения ка-

кого-либо действия, предусмотренного в пункте 1 или 2 настоящей статьи.

Комментарии

Комиссия должна была высказаться по некоторым спорным вопросам относительно существенных признаков пиратства. Она нашла, что:

1. корыстная цель (*animus furandi*) необязательна. Мотивами пиратских действий могут быть и ненависть или месть, а не только извлечение выгоды;

2. соответствующие действия должны совершаться с частными целями;

3. за исключением случая, предусмотренного в статье 15, пиратские действия могут совершаться только торговым судном, но не военным;

4. пиратством могут считаться только действия, совершаемые в открытом море или в каком-либо таком месте, которое находится вне пределов территориальной юрисдикции какого бы то ни было государства, но не на территории какого-либо государства и не в его территориальном море;

5. пиратские действия могут совершаться не только судами в открытом море, но и летательными аппаратами, если эти действия совершаются в отношении судов в открытом море;

6. действия, совершаемые на борту какого-либо судна экипажем или пассажирами и направленные против самого этого судна или против лиц или имущества, находящихся на нем, не могут рассматриваться как действия пиратские.

Что касается пункта 3, то Комиссии известно, что существуют международные договоры, например Нионский договор 14 сентября 1937 года, согласно которым потопление торговых судов подводными лодками, вопреки требованиям человечности, признается пиратским действием. Однако Комиссия того мнения, что эти договоры не могут лишить силы тот принцип, согласно которому пиратством могут считаться только действия, совершаемые частновладельческими судами. Вопросы, возникающие в связи с действиями, совершаемыми военными кораблями, находящимися на службе соперничающих друг с другом правительств, ведущих гражданскую войну, слишком сложны, и поэтому вряд ли есть необходимость в признании, для ограждения порядка в открытом море, за всеми государствами права, не говоря уже об обязанности, пресекать как пиратство действия, совершаемые военными кораблями сторон, о которых идет речь. Ввиду того иммунитета от всякого вмешательства со стороны других судов, на который имеют право военные корабли, захват таких кораблей по подозрению в пиратстве может иметь самые серьезные последствия. Поэтому Комиссия находит, что приравнение неправомерных действий, совершаемых военными кораблями, к действиям пиратским причинило бы ущерб интересам международного общения. Комиссия не смогла согласиться с мнением некоторых своих членов, что принцип, изложенный в Нионском соглашении, подтверждает новое право, находящееся в процессе разработки.

Что касается пункта 4, то, несмотря на некоторое расхождение во мнениях, Комиссия нашла, что если нападение имеет место в пределах территории

какого-либо государства, включая его территориальное море, то следует применять общее правило, согласно которому принимать необходимые меры для пресечения действий, совершаемых на его территории, должно соответствующее государство. В этом отношении Комиссия разделяет также мнение большинства ученых, писавших по этому вопросу.

Что же касается пункта 5, то Комиссия полагает, что действия, совершаемые в воздушном пространстве одним летательным аппаратом против другого, не могут считаться пиратством. Во всяком случае эти действия выходят за пределы содержания настоящего проекта статей. Однако действия, совершаемые пиратским летательным аппаратом против судна, находящегося в открытом море, могут, по мнению Комиссии, быть приравнены к действиям, совершаемым пиратским судном.

Мнение, изложенное Комиссией в пункте 6, отвечает мнению большинства ученых. Даже если целью мятежников является захват судна, их действия не являются пиратскими.

Статья 15

Пиратские действия, совершаемые военным кораблем или военным летательным аппаратом, экипаж которого поднял мятеж, приравниваются к действиям, совершаемым частновладельческим судном.

Комментарии

Военный корабль, экипаж которого поднял мятеж и захватил власть над этим кораблем, приравнивается к частновладельческому судну, и поэтому действия, совершаемые им против другого судна, могут рассматриваться как пиратство.

Статья 16

Судно или летательный аппарат считается пиратским судном или пиратским летательным аппаратом, если оно или он предназначается лицами, имеющими над ним власть, для совершения действий, предусмотренных в первой фразе пункта 1 статьи 14.

Комментарии

Цель этой статьи — определить значение слов «пиратское судно» и «пиратский летательный аппарат», которые встречаются в следующих статьях.

Статья 17

Судно или летательный аппарат может сохранять свою национальную принадлежность, хотя бы оно или он стало или стал пиратским судном или пиратским летательным аппаратом. Сохранение или утрата национальности определяется законом того государства, от которого она была первоначально приобретена.

Комментарии

Было высказано мнение, что вследствие совершения пиратских действий судно утрачивает свою национальную принадлежность. Комиссия этого мнения не разделяет. Подобные действия вызывают последствия, предусмотренные в статье 18. Хотя правило, согласно которому судно, плавающее в открытом море, подчиняется только власти государства флага,

в данном случае не применяется, такое судно сохраняет, однако, национальность этого государства, которое может, поскольку это не противоречит постановлениям статьи 18, применять к нему свои законы точно так же, как к другим судам, плавающим под его флагом. Пиратское судно должно считаться судном, не имеющим национальности, только в том случае, когда по внутренним законам указанного государства пиратство является основанием для утраты национальности.

Статья 18

В открытом море или в любом другом месте, на котором не распространяется территориальная юрисдикция другого государства, любое государство может захватить пиратское судно или пиратский летательный аппарат или судно, захваченное посредством пиратства или находящееся во власти пиратов, и имущество и лиц, находящихся на нем. Судебные учреждения этого государства могут принимать решения о наложении наказаний и определять, какие меры должны быть приняты в отношении имущества, не нарушая прав добросовестных третьих лиц.

Комментарии

Эта статья дает каждому государству право захватывать пиратские суда (и суда, захваченные пиратами) и чинить над ними суд в своих судебных учреждениях.

Эта статья может применяться к какому-либо судну только после совершения последним пиратских действий. К пиратскому судну нельзя приравнивать такое судно, которое не имеет права ни на какой флаг, но не совершало пиратских действий.

Статья 19

Если захват какого-либо судна или летательного аппарата по подозрению в пиратстве был совершен без достаточных оснований, государство, совершившее этот захват, отвечает перед государством, национальность которого имеет это судно или этот летательный аппарат, за убытки, причиненные этим захватом.

Комментарии

В этой статье предусматривается санкция за неосновательный захват судов по подозрению в пиратстве. Эта санкция относится к захватам при обстоятельствах, предусмотренных в статье 18, и ко всем актам вмешательства по подозрению в пиратстве, указанным в статье 21 (см. по этому вопросу комментарии к статье 21).

Статья 20

Захват за пиратство может совершаться только военными кораблями или военными летательными аппаратами.

Комментарии

Меры против судов, подозреваемых в занятии пиратством, должны приниматься государствами с большой осмотрительностью, чтобы избежать недоразумений между различными государствами. Потому очень важно, чтобы право выполнять такие меры принадлежало только военным кораблям, так как дру-

гие принадлежащие государствам суда не обеспечивают соответствующей гарантии против злоупотреблений.

П р а в о   п о с е щ е н и я

Статья 21

1. За исключением тех случаев, когда акты вмешательства основаны на правах, устанавливаемых международными договорами, военный корабль, встретивший иностранное торговое судно в море, не вправе подвергнуть его осмотру, если нет достаточных оснований подозревать,

а) что это судно занимается пиратством,

б) что, находясь в таких морских зонах, которые рассматриваются как подозрительные в международных договорах о борьбе с торговлей рабами, это судно занимается такой торговлей или

в) что, хотя на нем поднят иностранный флаг или оно отказывается поднять флаг, это судно в действительности имеет ту же национальность, что и данный военный корабль.

2. В тех случаях, которые предусматриваются в пунктах а, б и в, военный корабль может произвести проверку права подлежащего судна на его флаг. С этой целью он может послать шлюпку под командой офицера к подозреваемому судну. Если после проверки документов подозрения остаются, он может произвести дальнейшее расследование на борту этого судна, со всей возможной осмотрительностью.

3. Если подозрения оказываются ошибочными, причем осмотренное судно не совершило никаких действий, которые давали бы для этих подозрений основание, ему должен быть возмещен причиненный ущерб.

Комментарии

Из принципа свободы морей вытекает, вообще говоря, что торговое судно может быть подвергнуто осмотру только военным кораблем, плавающим под тем же флагом. Однако международное право допускает некоторые исключения из этого правила. Такие исключения относятся к тем случаям, когда имеется серьезное основание предполагать:

1. что судно занимается пиратством;

2. что судно занимается работоторговлей — право посещения в этом последнем случае признано международными договорами о борьбе с такой торговлей и, в частности, Брюссельским актом 2 июля 1890 года: по этому Акту работоторговля приравнивается, поскольку это касается борьбы с ней, к пиратству, с оговоркой, что соответствующее право может осуществляться только в некоторых зонах, точно указанных в международных договорах; Комиссия нашла, что должна следовать этому образцу, чтобы устранить возможность осуществления права контроля в качестве предлога для осуществления права посещения в таких водах, где обычно не предполагается существования работоторговли;

3. что судно скрывает свою подлинную национальность и в действительности имеет ту же национальность, что и данный военный корабль — в этом случае есть место для презумпции, что судно совершает неправомерные действия, и за военным кораблем дол-

жно быть признано право проверить основательность своих подозрений.

В указанных трех случаях военный корабль вправе потребовать, чтобы судно, не несущее флага, показало его. Если подозрение не устраняется, этот военный корабль может произвести проверку судовых документов. Для этого он должен послать к подозреваемому судну шлюпку. Как общее правило, военный корабль не может требовать, чтобы торговое судно послало к нему свою шлюпку. Это было бы слишком обременительно для торгового судна. Кроме того, не следует без нужды создавать опасность утраты судовых документов. Если проверка документов торгового судна не рассеивает подозрений, то дальнейшее расследование может быть произведено на борту этого судна. Это расследование не должно ни при каких обстоятельствах быть использовано для каких-либо других целей, чем те, которые были основанием остановки судна. Поэтому посылаемая на торговое судно команда должна находиться под начальством офицера, ответственного за поведение своих подчиненных.

Государство, которому принадлежит военный корабль, должно компенсировать торговое судно за всякую задержку, вызванную действиями этого корабля, и не в том только случае, когда это судно было остановлено без достаточных оснований, но во всех случаях, когда самые подозрения оказываются неосновательными и это судно не совершало никаких действий, которые могли вызвать эти подозрения.

Возник вопрос, следует ли признать право осмотра в тех случаях, если какое-либо судно подозревается в совершении действий, враждебных в отношении государства, которому принадлежит соответствующий военный корабль, когда существует непосредственная угроза безопасности этого государства. Комиссия нашла, что включать такое постановление не следует, главным образом в виду неясности таких выражений, как «непосредственная угроза» и «враждебные действия», которые открывают возможность злоупотреблений.

П р а в о   п р е с л е д о в а н и я

Статья 22

1. Преследование иностранного судна за нарушение законов и правил прибрежного государства, начатое когда это иностранное судно находилось во внутренних водах или в территориальном море этого государства, может продолжаться за пределами территориального моря, при условии, что это преследование не прерывается. Не требуется, чтобы в то время, когда иностранное судно, находящееся в пределах территориального моря, получает приказ остановиться, тот корабль, который отдает этот приказ, также находился в пределах территориального моря. Если иностранное судно находится в какой-либо зоне, прилегающей к территориальному морю, преследование может быть начато только если имело место посягательство на те права, для защиты которых эта зона была установлена.

2. Право преследования прекращается как только преследуемое судно входит в территориальное море своей страны или какого-либо третьего государства.

3. Преследование не считается начавшимся, если преследующий корабль не удостоверился по пленгам,

при помощи секстанта или иных подобных средств в том, что преследуемое судно или каная-либо из его шлюпок находится в пределах территориального моря или, в соответствующих случаях, в пределах прилегающей зоны. Начало преследования должно, кроме того, сопровождаться сигналом остановиться. Приказ об остановке должен быть отдан на таком расстоянии, на котором иностранное судно может видеть или слышать соответствующий сигнал.

4. Основанием для требования об освобождении судна, задержанного в пределах юрисдикции какого-либо государства и отведенного в порт этого государства для производства расследования компетентными властями, не может служить одно только то обстоятельство, что это судно было на своем пути проведено через какой-либо участок открытого моря, когда обстоятельства того требовали.

Комментарии

В основном эта статья заимствована из статьи 11 правил, которые были приняты Вторым комитетом Гаагской кодификационной конференции в 1930 году. Право, о котором идет речь, в международном праве не оспаривается. Только некоторые детали, относящиеся к осуществлению этого права, заслуживают внимания.

1. Не требуется, чтобы в то время, когда находящееся в территориальном море иностранное судно получает приказ остановиться, отдающий этот приказ корабль также находился в территориальном море. Это правило фактически применяется в тех случаях, когда дозорные корабли крейсируют, в целях надзора, непосредственно за пределами территориального моря. Важно, чтобы то судно, которое совершает соответствующее посягательство, находилось в территориальном море, когда начинается преследование.

2. Преследование должно быть непрерывным. Если оно было прервано, оно не может быть возобновлено. Право преследования во всяком случае прекращается как только преследуемое судно входит в территориальное море своей страны или какого-либо третьего государства.

3. Преследование не может считаться начавшимся, пока преследующий корабль не установит присутствие судна в территориальном море и не отдаст ему приказа остановиться посредством установленного сигнала. Для того чтобы устранить возможность злоупотреблений, Комиссия решила не давать своей санкции приказам по радио, так как они могут отдаваться на любом расстоянии.

4. Эта статья относится и к тем судам, которые находятся за пределами территориального моря, но посылают свои шлюпки в территориальное море для совершения правонарушений. Некоторые ученые обозначают такие случаи, пользуясь термином «конструктивное присутствие» в территориальном море. Комиссия не нашла, однако, возможным приравнять к таким случаям тот, когда судно, находящееся за пределами территориального моря, пользуется не своими шлюпками, а другими пловучими средствами.

Все изложенные выше нормы соответствуют тем, которые были приняты Гаагской конференцией. Ста-

тья, принятая Комиссией, отличается от статьи 1930 года только в двух отношениях.

1. Комиссия того мнения, что право преследования должно признаваться также и в тех случаях, когда судно находится в зоне, прилегающей к территориальному морю, при условии, что преследование начинается вследствие посягательства на те права, для защиты которых эта зона была установлена. Таким образом государство, установившее прилегающую зону для целей таможенного надзора, не может начать преследование рыболовного судна, обвняемого в незаконной ловле рыбы в территориальном море, если это рыболовное судно уже находится в указанной прилегающей зоне.

2. Комиссия предусмотрела в этой статье случай, который дает некоторые основания для аналогии с правом преследования и вызвал большие разногласия, когда на него обратили внимание после Конференции 1930 года. Вопрос заключался в том, может ли судно, которое было преследуемо и остановлено в территориальном море, быть отведено в порт государства преследующего корабля через открытое море, когда нет другого выбора как следовать по открытому морю. Комиссия нашла, что нелогично признавать за преследующим кораблем право остановить судно в открытом море и отвести его в порт по открытому морю и, вместе с тем, отказывать государственному кораблю в праве отвести уже арестованное в территориальном море судно по открытому морю в порт, когда особые обстоятельства заставляют его выйти из территориального моря, чтобы пройти в этот порт.

Загрязнение открытого моря

Статья 23

Все государства издают правила для предупреждения загрязнения воды горючими маслами с кораблей, принимая во внимание постановления действующих международных договоров по этому вопросу.

Комментарии

Загрязнение воды горючими маслами с кораблей создает серьезные проблемы: опасность для жизни некоторых видов морской фауны, рыб и птиц; загрязнение портов и пляжей; опасность в пожарном отношении. Почти всеми морскими государствами установлены правила для предупреждения загрязнения их внутренних вод и их территориального моря горючими маслами. Однако эти специальные правила определенно недостаточны. Выпускаемые в открытом море нефтепродукты могут быть отнесены к берегам течениями и ветрами. Поэтому все государства должны издать правила, которые должны были бы соблюдаться даже в открытом море судами, плавающими под их флагами, и за соблюдением этих правил должен быть установлен надзор. Совершенно ясно, что только решение в международном плане может иметь желаемые результаты. Состоявшаяся в Лондоне конференция по этому вопросу выработала международную конвенцию 1954 года о предупреждении загрязнения морской воды маслами. Эта конвенция еще не вступила в силу.

В статье 23 просто указано, что государства должны устанавливать правила, которые должны были

бы соблюдать их суда даже в открытом море. Это, по мнению Комиссии, все, что можно сделать в данном проекте. Хотя единообразие правил и желательно, оно имеет в этой области менее существенное значение, чем единообразие сигналов и правил о предупреждении столкновений.

ГЛАВА II. РЫБОЛОВСТВО

Право рыболовства

Статья 24

Каждое государство имеет право на то, чтобы его граждане занимались рыболовством в открытом море, поскольку это не нарушает его договорных обязательств и содержащихся в следующих статьях постановлений об охране живых ресурсов открытого моря.

Комментарии

В этой статье подтверждается принцип свободы рыболовства в открытом море. Комиссия не предусмотрела никаких исключений из этого принципа для тех участков открытого моря, которые покрывают материковый выступ, кроме исключений, относящихся к добыче сидячих⁶. Она не признала также права на установление зон, прилежащих к берегам, в которых рыболовство разрешалось бы только гражданам прибрежных государств⁷. Принцип свободы морей не исключает, однако, регламентации для охраны живых ресурсов открытого моря, как рекомендовано Комиссией в статьях 25-33 данного проекта. Кроме того, государства могут, разумеется, заключать конвенции о регулировании рыболовства, но само собой разумеется, что договорные обязательства, вытекающие из таких конвенций, связывают только участвующие в этих конвенциях государства.

Охрана живых ресурсов открытого моря

В 1951 году на своей третьей сессии Комиссия приняла в качестве предварительного проекта под наименованием «Морские богатства» статьи об охране живых ресурсов моря⁸. Этот вопрос обсуждался вместе с вопросом о материковом выступе, так как некоторые притязания на суверенитет над водами, покрывающими материковый выступ, основаны, по крайней мере отчасти, на желании прибрежных государств обеспечить эффективную защиту живых ресурсов моря, омывающего их берега.

В 1953 году на своей пятой сессии Комиссия пересмотрела принятые в 1951 году статьи в свете замечаний, сделанных правительствами некоторых стран, и затем приняла проект статей, помещенный в ее докладе о работе пятой сессии⁹.

Принимая эти статьи, Комиссия придерживалась предварительного проекта, выработанного в 1951 году. Она находила, что действующее право по этому вопросу не обеспечивает достаточной защиты морской фауны от расточения и истребления. В упомянутом

докладе было указано, что создающееся вследствие этого положение представляет собой прежде всего угрозу снабжению мира пищевыми продуктами. Далее, ввиду того что это делает прибрежное государство или прибрежные государства, которые непосредственно заинтересованы, беспомощными перед лицом расточительной и губительной эксплуатации рыбных богатств иностранными гражданами, оно побуждает это государство или эти государства прибегать к односторонним мерам самозащиты, которые иногда противоречат существующему в настоящее время объективному праву, так как ведут к полному исключению иностранных граждан.

Статьи, принятые Комиссией в 1953 году, имели целью создать основание для устранения затруднений, связанных с существующим положением. При той системе, введение которой предлагает Комиссия, ограждались бы в первую очередь интересы прибрежных государств. Если рыболовством в соответствующих районах занимаются только граждане такого государства, прекрасно можно осуществить желаемую цель, введя надлежащие законы и приняв меры к соблюдению этих законов теми, к кому они относятся. Если же рыболовством в каком-нибудь районе занимаются граждане нескольких государств, то необходимо согласие этих государств. Поэтому в статье 1 проекта Комиссии предусматривается, что соответствующие государства вводят необходимые меры по взаимному соглашению. В статье 3 этого проекта имелось в виду должным образом предусмотреть тот случай, когда заинтересованные государства не могут прийти к соглашению. Она постановляет, что государства обязаны принять в качестве обязательной любую систему регулирования рыболовства в любом районе открытого моря, которую международное учреждение, которое должно быть создано в рамках Организации Объединенных Наций, установит как необходимую для ограждения рыбных богатств соответствующего района от расточения или истребления.

В связи с работой Комиссии международного права, относящейся к режиму открытого моря, Генеральная Ассамблея на своей девятой сессии (резолюция 900 (IX) от 14 декабря 1954 года) признала огромное значение вопроса об охране живых ресурсов моря. Она постановила созвать 18 апреля 1955 года в Риме — в месте пребывания Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций — международную техническую конференцию для изучения технических и научных аспектов проблемы охраны в международном плане живых ресурсов моря. Доклад этой конференции должен был быть передан Комиссии международного права «в качестве нового материала технического характера, чтобы Комиссия приняла его в соображение при изучении вопросов, имеющих быть предметом заключительного доклада Комиссии, который будет составлен на основании резолюции 899 (IX) от 14 декабря 1954 года».

Комиссия международного права с большим интересом ознакомилась с докладом упомянутой конференции (A/CONF.10/5/Rev.1). Заместитель председателя Комиссии г-н Гарсиа-Амадор, который был представителем кубинского правительства на Римской конференции и исполнял обязанности заместителя председателя этой конференции, представил Комиссии со-

⁶ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, восьмая сессия, Дополнение № 9, документ A/2456, пункт 71.

⁷ Там же, пункты 105 и след.

⁸ Там же, шестая сессия, Дополнение № 9, документ A/1858, приложение часть II.

⁹ Там же, восьмая сессия, Дополнение № 9, документ A/2456, пункты 92 и след.

проводимый преамбулой проект нескольких статей по этому вопросу для замены ими тех статей, которые были утверждены Комиссией в 1953 году.

Комиссия внимательно изучила этот проект статей и нашла, что в общем он приемлем, но внесла в него некоторые изменения.

Этот проект статей с внесенными в него поправками и эта преамбула прилагаются к настоящей главе доклада. Эти статьи с внесенными в них изменениями вошли кроме того в статьи 25—33 относящегося к режиму открытого моря текста, принятого Комиссией. Ввиду технического характера некоторых из этих статей, Комиссия надеется, что по всем вопросам технического характера правительства включат в свои ответы сведения, которые могут быть полезны Комиссии при окончательном редактировании этих статей.

Статья 25

Государство, граждане которого занимаются рыболовством в каком-либо районе открытого моря, где граждане других государств рыболовством не занимаются, может вводить меры для регулирования и контролирования рыболовного промысла в этом районе, с целью охраны живых ресурсов открытого моря.

Комментарии

В этой статье воспроизводится принцип, изложенный в первой фразе статьи 1, которая была принята Комиссией в 1953 году на своей пятой сессии.

Статья 26

1. Если в каком-либо районе открытого моря занимаются рыболовством граждане двух или более государств, эти государства, по требованию любого из них, вступают в переговоры, чтобы установить соглашением меры, необходимые для охраны живых ресурсов открытого моря.

2. Если заинтересованные государства не приходят к соглашению в течение разумного срока, любая из сторон может воспользоваться порядком, предусмотряемым в статье 31.

Комментарии

В основу этой статьи положена вторая фраза статьи 1 проекта, выработанного Комиссией в 1953 году.

Относительно пункта 2 см. комментарии к статье 31.

Статья 27

1. Если после введения мер, упоминаемых в статьях 25 и 26, граждане других государств пожелают заниматься рыболовством в том же районе, введенные меры распространяются и на них.

2. Если государства, граждане которых участвуют в рыболовстве, не соглашаются на меры, введенные таким образом, и если соглашение не может быть достигнуто в течение разумного срока, любая из заинтересованных сторон может воспользоваться порядком, предусмотряемым в статье 31. Кроме того случая, к которому относится пункт 2 статьи 32, введенные меры сохраняют силу до арбитражного решения.

Комментарии

Очевидно желательно и отвечает общим принципам права требование, чтобы новые пришельцы подчинялись правилам, действующим в тех водах, в которых они желают заниматься рыболовством. Если государства, гражданами которых эти новые пришельцы являются, против применения этих правил, они могут вступить в переговоры с соответствующими государствами об изменении этих правил. Если соглашение не состоялось, должен применяться порядок, указанный в статье 31.

Статья 28

1. Прибрежное государство, специально заинтересованное в поддержании производительности живых ресурсов в каком-либо районе открытого моря, прилежащем к его берегам, имеет право участвовать на условиях равенства в любой организации изысканий и в любой системе регулирования в этом районе, хотя бы его граждане и не занимались там рыболовством.

2. Если соответствующие государства не могут прийти к соглашению в течение разумного срока, любая из сторон может воспользоваться порядком, предусматриваемым в статье 31.

Комментарии

Право участия в системе регулирования, даже если граждане соответствующего государства не занимаются рыболовством в подлежащем районе, было признано в статье 2 выработанного Комиссией в 1953 году проекта за всеми прибрежными государствами, территориальное море которых находится на расстоянии не более 100 миль от этого района. В теперешней статье это право признается за всеми прибрежными государствами, которые специально заинтересованы в охране живых ресурсов той части открытого моря, которая прилежит к их берегам. Комиссия нашла, что не следует устанавливать точные пределы, которые на практике могут оказаться либо слишком широкими, либо, в некоторых особых случаях, слишком узкими. В случае сомнений в основательности притязания прибрежного государства на заинтересованность в районах, слишком отдаленных от его берегов, вопрос может быть разрешен в порядке арбитража в соответствии со статьей 31.

Статья 29

1. Прибрежное государство, специально заинтересованное в поддержании производительности живых ресурсов в каком-либо районе открытого моря, прилежащем к его берегам, может односторонне вводить любые охранительные меры в том районе, к которому эта заинтересованность относится, если переговоры с другими заинтересованными государствами не приводят к соглашению в течение разумного срока.

2. Меры, которые прибрежное государство вводит на основании пункта 1 настоящей статьи, действительны в отношении других государств только если:

а) научно доказана повелительная и неотложная необходимость охранительных мер;

б) введенные меры основаны на надлежащих научных заключениях;

с) такие меры не являются дискриминационными в отношении иностранных рыбаков.

3. Если на эти меры не соглашаются другие заинтересованные государства, любая из сторон может воспользоваться порядком, предусматриваемым в статье 31. Кроме того случая, к которому относится пункт 2 статьи 32, введенные меры сохраняют силу до арбитражного решения.

Комментарии

Комиссия еще в 1951 году обсуждала вопрос о том, не следует ли подойти также и с другой, чем выраженная в статье 28, точки зрения к особому положению прибрежных государств, поскольку это относится к мерам охраны живых ресурсов в тех участках открытого моря, которые прилегают к их берегам. Было внесено предложение, согласно которому прибрежным государствам должно было бы быть предоставлено право издавать охранительные правила, которые применялись бы в таких зонах, при условии, чтобы любые споры, возникающие в связи с применением этих правил, передавались в арбитраж. Ввиду того что по этому предложению голоса разделились поровну, Комиссия решила упомянуть о нем в своем докладе, но не рекомендовать его¹⁰. В проект 1953 года Комиссия соответствующего постановления не включила. На Римской конференции 1955 года снова проявилось стремление к возложению на прибрежные государства контроля над зонами, прилежащими к их берегам, и применения в них охранительных мер, соответствующих общим техническим принципам, принятым этой конференцией.

Та же идея была положена в основу предложения, внесенного в Комиссии г-ном Гарсиа-Амадором. Согласно этому предложению, предоставление прибрежным государствам особых прав было связано с обязательством обращаться к арбитражу, если осуществление этих прав вызывает возражения со стороны других заинтересованных государств.

Комиссия нашла эту точку зрения правильной. Она полагает, что, признавая за прибрежными государствами права над открытым морем, нельзя полагаться, что будут должным образом применяться те общие правила, которые обычно соблюдаются государствами при мирном урегулировании споров, но что обращение к арбитражу в тех случаях, когда оспаривается основательность принимаемых прибрежным государством мер, обязательно. В статье 29 за прибрежным государством признается право односторонне вводить охранительные меры, если переговоры с другими заинтересованными государствами не приводят к соглашению в течение разумного срока. В этой статье указываются условия, которым должны удовлетворять такие меры, для того чтобы быть действительными в отношении других государств. Если последние не соглашаются на эти меры, споры должны разбираться арбитражным порядком. Кроме случая, предусмотренного в пункте 2 статьи 32, введенные меры сохраняют силу до арбитражного решения.

¹⁰ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия, Дополнение № 9, документ А/1858, приложение: проект статей о материковых выступках и статей, относящихся к смежным вопросам, часть II, пункт 5 комментариев к статье 2.

Статья 30

1. Любое государство, которое, даже если его граждане не занимаются рыболовством в каком-либо районе открытого моря, не прилежащем к его берегам, специально заинтересовано в охране живых ресурсов в этом районе, может потребовать от государства, граждане которого занимаются там рыболовством, принятия необходимых охранительных мер.

2. Если в течение разумного срока указанное требование не удовлетворяется, это государство может воспользоваться порядком, предусматриваемым в статье 31.

Комментарии

В этой статье предусматривается тот случай, когда в охране живых ресурсов определенного района открытого моря специально заинтересовано не прибрежное, а какое-либо другое государство, граждане которого не занимаются рыболовством в этом районе. Такой случай может иметь место, если, например, истребление ресурсов одного района влияет на улов в другом, в котором граждане соответствующего государства занимаются рыболовством. Комиссия нашла, что в таком случае это государство может требовать от того государства, граждане которого занимаются рыболовством в районе, ресурсам которого грозит истощение, принятия необходимых мер для охраны своих угрожаемых интересов. Если не может быть достигнуто соглашение, вопрос должен разрешаться в порядке, предусмотренном в статье 31.

Статья 31

1. Несогласия между государствами, которые имеются в виду в статьях 26, 27, 28, 29 и 30, разрешаются по требованию любой из сторон, арбитражем, если стороны не согласились искать решения другими средствами мирного урегулирования споров.

2. Арбитраж поручается арбитражной комиссии, члены которой избираются по соглашению сторон. Если такое соглашение не состоится в течение трех месяцев, считая от даты первоначального требования, указанная комиссия назначается, по требованию любой из сторон, Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций в консультации с Генеральным директором Продовольственной и сельскохозяйственной организации. В этом случае комиссия должна состоять из четырех или шести специалистов по вопросам охраны живых ресурсов моря и одного специалиста по международному праву, и любая вакансия, открывающаяся после назначения комиссии, заполняется точно также по назначению Генерального Секретаря. Комиссия устанавливает свой порядок производства и определяет, как распределяются издержки и расходы между сторонами.

3. Указанная комиссия в любом случае образуется в течение пяти месяцев, считая от даты первоначального требования о разрешении соответствующего несогласия, и выносит решение в течение следующих затем трех месяцев, если не постановит продлить этот срок.

Комментарии

В этой статье предусматривается порядок разрешения споров, возникающих между государствами в тех случаях, к которым относятся предшествующие

статьи. Согласно данному проекту стороны свободны выбирать любой способ для разрешения споров. Они могут передавать свои несогласия в Международный Суд по взаимному соглашению или на основании ранее заключенных между ними договоров; они могут образовывать арбитражные суды; они могут, если пожелают, прежде чем прибегать к этим способам, пытаться урегулировать свои разногласия через посредство какой-либо созданной для этой цели комиссии. Проект предусматривает арбитражный порядок только на тот случай, если стороны не договорятся о способе разрешения спора, оставляя за ними полную свободу регулирования арбитражного процесса. Но на тот случай, если стороны не договорятся по этому вопросу в течение трех месяцев, считая от даты первоначального требования, проект предусматривает образование комиссии без их содействия. Такая комиссия должна назначаться Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций в консультации с Генеральным директором Продовольственной и сельскохозяйственной организации. Комиссия международного права остановилась на Генеральном Секретаре, а не на Председателе Международного Суда, так как вопрос носит чрезвычайно технический характер и совершенно не соответствует обычным функциям Председателя Суда. Кроме того, Комиссия убеждена, что назначение арбитров Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций лучше всего обеспечивает объективность и беспристрастность.

Арбитражная комиссия не должна быть ни слишком маленькой, ввиду сложности рассматриваемых технических вопросов, ни слишком большой, чтобы не замедлять движение дел и не увеличивать расходы. Комиссия международного права находит, что, если будут назначаться четыре или шесть специалистов, Генеральный Секретарь сможет составить упомянутую выше комиссию так, чтобы были должным образом учтены все аспекты разбираемого дела. Признавая, что спорные вопросы будут иметь преимущественно технический характер, Комиссия международного права полагает, однако, что неизбежно связанные с ними юридические вопросы будут требовать присутствия специалиста по международному праву. Генеральный Секретарь может, если находит это желательным, поручить этому юристу председательствовать в такой комиссии.

Чтобы обеспечить непрерывность работы арбитражной комиссии, необходимо предоставить Генеральному Секретарю право заполнять вакансии, открывающиеся после назначения арбитров. Наконец, справедливо, очевидно, предоставить арбитражной комиссии право распределять между сторонами издержки по производству. В третьем пункте устанавливаются некоторые сроки, чтобы устранить опасность чрезмерной затяжки арбитражного разбирательства.

Статья 32

1. Поскольку это касается мер, односторонне введенных прибрежными государствами, арбитражная комиссия применяет критерии, перечисленные в пункте 2 статьи 29. В прочих случаях она применяет эти критерии в соответствии с обстоятельствами каждого конкретного дела.

2. Комиссия может постановить, что, до вынесения ею своего решения, меры, являющиеся предметом спора, не подлежат применению.

Комментарии

В первом пункте указаны критерии, на которых должны быть основаны решения комиссии. Это — прежде всего те критерии, которые предусматриваются в пунктах 2b и 2c статьи 29. Пункт 2a применим не ко всем спорам, передаваемым в арбитражную комиссию. Он должен применяться во всех случаях, когда речь идет о мерах, введенных на основании пункта 1 статьи 29. Было признано, что в других случаях арбитражной комиссии следует предоставить некоторую свободу судить о применимости критерия, указанного в пункте 2a, особенно когда в случае, предусмотренном в пункте 2 статьи 26 и в пункте 2 статьи 27, государством, гражданами которого являются новые пришельцы, признавая полезность известных мер, возражает против порядка их применения.

Согласно статьям 27 и 29, меры, введенные одним или несколькими государствами в определенной зоне, остаются в силе до арбитражного решения. Однако при особых обстоятельствах арбитражная комиссия может найти нужным приостановить применение этих мер, пока она разбирает дело. Пункт 2 статьи 32 дает ей право выносить соответствующие постановления.

Статья 33

Решения комиссии обязательны для соответствующих государств. Если решение сопровождается рекомендациями, к таким рекомендациям должно быть проявлено самое, по возможности, серьезное внимание.

Комментарии

Из этой статьи следует, что решения арбитражной комиссии должны окончательно разрешать споры, а не только служить рекомендациями для сторон. Арбитражная комиссия, может, однако, пожелать добавить к своему решению определенные рекомендации о том, как стороны должны пользоваться своими правами. Эта статья открывает такую возможность.

ГЛАВА III. ПОДВОДНЫЕ КАБЕЛИ И ТРУБОПРОВОДЫ

Статья 34

1. Все государства имеют право прокладывать телеграфные и телефонные кабели и трубопроводы по дну открытого моря.

2. Кроме как осуществляя свое право принимать надлежащие меры для разведки материнового выступа и разработки его естественных богатств, прибрежное государство не может препятствовать прокладке или поддержанию подводных кабелей.

Комментарии

По вопросу об охране подводных телеграфных и телефонных кабелей в открытом море имеется Конвенция 14 марта 1884 года, в которой участвует большое число морских держав. В 1913 году в Лондоне была созвана по инициативе британского правительства конференция, которая приняла несколько резолюций по этому вопросу. Кроме того, этот вопрос неоднократно рассматривался Институтом международного права.

Комиссия формулировала некоторые принципы, которые, по ее мнению, отражают действующее международное право. Она нашла, что правила, касающиеся телеграфных и телефонных кабелей, могут быть распространены на подводные трубопроводы в открытом море.

Первый пункт статьи 34 заимствован из статьи I Конвенции 1884 года. Второй пункт добавлен, чтобы разъяснить, что прибрежное государство обязано допускать прокладку кабелей и трубопроводов на дне своего материкового выступа, но может, вместе с тем, ставить условия относительно расположения этих кабелей и трубопроводов, чтобы устранять недолжное вмешательство в разработку естественных богатств поверхности и недр материкового выступа.

Статья 35

Каждое государство издает необходимые законодательные акты, предусматривающие, что разрыв или повреждение подводного кабеля в открытом море, совершаемые намеренно или в силу непростительной небрежности и имеющие следствием полный или частичный перерыв или расстройство телеграфных или телефонных сообщений, или разрыв, или повреждение подводного трубопровода при подобных же обстоятельствах, есть наказуемые деяния. Это постановление не относится к разрывам и повреждениям, причиняемым лицами, действующими исключительно с правомерной целью спасения своей жизни или своих судов, после принятия всех мер предосторожности для избежания таких разрывов или повреждений.

Комментарии

Эта статья является по существу повторением статьи II Конвенции 1884 года, но распространяется и на трубопроводы. Как и следующие статьи, она формулирована так, чтобы возложить на государства обязанность издавать необходимые законодательные акты для обеспечения соблюдения ее постановлений их гражданами.

Статья 36

Каждое государство издает необходимые законодательные акты, предусматривающие, что если подчиненные его юрисдикции лица, которым принадлежит какой-либо подводный кабель или трубопровод в открытом море, причиняют при прокладке или починке этого кабеля или трубопровода разрыв или повреждение другого кабеля или трубопровода, они несут соответствующие расходы.

Комментарии

Ср. статью IV Конвенции 1884 года.

Статья 37

Каждое государство регулирует пользование рыболовными тралями для обеспечения такого изготовления и содержания рыболовных снастей, которое сокращало бы до минимума опасность повреждения подводных кабелей и трубопроводов.

Комментарии

Ср. резолюцию I Лондонской конференции 1913 года.

Статья 38

Каждое государство издает необходимые законодательные акты о возмещении собственниками кабелей ущерба судовладельцам, которые могут доказать, что пожертвовали якорем, сетью или другой рыболовной снастью, чтобы избежать повреждения подводного кабеля.

Комментарии

Ср. статью VII Конвенции 1884 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ II

ПРОЕКТ СТАТЕЙ ОБ ОХРАНЕ ЖИВЫХ РЕСУРСОВ МОРЯ

*Комиссия международного права,
принимая во внимание, что*

1. развитие современной техники эксплуатации живых ресурсов моря создает для некоторых из этих ресурсов опасность расточения, вреда или истребления,

2. необходимо принимать меры для охраны живых ресурсов моря, когда научно доказано, что они являются или могут быть объектом расточения, причинения вреда или истребления,

3. основной целью охраны живых ресурсов моря является обеспечение оптимума возможной добычи продукта для достижения максимума снабжения пищевыми и другими морскими продуктами в форме, пригодной для человека,

4. при разработке программы охранительных мер следует принимать во внимание специальную заинтересованность прибрежного государства в поддержании производительности ресурсов открытого моря, омывающего его берега,

5. характер и объем проблем, относящихся к охране живых ресурсов моря, таковы, что совершенно необходимо разрешение этих проблем прежде всего на основе международного сотрудничества посредством согласованных действий всех заинтересованных государств, а изучение опыта последних пятидесяти лет и учет чрезвычайного разнообразия условий, при которых программы охранительных мер должны выполняться, определенно указывают, что эти программы могут эффективнее выполняться для отдельных видов ресурсов или на региональной основе,

*принимает нижеследующие статьи:*¹¹

Статья 1

Государство, граждане которого занимаются рыболовством в каком-либо районе открытого моря, где граждане других государств рыболовством не занимаются, может вводить меры для регулирования и контроля рыболовного промысла в этом районе с целью охраны живых ресурсов открытого моря.

Статья 2

1. Если в каком-либо районе открытого моря занимаются рыболовством граждане двух или более государств, эти государства, по требованию любого из

¹¹ Эти статьи совпадают со статьями 25-33 предварительных статей о режиме открытого моря, содержащихся в главе II настоящего доклада. См. комментарии к этим статьям в главе II.

них, вступают в переговоры, чтобы установить соглашением меры, необходимые для охраны живых ресурсов открытого моря.

2. Если заинтересованные государства не приходят к соглашению в течение разумного срока, любая из сторон может воспользоваться порядком, предусматриваемым в статье 7.

Статья 3

1. Если после введения мер, упоминаемых в статьях 1 и 2, граждане других государств пожелают заниматься рыболовством в том же районе, введенные меры распространяются и на них.

2. Если государства, граждане которых участвуют в рыболовстве, не соглашаются на меры, введенные таким образом, и если соглашение не может быть достигнуто в течение разумного срока, любая из заинтересованных сторон может воспользоваться порядком, предусматриваемым в статье 7. Кроме того случая, к которому относится пункт 2 статьи 8, введенные меры сохраняют силу до арбитражного решения.

Статья 4

1. Прибрежное государство, специально заинтересованное в поддержании производительности живых ресурсов в каком-либо районе открытого моря, прилежащем к его берегам, имеет право участвовать на условиях равенства в любой организации изысканий и в любой системе регулирования в этом районе, хотя бы его граждане и не занимались там рыболовством.

2. Если соответствующие государства не могут прийти к соглашению в течение разумного срока, любая из сторон может воспользоваться порядком, предусматриваемым в статье 7.

Статья 5

1. Прибрежное государство, специально заинтересованное в поддержании производительности живых ресурсов в каком-либо районе открытого моря, прилежащем к его берегам, может односторонне предусмотреть любые охранительные меры в том районе, к которому эта заинтересованность относится, если переговоры с другими заинтересованными государствами не приводят к соглашению в течение разумного срока.

2. Меры, которые прибрежное государство вводит на основании пункта 1 настоящей статьи, действительны в отношении других государств, только если:

- а) научно доказана повелительная и неотложная необходимость охранительных мер;
- б) введенные меры основаны на надлежащих научных заключениях;
- в) такие меры не являются дискриминационными в отношении иностранных рыбаков.

3. Если на эти меры не соглашаются другие заинтересованные государства, любая из сторон может воспользоваться порядком, предусматриваемым в статье 7. Кроме того случая, к которому относится

пункт 2 статьи 8, введенные меры сохраняют силу до арбитражного решения.

Статья 6

1. Любое государство, которое, даже если его граждане не занимаются рыболовством в каком-либо районе открытого моря, не прилежащем к его берегам, специально заинтересовано в охране живых ресурсов в этом районе, может потребовать от государства, граждане которого занимаются там рыболовством, принятия необходимых охранительных мер.

2. Если в течение разумного срока указанное требование не удовлетворяется, это государство может воспользоваться порядком, предусматриваемым в статье 7.

Статья 7

1. Несогласия между государствами, которые имеются в виду в статьях 2, 3, 4, 5 и 6, разрешаются, по требованию любой из сторон, арбитражем, если стороны не согласились искать решения другими средствами мирного урегулирования споров.

2. Арбитраж поручается арбитражной комиссии, члены которой избираются по соглашению сторон. Если такое соглашение не состоится в течение трех месяцев, считая от даты первоначального требования, указанная комиссия назначается, по требованию любой из сторон, Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций в консультации с Генеральным директором Продовольственной и сельскохозяйственной организации. В этом случае комиссия должна состоять из четырех или шести специалистов по вопросам охраны живых ресурсов моря и одного специалиста по международному праву, и любая вакансия, открывающаяся после назначения комиссии, заполняется точно так же по назначению Генерального Секретаря. Комиссия устанавливает свой порядок производства и определяет, как распределяются издержки и расходы между сторонами.

3. Указанная комиссия в любом случае образуется в течение пяти месяцев, считая от даты первоначального требования о разрешении соответствующего несогласия, и выносит решение в течение следующих затем трех месяцев, если не постановит продлить этот срок.

Статья 8

1. Поскольку это касается мер, односторонне введенных прибрежными государствами, арбитражная комиссия применяет критерии, перечисленные в пункте 2 статьи 5. В прочих случаях она применяет эти критерии в соответствии с обстоятельствами каждого конкретного дела.

2. Комиссия может постановить, что до вынесения ею своего решения меры, являющиеся предметом спора, не подлежат применению.

Статья 9

Решения комиссии обязательны для соответствующих государств. Если решение сопровождается рекомендациями, к таким рекомендациям должно быть проявлено самое, по возможности, серьезное внимание.

РЕЖИМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО МОРЯ

1. Введение

19. На своей шестой сессии, происходившей в Париже с 3 июня по 28 июля 1954 года, Комиссия международного права приняла несколько «предварительных статей о режиме территориального моря» и комментарии к ним¹². В соответствии с Положением о Комиссии международного права она постановила просить правительства дать свои отзывы на эти предварительные статьи. Она при этом указала, что ее задача будет значительно облегчена, если правительства в своих отзывах изложат свое мнение по вопросу о ширине территориального моря.

20. Во исполнение этого постановления Генеральный Секретарь циркулярным письмом от 31 августа 1954 года довел о просьбе Комиссии до сведения правительств всех государств-членов Организации Объединенных Наций и просил их препроводить ему свои отзывы к 1 февраля 1955 года. 3 февраля Генеральный Секретарь послал телеграмму тем правительствам, которые еще не прислали своих отзывов, с просьбой сделать это до 1 марта.

21. Семнадцать государств-членов Организации Объединенных Наций прислали Генеральному Секретарю свои отзывы, которые были, затем, приведены в документах A/CN.4/90 и Add. 1-5. Комиссия ознакомилась с этими отзывами при рассмотрении данного вопроса на своих 295-м, 299-м, 306 — 320-м, 324 — 325-м, 328 — 330-м заседаниях. Кроме того, Комиссия имела в своем распоряжении меморандум правительства Эквадора от 5 июня 1955 года (A/CN.4/L.63).

22. Признавая основательность многих из содержащихся в этих отзывах замечаний, Комиссия внесла изменения в несколько статей. Эти измененные статьи, которые включены в настоящий доклад, сопровождаются комментариями, в которых указаны мотивы всех изменений, относящихся к их содержанию.

23. Кроме того Комиссия рассмотрела оставшиеся в докладе 1954 года нерешенными вопросы о ширине территориального моря, заливах, группах островов и определении границ территориального моря у устьев рек. Предлагаемые относящиеся к этим вопросам статьи также включены в настоящий доклад. Комиссия представляет их правительствам, чтобы последние могли дать такие отзывы, какие найдут нужным, на эти или любые другие статьи проекта, до того, как они будут приняты на восьмой сессии Комиссии и включены в окончательный до-

¹² См. главу IV доклада Комиссии о работе ее шестой сессии. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятая сессия, Дополнение № 9, документ A/2693.

клад, который должен быть представлен согласно резолюции 899 (IX) Генеральной Ассамблеи.

24. Принятый Комиссией текст проекта статей о режиме территориального моря¹³ приводится ниже.

II. Проект статей о режиме территориального моря

ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Статья I

Правовой статус
территориального моря

1. Суверенитет государства распространяется на морской пояс, примыкающий к его берегу и называемый территориальным морем.

2. Указанный суверенитет осуществляется с соблюдением условий, предусматриваемых в настоящих статьях и других нормах международного права.

Комментарии

Изменение, внесенное в текст 1954 года, не затрагивает существа этой статьи.

¹³ Г-н Эдмондс сделал оговорку к статье 3 (ширина территориального моря), статье 5 (прямые основные линии), статье 7 (заливы) и статье 25 (проход военных кораблей) по мотивам, которые были изложены им при обсуждении соответствующих вопросов. Сэр Джеральд Фицморис официально заявил что возражает против первой фразы пункта 1 статьи 25 (проход военных кораблей), и воздерживается от голосования по статье 5 (прямые основные линии) и статье 7 (заливы) по мотивам, которые указаны в кратком отчете 330-го заседания. Г-н Гарсиа-Амадор, по мотивам, которые он изложил при обсуждении соответствующих вопросов (A/SN.4/SR.308, 309, 310, 313, 317, 318 и 328), сделал некоторые оговорки к статьям 3 (ширина территориального моря) и 7 (заливы) и к комментариям по этим статьям. Г-н Крылов голосовал против статьи 3 (ширина территориального моря) и статьи 24 (государственные суда, эксплуатируемые для неторговых целей) и воздержался от голосования по пункту 4 статьи 18 (приостановление мирного прохода через проливы), статье 23 (государственные суда, эксплуатируемые для торговых целей) и пункту 2 статьи 25 (проход военных кораблей через проливы) по мотивам, которые указаны в кратких отчетах 330-го и других заседаний. Г-н Саламанка голосовал против статьи 3 (ширина территориального моря) и комментариев к ней по мотивам, указанным в кратких отчетах 312-го, 313-го и 328-го заседаний. Г-н Сель, по мотивам, изложенным им при обсуждении вопроса, сделал оговорку по некоторым пунктам в связи с позицией, которая была занята Комиссией в отношении мирного прохода судов через территориальное море. Г-н Зурек разъяснил, что, хотя он и голосовал за проект статей о режиме территориального моря как целое, он, по мотивам, изложенным при обсуждении соответствующих вопросов, не принимает статью 3 (ширина территориального моря), постановления о проливах (пункт 4 статьи 12, пункт 4 статьи 18 и пункт 2 статьи 25), статью 22 (задержание судов) и статью 23 (государственные суда, эксплуатируемые для торговых целей), равно как и комментарии к этим статьям. Кроме того, он настаивал на своих оговорках к статье 7 о заливах.

Статья 2

Правовой статус воздушного пространства над территориальным морем и поверхности и недр дна территориального моря

Суверенитет прибрежного государства распространяется также на воздушное пространство над территориальным морем, равно как и на поверхность и недр его дна.

Комментарии

Текст 1954 года сохранен без изменений.

ГЛАВА II. ГРАНИЦЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО МОРЯ

Статья 3

Ширина территориального моря¹⁴

1. Комиссия находит, что, поскольку речь идет о традиционном ограничении территориального моря тремя милями, в международной практике нет единообразия.

2. Комиссия полагает, что в международном праве нет оснований для расширения территориального моря за пределы двенадцати миль.

3. Не принимая никакого решения относительно ширины территориального моря в указанных пределах, Комиссия считает, что международное право не обязывает государства признавать ширину территориального моря больше трех миль.

Комментарии

В первом пункте Комиссия констатирует отсутствие единообразия в международной практике, поскольку речь идет о традиционной ширине территориального моря в три мили. По мнению Комиссии это — указание на неоспоримый факт.

Во втором пункте Комиссия указывает, что в международном праве нет оснований для расширения территориального моря за пределы двенадцати миль, примеры которого были до сих пор довольно редки. Комиссия сочла нужным прямо указать, что, по ее мнению, такое расширение нарушает принцип свободы открытого моря и, таким образом, противоречит международному праву.

Комиссия указывает, что она не принимает никакого решения относительно ширины территориального моря в пределах двенадцати миль. По мнению некоторых членов Комиссии, ввиду того что норма, определяющая ширину в три мили, широко применялась в прошлом и все еще применяется крупными морскими державами, она должна, при отсутствии какой-либо другой столь же авторитетной нормы, считаться признаваемой международным правом, и применяемой ко всем государствам. Это мнение не встретило поддержки большинства членов Комиссии, которая, однако, не приняла и решения о каком-либо другом лимите. Если какое-либо государство расширяет территориальное море за пределы больше трех, но не больше двенадцати миль, то Комиссия не считает это нарушением международного права. Подобное расширение действительно для любого другого государства, которое против него не возражает, а тем бо-

¹⁴ Прежде чем выработать окончательный текст статьи о ширине территориального моря, Комиссия желала бы получить отзывы от правительств, в особенности — на пункт 3.

лее — для всякого государства, которое признало его в каком-либо международном договоре, или молчаливо, или как сторона в каком-либо судебном или арбитражном деле, по которому вынесено решение, которым признано такое расширение. Притязание на территориальное море шириной до двенадцати миль может быть обосновано erga omnes любым государством, которое докажет соответствующее исторически образовавшееся субъективное право. Кроме этих случаев Комиссия не нашла, однако, возможным отрицать право других государств не признавать расширения территориального моря за пределы трех миль, ибо такое отрицание косвенно означало бы признание за всеми государствами права расширять свое территориальное море до двенадцати миль. Некоторые члены Комиссии придерживались мнения, что ширина в шесть или двенадцать морских миль, установленная некоторыми государствами для своего территориального моря, имеет такое же юридическое значение с точки зрения международного права, как и трехмильная ширина, установленная другими. Комиссия не могла, однако, согласиться с этим мнением.

Комиссия прекрасно понимает, что предлагает только частичное решение проблемы ширины территориального моря. Что касается зоны трехмильным лимитом и двенадцатимильным, то Комиссия в настоящее время не может принять никакого решения. Действительно, разногласия между государствами относительно проведения границ территориального моря на расстоянии между тремя и двенадцатью милями лишают Комиссию возможности принять решение о каком-либо определенном лимите. Комиссия полагает, что выполнение задачи согласования различных мнений, которые часто объясняются различными политическими или экономическими условиями, лучше поручить какой-либо дипломатической конференции. Пока по этому вопросу не достигнуто соглашение, не существует, по мнению большинства членов Комиссии, обязанности признавать юридические последствия распространения каким-либо государством своего суверенитета на те участки моря, которые другие государства вправе считать относящимися к открытому морю.

Прежде чем выработать определенное постановление по этому вопросу, Комиссия очень желала бы получить отзывы от правительств, в особенности относительно того мнения, которое изложено ею в пункте 3 этой статьи.

Статья 4

Нормальная исходная линия

С исключениями, предусматриваемыми в постановлениях статьи 5 и в постановлениях, относящихся к заливам и островам, ширина территориального моря отмеряется от линии наибольшего отлива вдоль берега, как она обозначена на карте самого большого масштаба из имеющихся в наличии карт, официально признаваемых данным прибрежным государством.

Комментарии

Последняя фраза принятой в 1954 году статьи была изложена следующим образом: «Если не составлено никаких подробных карт соответствующего района, на

которых была бы показана линия наибольшего отлива, то пользуются береговой линией (линией наибольшего прилива)». Эта фраза может вызвать путаницу, так как может быть понята как означающая, что не только находящееся в открытом море судно, но также и прибрежное государство должны принимать линию наибольшего прилива за исходную линию, если не имеется подробных карт, а этого Комиссия в виду не имела. Поэтому Комиссия решила эту фразу исключить.

Статья 5

Прямые исходные линии

1. Если обстоятельства вызывают необходимость в установлении специального режима ввиду того, что берег очень извилист или изрезан или имеются острова в непосредственной к нему близости, или если к тому дают основание экономические интересы, составляющие особенность какого-либо района, о реальности и значении которых ясно свидетельствует долговременная практика, то исходная линия может не зависеть от линии наибольшего отлива. В этих особых случаях допускается пользоваться методом проведения прямых исходных линий, соединяющих соответствующие точки. При проведении таких исходных линий не допускается сколько-нибудь значительных отклонений от общего направления берега, а участки моря, лежащие с внутренней стороны этих линий, должны быть достаточно тесно связаны с владениями на суше, чтобы распространить на них режим внутренних вод. Исходные линии не должны проводиться ни от обсыхающих скал и обсыхающих банок, ни к таким скалам и банкам.

2. Прибрежное государство должным образом объявляет о проведенных им прямых исходных линиях во всеобщее сведение.

Комментарии

При составлении на пятой сессии первого пункта этой статьи Комиссия положила в основу решение Международного Суда по делу о рыболовных промыслах между Соединенным Королевством и Норвегией¹⁵. Она полагала, однако, что некоторые правила, за которые высказались эксперты, совещание которых состоялось в 1953 году¹⁶ в Гааге, могут послужить к приданию большей законченности принятым Судом критериям. Поэтому она первоначально включила эти дополнительные правила во второй пункт данной статьи.

Некоторые правительства возражали против этого второго пункта, утверждая, что десятимильная длина для исходных линий и пятимильный максимум расстояния от берега устанавливаются произвольно и при этом не соответствуют упомянутому решению Суда. Некоторые члены Комиссии отводили это возражение, указывая, что Комиссия предложила эти постановления для применения «как общее правило», что от них всегда можно отступать, если особые обстоятельства дают к тому основание, и что критерии, установленные Судом, недостаточны точны для общего применения. После дальнейшего изучения вопроса Комиссия большинством голосов постановила

¹⁵ International Court of Justice Reports, 1951.

¹⁶ См. документ A/CN.4/61/Add.1.

этот второй пункт исключить, чтобы не придавать постановлениям первого пункта слишком механического характера. Сохранена только последняя фраза, которая теперь включена в первый пункт.

Некоторые изменения внесены в текст пункта 1. Слова «как исключение» были исключены, так как не имеют никакого юридического смысла в данном тексте. Рекомендуемая в этой статье система может применяться во всех случаях, когда имеются налицо упоминаемые в этой статье обстоятельства. Далее, Комиссия внесла некоторые другие изменения, чтобы привести текст в еще большее соответствие с решением Суда по упомянутому выше делу о рыболовных промыслах. Кроме того, Комиссия исключила в том же пункте слова «на берегу», чтобы не устранять возможности проведения прямых исходных линий от берега к островам или между островами. Само собой разумеется, что общие условия, указанные в пункте 1 этой статьи для проведения этих линий, должны всегда соблюдаться. Недопустимо, однако, проведение таких линий от самого моря, где не имеется таких приметных мест.

Возник вопрос, не следует ли в тех водах, которые становятся внутренними водами при применении системы прямых исходных линий, признать право прохода точно так же, как оно признается в территориальном море. Комиссия нашла, что от нее не требовалось принимать какое-либо решение по тому вопросу, но предполагает вернуться к нему позднее.

Статья 6

Внешняя граница территориального моря

Внешнюю границу территориального моря образует линия, каждая точка которой находится от ближайшей точки исходной линии на расстоянии, равном ширине территориального моря.

Комментарии

Текст 1954 года сохранен без изменений.

Статья 7

Заливы

1. В настоящих постановлениях под заливом понимается хорошо очерченное углубление берега, вдающееся в сушу в такой, в соотношении к ширине входа в него, мере, что содержит замкнутые суши воды и образует нечто большее, чем простую извилину берега. Углубление не признается, однако, заливом, если площадь его не равна или не больше площади полукруга, диаметром которого служит линия, проведенная между точками, ограничивающими вход в это углубление.

2. Если залив имеет несколько входов, такой полукруг проводится от линии, длина которой равняется сумме ширины всех входов. Острова, расположенные в заливе, рассматриваются как части водного пространства залива.

3. Воды залива, берега которого принадлежат одному только государству, признаются внутренними водами, если длина линии, проведенной поперек входа, не превышает двадцати пяти миль, считая от линии наибольшего отлива.

4. Если вход в залив шире двадцати пяти миль, замыкающая линия проводится внутри залива там, где ширина последнего не превышает двадцати пяти миль. Если можно провести несколько линий длиной в двадцать пять миль, выбирается та линия, которая замыкает в заливе наибольшее водное пространство.

5. Постановление пункта 4 не распространяется на так называемые «исторические» заливы и на те случаи, когда применима система прямых исходных линий, предусмотряемая в статье 5.

Комментарии

В первом пункте, который заимствован из доклада Комитета экспертов, приведенного в дополнении ко второму докладу специального докладчика о режиме территориального моря (A/CN.4/61/Add.1), указаны признаки, которым должно отвечать углубление или изгиб, чтобы считаться заливом. Принимая это постановление, Комиссия восполнила тот пробел, на который указала Гаагская кодификационная конференция 1930 года. Углубление только в том случае считается заливом, когда отвечает указанному Комиссией признаку, а именно когда расстояние между двумя крайними точками вдвое больше глубины данного углубления, т. е. вдвое больше расстояния от замыкающей линии до наиболее вдающейся в сушу точки залива.

Если ввиду наличия островов какое-либо углубление, характер которого, как залива, должен быть установлен, имеет несколько входов, то сумма ширины различных входов должна считаться шириной залива. Здесь Комиссия имела в виду указать, что вследствие наличия островов у входа в какое-либо углубление, последнее теснее связано с сушей, и это обстоятельство дает основание для некоторого изменения соотношения между шириной и длиной углубления. В таком случае углубление, которое, не будь у его входа островов, не отвечало бы установленным признакам, должно быть признано заливом.

В третьем пункте указано, что воды залива считаются внутренними водами, если длина линии, проведенной поперек входа, не превышает двадцати пяти миль, считая от линии наибольшего отлива.

Большинство членов Комиссии было того мнения, что максимум длины замыкающей линии должен быть определен в цифрах и что недостаточно установить лимит, основанный на географических или иных соображениях, который будет по необходимости неточен. Она нашла, однако, что лимит должен быть больше десяти миль. Воздерживаясь от установления какого-либо прямого пропорционального отношения между длиной замыкающей линии и шириной территориального моря (наличие подобной связи официально отрицалось некоторыми членами Комиссии), она считала, что должна была как-то учесть тенденции к увеличению ширины территориального моря путем удлинения замыкающей линии заливов. В качестве опыта Комиссия предлагает двадцатипятимильный лимит. Таким образом длина замыкающей линии будет немногим больше удвоенного допустимого максимума ширины территориального моря, установленной в пункте 2 статьи 3. Ввиду того, во-первых, что исторические заливы, некоторые из которых шире двадцати пяти миль, не подпадают под данную статью, и ввиду того, во-вторых, что постановлением пункта 1

этой статьи относительно признаков залива имеется в виду предупредить злоупотребления, возможно, что некоторое удлинение замыкающей линии встретит больше поддержки, чем увеличение ширины территориального моря вообще.

Большинство членов Комиссии возражало против предложения, согласно которому должна была бы быть установлена длина замыкающей линии, равная удвоенной ширине территориального моря. Комиссия отклонила это предложение в особенности потому, что считает, что подобный лимит неприемлем для тех государств, которые установили трехмильную или четырехмильную ширину для своего территориального моря. Если вход в залив шире двадцати пяти миль, то замыкающая линия должна проводиться внутри залива в ближайшем к территориальному морю месте, где ширина залива не больше указанного расстояния. Если же может быть проведено несколько двадцатипятимильных линий, то замыкающая линия должна быть проведена там, где она будет замыкать наибольшее водное пространство в заливе.

В пункте 5 указано, что предшествующие постановления не распространяются на «исторические» заливы.

Комиссия полагала, что должна была предложить только правила, применимые к заливу, берега которого принадлежат одному только государству. Что касается других заливов, то Комиссия не имеет в своем распоряжении достаточных данных ни о числе подобных случаев, ни о применяемых к ним в настоящее время правилах. Комиссия будет благодарна правительствам, если они сообщат ей в своих ответах о всех подобных случаях, которые имеют место на их территории, и представят ей сведения, которые могут быть для нее полезны.

Статья 8

Порты

При определении границ территориального моря наиболее выдающиеся в море постоянные портовые сооружения, которые являются составной частью системы данной гавани, рассматриваются как часть берега.

Комментарии

Текст 1954 года сохранен без изменений.

Статья 9

Рейды

Рейды, которыми обычно пользуются для загрузки, разгрузки и стоянки судов и которые иначе были бы расположены всецело или отчасти за внешней границей территориального моря, включаются в территориальное море. Прибрежное государство должным образом объявляет о границах таких рейдов во всеобщее сведение.

Комментарии

В текст 1954 года внесены только следующие изменения: включено слово «обычно» в первой строке и слово «расположенные» заменено словами «и которые иначе были бы расположены».

Статья 10

Острова

Каждый остров имеет свое собственное территориальное море. Остров есть пространство суши, окруженное водой, которое при нормальных обстоятельствах постоянно находится над уровнем наибольшего прилива.

Комментарии

Текст 1954 года сохранен без изменений.

Комиссия имела в виду поместить после этой статьи постановление о группах островов. Так же как и Гагская конференция 1930 года по кодификации международного права, Комиссия не смогла, однако, преодолеть те трудности, которые встречаются на пути к выполнению этого намерения. Ей пришлось, поэтому, пока отказаться от мысли посвятить этому предмету специальную статью. Прежде чем принять по этому предмету окончательное решение, она пождет представления правительствами соответствующих отзывов. Кроме того, к группам островов, расположенных у берега, может применяться статья 5, тогда как общее правило должно нормально применяться к другим образующим группы островам.

Статья 11

Обсыхающие скалы и банки

Обсыхающие скалы и обсыхающие банки, расположенные всецело или отчасти в территориальном море, отмеренном от материка или острова, могут приниматься за исходные точки для расширения территориального моря.

Комментарии

Изменения, внесенные в текст 1954 года, не отражаются на содержании этой статьи (статья 12 проекта 1954 года). Слова «расположенные всецело или отчасти в территориальном море» относятся как к обсыхающим скалам, так и к обсыхающим банкам.

Статья 12

Определение границ территориального моря в проливах

1. В проливе, соединяющем две части открытого моря и разделяющем два государства или несколько государств, границы территориального моря определяются в том же порядке, что и у других частей берега.

2. Если ширина пролива упомянутого в пункте 1, меньше ширины поясов территориального моря, примыкающих к обоим берегам, то морская граница соответствующих государств определяется в соответствии со статьей 14.

3. Если ширина пролива больше ширины обоих поясов территориального моря, то воды, находящиеся между этими двумя поясами, образуют часть открытого моря. Однако, если в результате подобного определения границ какой-либо участок моря шириной не более двух миль окажется полностью окруженным территориальным морем, этот участок может, по соглашению между прибрежными государствами, считаться частью территориального моря.

4. Пункт 1 и первая фраза пункта 3 настоящей статьи применяются к проливу, который соединяет две части открытого моря и берега которого принадлежат одному только государству, если этот пролив более чем в два раза шире территориального моря этого государства. Если в результате такого определения границ какой-либо участок моря шириной не более двух миль окажется полностью окруженным территориальным морем, прибрежное государство может объявить этот участок образующим часть его территориального моря.

Комментарии

Текст 1954 года (статья 13 проекта 1954 года) сохранен без изменений.

Статья 13

Определение границ территориального моря у устьев рек

1. Если река впадает в море, не образуя эстуария, ширина территориального моря отмеряется от линии, проведенной *inter fauces terrarum* поперек устья этой реки.

2. Если река впадает в море через эстуарий, берега которого принадлежат одному только государству, применяется статья 7.

Комментарии

Содержание этой статьи заимствовано из доклада Подкомитета II Второго комитета Конференции 1930 года по кодификации международного права. Что касается пункта 2, то Комиссия не имеет в своем распоряжении необходимых географических данных, чтобы решить, применимо ли это постановление ко всем существующим эстуариям. Один из членов Комиссии обратил ее внимание на особенности устья реки Ла-Платы. Комиссия надеется, что правительства в своих ответах сообщат ей о всех особых ситуациях, существующих на их территориях в этом отношении, чтобы Комиссия могла принять их во внимание при разработке этой статьи на своей следующей сессии.

Статья 14

Определение границ территориального моря двух государств, берега которых расположены один против другого

1. Границей территориального моря между двумя государствами, берега которых расположены один против другого на расстоянии, меньшем чем ширина поясов территориального моря, прилежащих к обоим берегам, является, при отсутствии соглашения между этими государствами и если иная линия границы не оправдывается особыми обстоятельствами, срединная линия, каждая точка которой является равноотстоящей от ближайших точек тех исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря каждого государства.

2. Линии наносятся на карты самого большого масштаба из имеющихся в наличии официально признаваемых карт.

Комментарии

Кроме включения пункта 2, изменения, внесенные в текст 1954 года, не отражаются на содержании этой статьи (статья 15 проекта 1954 года).

Статья 15

Определение границ территориального моря двух смежных государств

1. Граница территориального моря двух смежных государств проводится, при отсутствии соглашения между этими государствами и если иная линия границы не оправдывается особыми обстоятельствами, по применению принципа равного отстояния от ближайших точек тех исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря каждого из этих двух государств.

2. Линии наносятся на карты самого большого масштаба из имеющихся в наличии официально признаваемых карт.

Комментарии

Кроме включения пункта 2, изменения, внесенные в текст 1954 года, не отражаются на содержании этой статьи (статья 16 проекта 1954 года).

ГЛАВА III. ПРАВО МИРНОГО ПРОХОДА

Комиссия согласилась с тем, что примененный в проекте 1945 года метод группировки статей этой главы дает основание для критики. Она попыталась учесть сделанные возражения, не меняя смысла принятых правил.

Теперь эта глава состоит из четырех разделов:

раздела А — Общие положения; раздела В — Торговые суда; раздела С — Государственные суда, кроме военных кораблей; раздела D — Военные корабли.

РАЗДЕЛ А. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 16

Определение права мирного прохода

1. При условии соблюдения настоящих постановлений, суда всех национальностей пользуются правом мирного прохода через территориальное море.

2. Под проходом понимается плавание через территориальное море с целью или пересечь это море, не заходя во внутренние воды, или пройти во внутренние воды или из внутренних вод в открытое море.

3. Проход является мирным, пока соответствующее судно не пользуется территориальным морем для совершения каких-либо действий, причиняющих ущерб безопасности прибрежного государства или нарушающих настоящие правила или другие нормы международного права.

4. Проход включает остановку и стоянку на якоре, но только поскольку они связаны с обычным плаванием или необходимы вследствие непреодолимой силы или бедствия.

Комментарии

В постановлении статьи 18 проекта 1954 года предусматривалось право мирного прохода торговых судов через территориальное море. Теперь это постановление содержится в пункте 1 статьи 16. На это право можно, однако, ссылаться только в тех случаях, когда проход действительно является *мирным*.

Проход не является мирным, если судно совершает действия, упоминаемые в пункте 3.

Статья 17

Обязанности прибрежного государства

1. Прибрежное государство не должно препятствовать мирному проходу через территориальное море. Оно обязано пользоваться имеющимися в его распоряжении средствами, чтобы обеспечить соблюдение в территориальном море принципа свободы коммуникаций и не допускать пользования этим морем для действий, нарушающих права других государств.

2. Прибрежное государство обязано объявлять должным образом во всеобщее сведение о любых опасностях для судоходства, о которых ему известно.

Комментарии

Что касается обязанностей прибрежного государства, то Комиссия сделала теперь более ясное, чем в своем первом проекте, указание на то, что обязанность обеспечить, в пределах возможного, мирный проход заключается прежде в обязанности не препятствовать такому проходу.

Статья 18

Права прибрежного государства на защиту

1. Прибрежное государство может принимать в своем территориальном море необходимые меры, чтобы оградить себя от каких-либо действий, причиняющих ущерб его безопасности или таким другим из его интересов, которые оно вправе защищать на основании настоящих правил.

2. В отношении судов, прибывающих в его внутренние воды, прибрежное государство имеет кроме того право принимать необходимые меры для предупреждения каких-либо нарушений тех условий, на которых эти суда допускаются в эти воды.

3. Прибрежное государство может приостанавливать временно и в определенных районах своего территориального моря осуществление права мирного прохода, если находит, что такое приостановление имеет существенное значение для защиты прав, упоминаемых в пункте 1. Если оно принимает такую меру, оно обязано объявить должным образом во всеобщее сведение об этом приостановлении.

4. Не допускается приостановления мирного прохода иностранных судов через проливы, которыми обычно пользуются для международного судоходства между двумя частями открытого моря.

Комментарии

Ввиду того что слова «публичный порядок», которые были употреблены в статье 20 проекта 1954 года, могут пониматься различно, Комиссия нашла, что лучше имп не пользоваться. Далее она включила постановление, которым формально запрещается препятствовать проходу через проливы, которыми пользуются для судоходства между двумя частями открытого моря. В предшествующем проекте это запрещение относилось только к военным кораблям. Хотя некоторые члены Комиссии возражали против слов «используются для международного судоходства между

двумя частями открытого моря», Комиссия нашла, что должна сохранить эти слова, особенно потому что ими воспользовался Международный Суд в своем решении по делу о проливе Корфу¹⁷. Комиссия была, однако, того мнения, что решение Суда будет отвечать включение слова «обычно» перед словом «пользуются».

Статья 19

Обязанности иностранных судов во время прохода

Иностранные суда, осуществляя право прохода, должны соблюдать законы и правила, издаваемые прибрежным государством в соответствии с настоящими правилами и другими нормами международного права, в частности относительно:

- а) безопасности судоходства и охраны фарватеров и буев;
- б) предупреждения какого бы то ни было загрязнения судами вод прибрежного государства;
- в) охраны живых ресурсов моря;
- г) прав на рыбную ловлю, охоту и аналогичных прав, принадлежащих прибрежному государству;
- е) любых гидрографических съемок.

Комментарии

В этот не имеющий исчерпывающего характера перечень правил, издаваемых прибрежным государством, которые должны соблюдать иностранные суда во время прохода, Комиссия включила теперь и правила относительно гидрографических съемок.

РАЗДЕЛ В. ТОРГОВЫЕ СУДА

Статья 20

Сборы, взимаемые с иностранных судов

1. Иностранные суда не могут облагаться никакими сборами исключительно за проход их через территориальное море.

2. Любое иностранное судно, проходящее через территориальное море, может облагаться сборами только в оплату конкретного обслуживания, предоставленного этому судну.

Комментарии

Текст 1954 года (статья 22 проекта) сохранен без изменений.

Статья 21

Арест на борту иностранного судна

1. Прибрежное государство не может принимать на борту иностранного торгового судна, проходящего через территориальное море, никаких мер для ареста какого-либо лица или производства какого-либо расследования в связи с каким бы то ни было преступлением, совершенным на борту этого судна во время его прохода, за исключением следующих случаев:

а) если последствия преступления выходят за пределы самого судна,

б) если преступление таково, что нарушает общественное спокойствие в стране или надлежащий порядок в территориальном море, или

в) если капитан судна или консул страны, под флагом которой плавает это судно, обратится к местным властям с просьбой об оказании помощи.

2. Изложенные выше постановления не затрагивают права прибрежного государства принимать любые меры, разрешаемые его законами, для ареста или расследования на борту иностранного судна, находящегося на стоянке в его территориальном море или проходящего через это территориальное море после выхода из внутренних вод.

3. Решая вопрос о том, следует ли и как произвести арест, местные власти учитывают должным образом интересы судоходства.

Комментарии

В тексте пункта 3 теперешнего проекта яснее, чем в соответствующем пункте статьи 23 проекта 1954 года, указано на необходимость проявления крайней заботливости, чтобы не создавать затруднений для судоходства производством арестов кроме тех случаев, когда это абсолютно необходимо

Статья 22

Наложение ареста на суда в порядке осуществления гражданской юрисдикции

1. Прибрежное государство не может задержать иностранное судно, проходящее через территориальное море, или изменить его курс в целях осуществления гражданской юрисдикции в отношении какого-либо лица, находящегося на борту этого судна.

2. На судно может быть наложен арест только по морской претензии, возникающей по какому-либо из оснований, перечисленных в статье 1 Международной конвенции о наложении ареста на морские суда, заключенной в Брюсселе 10 мая 1952 года.

3. Кредитор может наложить арест или на то именно судно, в отношении которого возникла данная морская претензия, или на любое другое судно, принадлежащее лицу, которое в момент возникновения этой морской претензии было собственником указанного выше судна. Однако ни на какое судно, кроме того именно судна, в отношении которого эта претензия возникла, не может быть наложен арест ни по какой морской претензии, относящейся:

а) к спору о праве собственности на какое-либо судно,

б) к спору между совладельцами какого-либо судна о собственности на это судно, владении им, пользовании им или получении от него доходов,

в) к залогоу или ипотеке какого-либо судна.

4. Изложенные выше постановления не затрагивают права прибрежного государства в соответствии со своими законами обращать взыскание или налагать арест в обеспечение иска по любому гражданскому делу на иностранное судно, находящееся на стоянке в территориальном море или проходящее через территориальное море после выхода из внутренних вод.

¹⁷ International Court of Justice Reports, 1948 and 1949.

Комментарии

Эта статья согласована с постановлениями Брюссельской конвенции 10 мая 1952 года о наложении ареста на морские суда. В Конвенции перечисляется больше случаев, когда разрешается арест, чем в проекте 1954 года, при составлении которого Комиссия руководствовалась в данном случае результатами трудов созданной Лигой в 1930 году Конференции по кодификации международного права. Комиссия нашла, что должна принять правила Брюссельской конвенции не только потому, что унификация в данном случае имеет большое значение, но и потому, что более позднее, чем постановления 1930 года, правила этой Конвенции разработаны и отредактированы очень тщательно специалистами по морскому праву от целого ряда морских государств.

РАЗДЕЛ С. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СУДА, КРОМЕ ВОЕННЫХ КОРАБЛЕЙ

Статья 23

Государственные суда,
эксплуатируемые для торговых целей

Правила, содержащиеся в предшествующих статьях настоящей главы, применяются также к государственным судам, эксплуатируемым для торговых целей.

Комментарии

Текст 1954 года (статья 25 проекта 1954 года) сохранен без изменений.

Статья 24

Государственные суда,
эксплуатируемые для неторговых целей

(Определение статуса этих судов отложено).

Комментарии

Комиссия находит нужным с большей ясностью, чем в 1954 году, указать на то обстоятельство, что вопрос о режиме государственных судов, которыми пользуются исключительно для государственных, но не для торговых целей (за исключением военных кораблей, о которых трактуется в разделе D), остается открытым. Комиссия находит, что должна следовать в этом вопросе примеру Конференции 1930 года по кодификации международного права.

РАЗДЕЛ D. ВОЕННЫЕ КОРАБЛИ

Статья 25

Проход

1. Прибрежному государству принадлежит право ставить проход военных кораблей через территориальное море под условие предварительного разрешения или уведомления. Как общее правило, оно разрешает

мирный проход при условии соблюдения постановлений статей 18 и 19.

2. Оно не может никоим образом препятствовать мирному проходу через проливы, которыми обычно пользуются для международного судоходства между двумя частями открытого моря.

3. Подводные лодки должны следовать на поверхности воды.

Комментарии

Ознакомившись с отзывами некоторых правительств и пересмотрев этот вопрос, Комиссия нашла, что должна изменить эту статью (статья 26 проекта 1954 года), чтобы подчеркнуть, что прибрежное государство может ставить право прохода военных кораблей через территориальное море под условие предварительного разрешения или уведомления. Если требуется предварительное разрешение, предоставление его не должно, как общее правило, зависеть от каких-либо иных условий, кроме предусмотренных в статьях 18 и 19. В некоторых участках территориального моря или при некоторых особых обстоятельствах прибрежное государство может, однако, признать необходимым ограничить право прохода военных кораблей сильнее, чем право прохода торговых судов. В данной статье признание соответствующего права выражено более определенно, чем в проекте 1954 года. Однако право прохода через проливы, которыми обычно пользуются для международного судоходства между двумя частями открытого моря, не может ставиться под условие предварительного разрешения или уведомления. Эта статья не затрагивает прав, принадлежащих государствам на основании любых конвенций, регулирующих проход через те проливы, о которых в этой статье идет речь.

Комиссия выражает надежду, что как общее правило не будет необходимости испрашивать специальное разрешение для каждого прохода и что разрешение будет даваться в общей форме предоставления кораблям права прохода при условии, что они будут соблюдать правила, издаваемые прибрежным государством.

Статья 26

Несоблюдение правил

Если какой-либо военный корабль не соблюдает правил прибрежного государства и игнорирует какое-либо требование о соблюдении, ему сообщенное, прибрежное государство может предложить этому военному кораблю покинуть территориальное море.

Комментарии

Пункт 1 этой статьи, принятый на сессии 1954 года (статья 27 проекта 1954 года), является теперь излишним, так как аналогичное постановление, которое содержится в статье 19 теперешнего проекта, распространяется на все суда, включая и военные корабли.

Глава IV

ДРУГИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОМИССИИ

I. Изменение Положения о Комиссии международного права

ПЕРЕНЕСЕНИЕ МЕСТОПРЕБЫВАНИЯ КОМИССИИ ИЗ НЬЮ-ЙОРКА В ЖЕНЕВУ

25. По предложению г-на Гарсиа-Амадора Комиссия единогласно постановила рекомендовать Генеральной Ассамблее изменить статью 12 Положения о Комиссии международного права и перенести ее местопребывание из Нью-Йорка в Женеву. Измененная статья может быть изложена следующим образом:

«Статья 12

Комиссия имеет свое местопребывание в *Европейском отделении Организации Объединенных Наций в Женеве*. Комиссия может, однако, собираться в других местах по консультации с Генеральным Секретарем».

26. Поддерживая это предложение, члены Комиссии указывали на то, что Европейское отделение обеспечивает самые лучшие условия для их работы, что в Женеве атмосфера гораздо благоприятнее для занятий группы технических специалистов, которые должны разрешать юридические проблемы, находясь как можно дальше от политических событий момента, чем в Нью-Йорке, что в Женеве имеется исключительно хорошо подобранная юридическая библиотека, которая является гораздо более полной, чем библиотека при Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, и содержит, кроме прочего, замечательное собрание трудов по праву на европейских языках. Кроме того, члены Комиссии подчеркивали то обстоятельство, что, как они полагают, перенесение местопребывания Комиссии из Нью-Йорка в Женеву должно облегчить задачу Секретариата Организации Объединенных Наций по обслуживанию сессий Комиссии.

СРОК ПОЛНОМОЧИЙ ЧЛЕНОВ КОМИССИИ

27. Комиссия постановила рекомендовать Генеральной Ассамблее изменить статью 10 Положения о Комиссии международного права и предусмотреть, что члены Комиссии избираются на пятилетний срок. Она полагает, что это изменение должно вступить в силу с 1 января 1957 года — день, когда должны вступить в исполнение своих обязанностей члены Комиссии, которые будут избраны на одиннадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Измененная статья может быть изложена следующим образом:

«Статья 10

Члены Комиссии избираются на *пять лет*. Они могут быть переизбираемы».

28. Комиссия находит, что изменение срока полномочий — вместо трех лет пять — должно быть в интересах непрерывности ее работы, особенно по-

скольку это касается составления и рассмотрения докладов специальных докладчиков.

II. Время и место восьмой сессии

29. После консультации с Генеральным Секретарем согласно постановлениям статьи 12 Положения о Комиссии международного права Комиссия, которой было сообщено мнение Генерального Секретаря, постановила обратиться на следующую сессию, которая должна продолжаться десять недель, в Женеве (Швейцария) 23 апреля 1956 года.

30. Что касается продолжительности этой сессии, то Комиссия должна подчеркнуть, что десять недель — это неизбежный минимум времени, необходимого для выполнения работы, возложенной на Комиссию по резолюции 899 (IX) Генеральной Ассамблеи, а именно для доведения до конца изучения режима открытого моря, режима территориального моря и смежных вопросов и для представления по этим предметам заключительного доклада достаточно заблаговременно, чтобы Генеральная Ассамблея могла рассмотреть соответствующие вопросы в 1956 году, а также для того, чтобы перейти к рассмотрению тех вопросов повестки дня, которые перенесены с седьмой сессии.

III. Планирование дальнейшей работы Комиссии

31. Комиссия постановила приступить к изучению двух предметов, а именно «ответственности государств» и «консульских сношений и иммунитетов».

IV. Назначение трех специальных докладчиков

32. Комиссия назначила сэра Джеральда Фицмориса специальным докладчиком по «международным договорам».

33. Комиссия назначила г-на Гарсиа-Амадора специальным докладчиком по «ответственности государств».

34. Комиссия назначила г-на Зурека специальным докладчиком по «консульским сношениям и иммунитетам».

V. Опубликование документов

Комиссии международного права

35. Комиссия приняла внесенный г-ном Крыловым проект резолюции (A/CN.4/L.62/Rev.1) об опубликовании документов Комиссии. Эта резолюция гласит:

«Комиссия международного права,

напоминая о том, что в резолюции 176 (II) Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1947 года о преподавании международного права говорится, «что одним из наиболее эффективных средств со-

действия развитию международного права является поощрение общественного интереса к этому вопросу и использование учебных заведений и печатных изданий для ознакомления широких кругов с принципами и положениями, на которых основаны международные отношения»,

принимая во внимание, что Комиссия является органом, учрежденным Генеральной Ассамблеей для поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации и что крайне желательно, чтобы отчеты о ее работе были легко доступны как для учебных заведений, так и для общественности,

принимая во внимание, что по разным причинам для заинтересованных лиц и учреждений представляется затруднительным приобретение исследований, специальных докладов и кратких отчетов Комиссии,

напоминая о том, что в своей резолюции 686-(VII) от 5 декабря 1952 года Генеральная Ассамблея предложила Генеральному Секретарю составить доклад, касающийся, наряду с другими вопросами, содержания юридического ежегодника, который, возможно, будет издаваться Организацией Объединенных Наций,

1. *просит* Генерального Секретаря при составлении вышеупомянутого доклада учесть возможность издания исследований, специальных докладов и кратких отчетов Комиссии;

2. *рекомендует* Генеральной Ассамблее, при рассмотрении ею доклада Комиссии о работе ее седьмой сессии, учесть возможность издания исследований, специальных докладов и кратких отчетов Комиссии, включая возможность опубликования их в юридическом ежегоднике Организации Объединенных Наций, предусмотренном в резолюции 686 (VII) Генеральной Ассамблеи».

VI. Сотрудничество с межамериканскими учреждениями

36. По предложению г-на Гарсиа-Амадора Комиссия приняла проект резолюции (A/CN.4/L.60) о сотрудничестве с межамериканскими учреждениями. Эта резолюция гласит:

«Комиссия международного права,

напоминая о резолюции¹⁸, которая была принята ею на своей шестой сессии о более тесном сотрудничестве с межамериканскими учреждениями,

принимая во внимание устный доклад представителя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций о мерах, принятых до сих пор для выполнения постановлений этой резолюции,

полагая, что новый контакт должен быть установлен между Комиссией и Межамериканским советом юристов посредством участия в сессиях этих учреждений их секретарей по принадлежности,

постановляет

1. просить Генерального Секретаря поручить секретарю Комиссии международного права присутствовать в качестве наблюдателя от этой Комиссии на третьем съезде Межамериканского совета

юристов, который должен состояться в Мехико в начале 1956 года, и представить следующей сессии Комиссии доклад по тем обсужденным этим советом вопросам, которые стоят также и на повестке дня Комиссии;

2. препроводить настоящее постановление Межамериканскому совету юристов и выразить надежду, что он найдет возможным поручить в подобных же целях своему секретарю присутствовать на следующей сессии Комиссии».

VII. Вопрос о заявлении особых мнений

37. Комиссия рассмотрела внесенный г-ном Зуреком проект резолюции (A/CN.4/L.61) по вопросу о заявлении особых мнений. Этот проект резолюции гласит:

«Комиссия международного права,

принимая во внимание, что она была учреждена с целью поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации (статья 1 Положения о Комиссии международного права),

принимая во внимание, что она должна на основании статьи 20 своего Положения составлять свои доклады, имея в виду кодификацию международного права, а представляя эти доклады Генеральной Ассамблее должна указывать «пределы, в которых осуществлена согласованность между практикой отдельных государств и доктриной» и «существующие расхождения и разногласия, а также доводы, выдвигаемые в пользу того или иного решения»,

принимая во внимание, что в заключительных докладах о работе каждой сессии, которые Комиссия международного права представляет ежегодно Генеральной Ассамблее, должны, поэтому, излагаться все мнения, высказанные в Комиссии, и основные соображения, приведенные в пользу различных решений,

принимая во внимание, что лучшим способом достижения этого является разрешить членам Комиссии излагать свои особые мнения в приложениях к заключительным докладам,

постановляет, что каждый член Комиссии международного права вправе приобщать краткое изложение своего особого мнения к любому постановлению, принимаемому Комиссией по проектам норм международного права, когда такое постановление полностью или отчасти не выражает единого мнения членов Комиссии».

38. Однако Комиссия подтвердила существующее правило, которое было принято на третьей сессии и согласно которому в доклады включаются не подробные разъяснения особых мнений, а только указания на то, что по мотивам, приведенным в кратких отчетах, такие-то члены Комиссии возражали против принятия определенных статей или определенных мест в докладе¹⁹.

VIII. Представительство в Генеральной Ассамблее

39. Комиссия постановила, что ее председатель г-н Спирупулос будет ее представителем на десятой сессии Генеральной Ассамблеи в целях консультаций.

¹⁹ Фарис-бей эль-Хури, по мотивам, приведенным в кратком отчете 330-го заседания, заявил, что возражает против какого бы то ни было изложения в докладах особых мнений.

¹⁸ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятая сессия, Дополнение № 9, документ A/2693, стр. 23.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Отзывы правительств на предварительные статьи о режиме территориального моря, принятые Комиссией международного права в 1954 году на своей шестой сессии

1. Австралия

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА АВСТРАЛИИ ПРИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ОТ 18 АПРЕЛЯ 1955 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

Постоянный представитель Австралии при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь подтвердить получение телеграммы Генерального Секретаря за номером LEG.292/9/01 от 3 февраля 1955 года, содержащей просьбу правительствам дать свои отзывы на проект статей о режиме территориального моря, принятый в предварительном порядке Комиссией международного права.

Благоволите известить Комиссию международного права о том, что ввиду существования неразрешенного еще спора между правительствами Японии и Австралии, вопрос о передаче которого в Международный Суд в настоящее время обсуждается, правительство Австралии предпочитает воздержаться от представления отзыва на эти предварительные статьи.

2. Бельгия

ОТЗЫВ, ПРЕПРОВОЖДЕННЫЙ ПРИ ПИСЬМЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА БЕЛЬГИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 5 МАРТА 1955 ГОДА

[Подлинный текст на французском языке]

Бельгийское правительство находит нужным сделать следующие замечания относительно предварительных статей о режиме территориального моря, принятых Комиссией международного права на своей шестой сессии.

Статья 3. Ширина территориального моря

Очень трудно, а может быть и невозможно, достичь какого-либо соглашения, если ни одно государство не пойдет на уступки.

Проект статьи, содержащейся в третьем докладе г-на Франсуа (A/CN.4/77, 4 февраля 1954 года, статья 4) может примирить различные точки зрения. В этом проекте устанавливается принцип трехмильной ширины, но за прибрежным государством признается право увеличить эту ширину до двенадцатимильного лимита при двух условиях. В тексте этой статьи следует, однако, прямо подтвердить принцип определения ширины территориального моря посредством международных соглашений. В этом отношении по-

следняя фраза в проекте г-на Франсуа не дает достаточных гарантий. Она гласит:

«Любой спор о действительности установленных для указанной выше цели мер передается для урегулирования в порядке международной согласительной процедуры или, если никакого соглашения не достигается, в арбитраж».

Можно, разумеется, предусмотреть какой-то порядок оспаривания уже установленных односторонних мер. Однако лучше избежать возникновения споров и включить третье постановление, согласно которому любое государство вправе было бы расширить свое территориальное море и ограничить, таким образом, пространство открытого моря, при том условии, что сначала должно быть достигнуто соглашение с государствами, имеющими заинтересованность в тех рыболовных зонах, которые имеются в виду ограничить.

В этом отношении вопрос о территориальном море соприкасается с вопросом о нормах, регулирующих рыболовство в открытом море, которые должны служить предметом системы международных постановлений.

Статья 12. Обсыхающие скалы и банки

В пункте 2 статьи 5 указано, что основные [исходные] линии не должны проводиться к обсыхающим скалам и банкам или от таковых, тогда как в статье 12 предусматривается, что обсыхающие скалы и банки, находящиеся всецело или отчасти в территориальном море, могут приниматься за отправные пункты при определении границ территориального моря.

Первое впечатление таково, что эти две статьи противоречат друг другу. Из комментариев, изложенных на стр. 43 (англ. текста) документа A/CN.4/88, не вполне ясно, на основании каких соображений Комиссия заявляет, что между постановлениями этих двух статей нет несоответствия.

Больше света на этот вопрос проливает краткий отчет об обсуждении его в Комиссии (A/CN.4/SR.260, стр. 13 англ. текста): в статье 13 [12] устанавливается общий принцип, который относится к такому же общему правилу о нормальной основной линии, а именно — линии наибольшего отлива (статья 4), тогда как статья 5 относится только к исключительным случаям.

Что касается различия в терминах, употребляемых в этих двух статьях, то очевидно лучше внести в терминологию единообразие и заменить в пункте 2 статьи 5 слова *fonds affleurant à basse mer* словами *rochers ou fonds couvrants ou découvrants*, которые

нашли себе место в статье 12, тем более, что на основании кратких отчетов о происходивших в Комиссии дебатах (A/CN.4/SR.260, стр. 14 англ. текста) можно заключить, что последнее выражение ближе по смыслу к выражению «drying rocks and shoals» (обсыхающие скалы и банки), которое имеется в английском тексте и взято из доклада Комитета экспертов, написанного на английском языке.

Бельгийское правительство полагает, что слова «банки, находящиеся всецело или отчасти в территориальном море» означают, как сказано в поправке г-на Лаутерпахта (A/CN.4/SR.261, стр. 3 англ. текста), «банки... если они находятся в территориальном море, отмеренном от материка или от какого-либо острова» (см. там же, стр. 6 англ. текста).

Статья 16. Определение границ территориального моря двух смежных государств

Бельгийское правительство находит, что в тексте статьи 16, как она изложена в данном докладе (A/CN.4/88), не приняты во внимание прежние пожелания Бельгии.

Согласно тексту статьи 16 существует только два возможных способа проведения границы:

- а) по соглашению между смежными государствами и,
- б) при отсутствии такого соглашения, по применению принципа равного отстояния от основных линий.

Что произойдет в том случае, когда особые обстоятельства оправдывают проведение линии границы иным путем, чем указано под литерой «б», и между двумя сторонами не достигается соглашения относительно такой линии? Следует ли заключить, особенно ввиду того, что сказано в комментариях к статье 16, что в таком случае вопрос должен быть передан в арбитраж? Если намерение таково, то из текста это недостаточно ясно.

В теперешнем тексте нет никаких определенных указаний на то, может ли государство просить о пересмотре соглашения, существующего между ним и смежным государством.

Бельгийское правительство предлагает следующий текст:

«Статья 16

1. Граница территориального моря двух смежных государств проводится по применению принципа равного отстояния от тех основных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря этих двух стран.

2. Тем не менее, граница, проведенная по соглашению между двумя смежными государствами, остается действительной.

3. При отсутствии соглашения и если линия границы, проведенная иначе, чем указано в пункте 1, оправдывается особыми обстоятельствами, линия границы проводится по соглашению между этими двумя смежными государствами».

В этом случае остается неразрешенным вопрос о значении слов «особые обстоятельства». Означают ли эти слова такие обстоятельства, при которых ввиду конфигурации берегов нельзя или трудно приме-

нить принцип равного отстояния? Или, может быть, под словами «особые обстоятельства» имеются в виду также и такие случаи, когда какая-либо страна ссылается на исторические основания?

Статья 26. Проход военных кораблей

В проектах, которые были представлены ранее, не содержалось постановления, которое теперь имеется в пункте 2 этой статьи и согласно которому государство может запретить проход при обстоятельствах, предусмотренных в статье 20. Очевидно цель этого дополнения ограничить круг «исключительных обстоятельств», о которых идет речь в пункте 1, только теми обстоятельствами, которые упоминаются в статье 20 относительно невоенных судов. Бельгийское правительство склонно скорее присоединиться к комментариям, которыми сопровождалась статья 12 проекта, выработанного Гаагской конференцией 1930 года:

«Указание на то, что прибрежное государство не будет запрещать мирного прохода иностранных военных кораблей через свое территориальное море, является простым признанием существующей практики. Согласно этой же практике, которой не устанавливается никакого строгого и абсолютного правила, такое государство вправе в исключительных случаях запрещать проход иностранных военных кораблей в своем территориальном море».

3. Бразилия

ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
БРАЗИЛИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ОТ 28 ФЕВРАЛЯ 1955 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

1. Заместитель представителя Бразилии при Организации Объединенных Наций, свидетельствуя свое уважение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и подтверждая получение письма за № LEG.292/9/01 от 31 августа 1954 года относительно предварительных статей о «режиме территориального моря», имеет честь представить изложенный ниже отзыв правительства Бразилии на главу 4 документа A/CN.4/88 — «Режим территориального моря».

2. Что касается статьи 9, то бразильское правительство того мнения, что внешние границы рейдов следует включить в те основные [исходные] линии, от которых отмеряется ширина территориального моря, вместо того чтобы попросту включать такие рейды в самое территориальное море. В соответствии с этим положением необходимо, разумеется, чтобы государства сначала определяли границы таких рейдов. Подобная же точка зрения была принята в докладной записке № 11, составленной Подготовительной комиссией Гаагской конференции по кодификации международного права. В соответствии с этим пожеланием бразильского правительства статья 9 может быть изложена следующим образом:

«Статья 9. — *Рейды* — Внешние границы рейдов, которыми пользуются для нагрузки, разгрузки и стоянки судов и которые расположены целиком или отчасти за внешней границей территориального моря, включаются в ту основную линию, от которой отмеряется ширина территориального моря.

Прибрежное государство должным образом объявляет о границах таких рейдов во всеобщее сведение».

3. Что же касается статьи 12, то Бразилия высказывается за отнесение к числу отправных пунктов при определении границ территориального моря также и островов путем, предположим, включения слова «острова» перед словами «обсыхающие скалы и банки». Если какая-либо скала или банка, находящаяся всецело или отчасти в территориальном море, может быть принята за отправной пункт при определении границы территориального моря, то еще больше оснований принимать за отправной пункт любой таким же образом расположенный остров. Это не вызывает придачи такому острову собственного территориального моря, но означает включение его в основную линию.

4. Бразильское правительство вполне одобряет остальные постановления статей, выработанных Комиссией международного права.

4. Египет

ОТЗЫВ, ПРЕПРОВОЖДЕННЫЙ ПРИ ПИСЬМЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ЕГИПТА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 4 МАЯ 1955 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

В 1951 году на своей третьей сессии Комиссия международного права постановила приступить к работе над отраслью права, относящейся к «режиму территориальных вод», которая ранее была избрана для кодификации.

На своей шестой сессии Комиссия после рассмотрения последнего доклада, представленного г-ном Франсуа, который был назначен специальным докладчиком по этому вопросу, приняла проекты нескольких статей с комментариями и представила их правительствам в соответствии с постановлениями Положения о Комиссии международного права.

Вследствие этого правительство Египетской Республики внимательно ознакомилось с упомянутыми выше проектами статей, сравнивая при этом эти статьи с соответствующими статьями, образующими египетское внутреннее право по этому вопросу, и находит, что, за исключением некоторых деталей, содержащиеся в них принципы соответствуют как общему международному праву, так и египетскому внутреннему праву.

Тем не менее египетское правительство считает необходимым изложить свою собственную точку зрения по следующим статьям.

Статья 3

Разработка этой статьи, которая относится к ширине территориального моря, была отложена до получения ответов и предложений по данному вопросу от правительств.

Из введения к главе IV доклада Комиссии международного права о работе ее шестой сессии видно, что вопрос о ширине территориального моря был предметом различных и несогласных друг с другом мнений, которые были высказаны при обсуждении его

на различных сессиях Комиссии, когда были внесены различные предложения.

Вместе с тем египетское правительство особенно высказывается за принятие предложения, согласно которому ширина территориального моря может определяться каждым прибрежным государством в соответствии с его нуждами, при условии, что она не должна выходить за пределы шестимильного лимита, и делает это по следующим соображениям.

1. Как указано в докладе Комиссии, ширина территориального моря фактически зависит от нескольких факторов, которые в различных случаях различны.

2. Трехмильный морской пояс, установленный некоторыми правительствами, более недостаточен, может быть, как необходимый для обеспечения государственной безопасности, особенно если принять во внимание, что трехмильный лимит был первоначально основан на максимальной дальности пушечного выстрела с берега, которая в настоящее время гораздо больше.

3. С другой стороны, не следует разрешать расширения территориального моря за пределы шестимильного лимита, чтобы оградить принцип свободы открытого моря, приобретение суверенитета над которым запрещается международным правом.

Статья 5, пункт 2

В этом пункте указано, что прямая основная [исходная] линия, упоминаемая в пункте 1, может быть проведена между мысами на береговой линии или между каким-либо из таких мысов и островов, лежащим менее чем в пяти милях от берега или между такими островами, тогда как соответствующая статья внутреннего египетского закона разрешает проведение такой основной линии, если остров расположен на расстоянии не более двенадцати миль от берега.

Поэтому египетское правительство оставляет за собой право высказать свое окончательное мнение по этому пункту тогда, когда будут определены разрешены вопросы о ширине территориального моря и о группах островов.

Статья 7. Заливы

Разработка этой статьи также была отложена ввиду того, что она имеет отношение к вопросу о ширине территориального моря.

Вообще говоря признается, что морская территория каждого государства распространяется на заливы и смежные участки моря, заключенные между мысами, которые принадлежат этому государству. Тем не менее, некоторые юристы утверждают, что углубления, имеющие вход шириною более десяти миль, не могут считаться территориальными. Фактически по этому вопросу единогласия не существует, но по соображениям удобства можно, может быть, остановиться на том решении, которое было принято Институтом международного права в 1894 году в пользу двенадцатимильной ширины, кроме тех случаев, когда большее распространение юрисдикции основано на давнем обычае.

Статья 26

В этой статье признается право иностранных военных кораблей на мирный проход через территориальное море или через проливы, которыми пользуются для

международного судоходства между двумя частями открытого моря.

Египетское правительство не возражает против этого принципа, но высказывается за предоставление каждому государству права устанавливать известные ограничения, касающиеся числа военных кораблей, принадлежащих одному и тому же иностранному государству и проходящих в одно и то же время.

5. Сальвадор

ПИСЬМО МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
САЛЬВАДОРА ОТ 20 ДЕКАБРЯ 1954 ГОДА

[Подлинный текст на испанском языке]

Настоящим имею честь подтвердить получение Вашего письма за № LEG.292/9/01 от 31 августа 1954 г., при котором Вы препроводили копию доклада Комиссии международного права о работе ее шестой сессии, происходившей в Париже с 3 июня по 28 июля 1954 года, на которой обсуждался вопрос о «режиме территориального моря».

В своем письме Вы сообщаете, что Комиссия желала бы получить от правительства замечания относительно ширины территориального моря, и добавляете, что было бы желательно, чтобы сальвадорское правительство прислало свои замечания до 1 февраля 1955 года.

Имею честь сообщить Вам, что наше министерство в настоящее время занято изучением главы IV доклада Комиссии, посвященной режиму территориального моря. Наше министерство глубоко интересуется этим вопросом, так как в статье 7 действующей в настоящее время государственной конституции предусматривается, что «прилегающие моря на расстоянии двухсот морских миль от линии наибольшего отлива», а также соответствующие воздушное пространство, недра дна и материковый выступ образуют часть государственной территории.

Вы усмотрите, что в соответствии с приведенным выше постановлением конституции суверенитет Сальвадора распространяется на двести морских миль территориального моря и на соответствующий материковый выступ, и для нашей страны совершенно неприемлемо, чтобы в какой бы то ни было международной конвенции, относящейся к территориальному морю, были приняты принципы, противоречащие ее законным правам. Поэтому наше министерство готово поддержать предложение 7 (стр. 13 доклада), согласно которому основой для определения ширины территориального моря должно быть морское пространство над его материковым выступом, при том условии, что выражение «материковый» выступ понимается как означающее подводную платформу до двухсот морских миль от берега, считая от линии наибольшего отлива.

Я с удовольствием представляю в должное время эти замечания в более подробной форме.

6. Гаити

ПИСЬМО МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГАИТИ
ОТ 22 МАРТА 1955 ГОДА

[Подлинный текст на французском языке]

Министр иностранных дел был уведомлен о желании Генерального Секретаря Организации Объ-

единенных Наций получить от правительства Гаити отзыв на главу IV доклада [Комиссии международного права о работе ее шестой сессии, документ A/2693], содержащую предварительные статьи о режиме территориального моря.

Для того чтобы Генеральный Секретарь мог выполнить поручение Комиссии международного права, имею честь препроводить Вам нижеследующий отзыв на упомянутый проект статей.

Следует прежде всего указать, что в Республике Гаити нет законов о территориальном море. На практике правительство Гаити считает расстояние в шесть морских миль шириной территориального моря Гаити и уведомило об этом целый ряд правительств, включая правительство Соединенных Штатов Америки и Италии, которые просили сообщить сведения о границах территориального моря.

Ширина в шесть миль, отмеряемая от линии наибольшего отлива, принимаемой за основную [исходную] линию, представляется наиболее подходящей для Гаити.

В проекте статьи 12 устанавливается правило, согласно которому обсыхающие скалы и банки могут приниматься за отправные пункты при определении границ территориального моря.

Министерство иностранных дел находит, что это постановление должно быть исключено, ибо оно может повести к чрезвычайному расширению территориального моря. Во всяком случае оно не вяжется с постановлениями последнего пункта проекта статьи 5.

Согласно проекту статьи 26 военные корабли имеют право на проход через территориальное море без предварительного разрешения и уведомления.

Министерство полагает, что, в соответствии с наиболее широко распространенной международной практикой, иностранным военным кораблям не должно принадлежать права прохода через территориальное море, иначе как с согласия прибрежного государства, к которому соответствующие корабли должны обращаться с надлежащими просьбами.

Совершенно очевидно, что ввиду специальных особенностей военных кораблей желательно, чтобы прибрежное государство могло в любое время контролировать или даже запрещать проход таких кораблей.

Министерство оставляет за собой право представить, если и когда это будет необходимо, любые другие замечания, какие оно найдет нужными.

7. Исландия

ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ИСЛАНДИИ ОТ 26 МАРТА 1955 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

Правительство Исландии ознакомилось с предварительными статьями о режиме территориального моря, выработанными Комиссией международного права [на своей шестой сессии, документ A/2693], и имеет честь представить нижеследующий отзыв.

1. Предварительные замечания

Правительство Исландии уже изложило в более раннем сообщении свою точку зрения относительно некоторых аспектов юрисдикции прибрежного государ-

ства. Это сообщение приведено в докладе Комиссии международного права о работе ее пятой сессии (Генеральная Ассамблея, Официальные отчеты, восьмая сессия, дополнение № 9, документ А/2456, стр. 58-64).

2. Основные [исходные] линии

Статьи 4 и 5 предварительного проекта должны рассматриваться вместе. По принципиальным соображениям следует руководствоваться решением Международного Суда по делу об англо-норвежском споре о рыболовных промыслах²⁰. Нет, разумеется, никаких оснований не признавать авторитета этого решения.

Согласно этому решению необходимо различать две категории (два типа) берегов и два различных режима, которые должны к ним применяться. С одной стороны, существуют «не слишком ломаные» берега. С другой стороны, существуют «глубоко изрезанные и извилистые» берега или берега «окаймляемые архипелагами». Вторая категория вовсе не является исключением. С юридической точки зрения оба типа берегов имеют одинаковое значение. К берегам первого типа применимы постановления статьи 4. Что же касается берегов второго типа, то «исходная линия становится независимой от линии наибольшего отлива и может определяться посредством геометрических построений (стр. 128-129 решения). Следовательно следует изменить редакцию статей 4 и 5. В статье 4 следует исключить слова «с исключениями, предусмотренными в постановлениях статьи 5», а в пункте 1 статьи 5 — слова «как исключение».

В пункте 1 статьи 5 указано, что для режима, о котором идет речь, должны быть исторические или географические основания. Экономические и другие основания очевидно игнорируются или не признаются. Это не соответствует решению Суда, где ясно указано, что экономические соображения могут и должны приниматься во внимание (стр. 133). Правительство Исландии глубоко убеждено в том, что экономический фактор может иметь большое значение при определении той связи, которая существует между каким-либо участком моря и владениями на суше. Есть еще одно обстоятельство, на которое в данном проекте нет никаких указаний, но которое также было признано Судом, а именно то, что «государству должна быть предоставлена необходимая свобода, чтобы оно имело возможность привести определение границ в соответствие с практическими нуждами и местными потребностями» (стр. 133 решения).

Конечно эта свобода должна быть ограничена двумя принципами международного права. Во-первых, при проведении основных [исходных] линий «не следует отступать в сколько-нибудь значительной мере от общего направления берега» (стр. 133). Во-вторых, «участки моря, находящиеся с внутренней стороны таких основных линий», должны быть «достаточно тесно связанными с владениями на суше, чтобы распространить на них режим внутренних вод» (стр. 133). Каждый из этих принципов очень важен и должен быть ясно изложен в предлагаемой конвенции. Согласно решению Суда связь между тем участком моря, о котором идет речь, и владениями на суше

должна быть ясна из фактической ситуации (географической, экономической и т. д.). Но для приспособления упомянутых принципов к конкретным ситуациям определено необходима возможность оценки, и следует прямо указать, что право оценки принадлежит прибрежному государству.

Пункт 2 статьи 5 совершенно не отвечает решению Суда. Для ограничений, предусматриваемых в этом пункте и относящихся к максимуму длины прямых основных линий расстоянию между этими основными линиями и берегом и пользованию обычаевыми скалами и банками, в этом решении нет совершенно никаких оснований. Принятие этого пункта в его теперешней форме будет равносильно утверждению, что решение Суда неправильно и что многие из основных [исходных] линий, утвержденных Судом, должны считаться противоречащими международному праву. При рассмотрении норвежской системы Суд указал, кроме прочего, на следующее.

«В заявлении, сделанном в 1869 году, указаны в качестве оснований все элементы, образующие то, что Норвегия называет своей традиционной системой определения границ: исходные точки на островах или островках, наиболее отдаленных от материка, пользование прямыми линиями, соединяющими эти точки, отсутствие какого бы то ни было максимума длины для таких линий» (стр. 135).

Таковы особенности утвержденной Судом системы.

Эксперты, мнение которых было получено в связи с разработкой пункта 2 статьи 5, — специалисты по географии, а не по международному праву. Почти все они, при этом, были приглашены из стран Западной Европы, которые являются сторонниками установления самых ограниченных пределов для юрисдикции прибрежных государств. Этот пункт совершенно неприемлем для правительства Исландии, и, по его мнению, этот пункт следует исключить.

3. Заливы

По мнению правительства Исландии вопрос о заливах не требует специальных правил, когда речь идет о изрезанных береговых линиях. Проведение основных линий регулируется в этом случае тем общим принципом, который изложен в (измененном) пункте 1 статьи 5. Может быть необходимо выработать какое-то правило, которое применялось бы к заливам в тех случаях, когда берег относится к другой категории (предусматриваемой в статье 4). По этому вопросу правительство Исландии не имеет никаких специальных предложений, но в основу решения этого вопроса должны, очевидно, быть положены те же соображения, которые приведены в изложенных выше замечаниях по статье 5.

4. Группы островов

Сюда относятся те же соображения, которые высказаны относительно заливов. Если определенная группа островов расположена достаточно близко к берегу, чтобы на нее распространить общий критерий, указанный Международным Судом, то к этой группе относится общая система основных линий, применимая к берегу. Если это не так, то эта группа будет иметь в соответствии с тем же принципом независимую систему основных линий.

²⁰ International Court of Justice, Reports, 1951, стр. 116 и след.

5. Ширина территориального моря

Особенностью традиционного режима моря является некоторый компромисс между юрисдикцией прибрежного государства в водах, прилегающих к его берегам, и свободой моря за пределами этих вод. С юридической точки зрения первая так же важна, как и вторая. Было бы ошибкой считать, что эта юрисдикция представляет собой исключение из общего принципа. Трудность всегда относилась и все еще относится к вопросу о том, где должна быть проведена разделяющая линия.

Практика государств очевидно не дает возможности установить какое-либо общее правило, которое точно определяло бы ширину территориального моря. Известная группа государств высказывается в пользу заключения общей конвенции, в основу которой была бы положена система трехмильного лимита. Такая конвенция может быть заключена, если те многие государства, которые возражают против этого лимита, откажутся от своих возражений. Это, разумеется, совершенно нереальная возможность.

В своем решении по делу о рыболовных промыслах Суд, в связи с утверждением правительства Соединенного Королевства, будто так называемое правило о десяти милях в отношении заливов должно считаться нормой международного права, дал следующее указание:

«При таких обстоятельствах Суд считает необходимым указать, что хотя правило о десяти милях и было принято некоторыми государствами как в своем внутреннем праве, так и в международных договорах и конвенциях, в которых они участвуют, и что хотя в некоторых арбитражных решениях по делам между этими государствами применялось это правило, другие государства приняли другой лимит. Таким образом, правило о десяти милях не приобрело авторитета общей нормы международного права» (стр. 131).

Очевидно ясно, что те же соображения применимы с равной силой и к утверждению, будто трехмильный лимит должен считаться нормой международного права для ширины территориального моря.

Как отметил докладчик Комиссии международного права, практика государств чрезвычайно разнообразна, и в различных докладах этого докладчика предлагались различные лимиты — от трех до двенадцати миль. В докладе Комиссии международного права указано, что по этому вопросу было, при обсуждении его в Комиссии, внесено двенадцать различных предложений [документ A/2693, пункт 68].

Установление единой системы возможно только в том случае, если будут приняты очень большие лимиты. Это не будет означать, что все государства примут трехмильный лимит. Напротив, те государства, которые высказываются за этот лимит, должны будут принять гораздо больший лимит. При отсутствии готовности пойти на это, единственным практическим решением будет, очевидно, принять принцип региональных или местных систем, который отвечал бы фактам, относящимся к теперешней практике. Правительство Исландии согласно рассмотреть любое разумное предложение в этом смысле.

Вопрос о ширине территориального моря разумеется тесно связан с вопросом о прилегающих зонах и

не может рассматриваться изолированно. Основанием юрисдикции прибрежных государств является то обстоятельство, что признаются некоторые правомочия таких государств в их прибрежных районах. Одним из таких правомочий является исключительная юрисдикция над рыболовством в прибрежных районах. Если для этой цели пользуются прилегающими зонами, то, поскольку, например, это касается Исландии, необходимость в широком территориальном море выявляется в совершенно ином свете, чем в тех случаях, когда подобных прилегающих зон не существует. Основания для такой точки зрения указаны в том более раннем заявлении правительства Исландии, которое упомянуто выше в пункте 1 и гласит следующее.

«2. Мнение правительства Исландии по вопросу о юрисдикции над рыболовными промыслами, основанное на его собственном опыте, изложено ниже.

Произведенные в Исландии изыскания совершенно определенно показали, что занимаемый этой страной остров покоится на платформе или материковом выступе, очертания которого соответствуют очертаниям самого берега (см. временную карту на стр. 61)²¹ и за которым находятся глубины открытого моря. На этой платформе находятся бесценные для рыболовных промыслов отложения, а также нерестовые районы, от сохранения которых зависит существование населения Исландии. Вследствие неплодородности почвы, Исландия вынуждена импортировать почти все предметы первой необходимости, причем их ввоз финансируется за счет экспорта рыбных продуктов. Можно без преувеличения сказать, что наличие прибрежных рыболовных промыслов является необходимым условием существования исландского народа. Правительство Исландии считает, что оно не только имеет право, но и обязано принимать на односторонней основе все необходимые меры для охраны этих ресурсов, что оно и делает, как видно из прилагаемых документов. Если иностранцам можно запретить добычу нефти в районе материкового выступа, то точно так же им можно запретить уничтожать и другие морские богатства, которые базируются на ту же поверхность морского дна.

3. Правительство Исландии не считает, что во всех странах должны обязательно применяться одинаковые правила. Оно придерживается, напротив, того мнения, что каждый случай должен рассматриваться отдельно и что на известном расстоянии от своих берегов прибрежное государство может принимать необходимые меры для защиты своих прибрежных рыболовных промыслов, учитывая экономические, географические, биологические и другие относящиеся к этому вопросу соображения».

6. Свобода судоходства

По мнению правительства Исландии проблема свободы судоходства должна рассматриваться отдельно и относящиеся к принципам свободы судоходства соображения сходны с изложенными выше. Иллюстрация может быть найдена в изданной президентом Трумэн «Прокламации о прибрежном рыболовстве в некоторых районах открытого моря от 28 сентября

²¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, восьмая сессия, Дополнение № 9, документ A/2456, стр. 61.

1945 года» (American Journal of International Law, Vol. 40, 1946. Official Documents. стр. 16), где сказано следующее:

«Характер открытого моря, который имеют те районы, в которых устанавливаются подобные охранительные зоны, и право свободного и беспрепятственного судоходства в них, таким образом, вовсе не затрагиваются».

8. Индия

ПОПРАВКИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ В ПИСЬМЕ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИНДИИ ОТ 20 МАЯ 1955 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

Статья 1

Включить в конце пункта 2 статьи 1 следующее постановление:

«поскольку ничто в этих статьях не затрагивает прав и обязанностей государств, существующих в силу каких-либо особых взаимоотношений или обычая или вытекающих из постановлений какого-либо международного договора или конвенции».

Статья 3

«Ширина территориального моря может быть установлена максимум в двенадцать миль, и в этих пределах каждая страна, какова бы ни была географическая конфигурация ее береговой линии, может установить подходящий лимит».

Статья 4

Правительство Индии одобряет постановления статьи 4, при условии, что в статью 7 будет внесено следующее ясное постановление: «заливы признаются внутренними водами и основная [исходная] линия для отсчета для территориальных вод проводится от входов в заливы/бухты».

Статья 5

Исключить в первой и второй строках пункта 1 статьи 5 слова «к тому имеются исторические основания или если».

Статьи 7, 11 и 14

Правительство Индии придает этим статьям большое значение и желало бы, чтобы с ним в должное время проконсультировались.

Статья 9

Включить после первой фразы, оканчивающейся словами «в территориальное море», следующую фразу:

«Основная [исходная] линия проводится за рейдами, которые включаются во внутренние воды».

Статья 15

Заменить теперешнюю статью 15 нижеследующим:

«Если территориальное море двух государств, берега которых расположены один против другого, частично перекрывается, то, при отсутствии соглашения между этими государствами, проводится срединная линия, каждая точка которой является равноотстоящей от внешней границы ширины территориального моря каждой страны».

Статья 18

1) Включить в конце теперешней фразы:

«кроме военного времени или объявленного прибрежным государством чрезвычайного положения».

2) Включить следующий пункт 2 в статью 18:

«Каждое государство сохраняет за собой право в интересах безопасности судоходства требовать, чтобы суда следовали по предписанным курсам».

Статья 20

1) Включить после слова «обеспечивать» в шестой строке пункта 1 слова: «например сохранение морских богатств».

2) Исключить в пятой и шестой строках пункта 2 слова: «на том основании, что это необходимо для поддержания общественного порядка и безопасности» и заменить их следующими:

«в интересах безопасности этого государства и поддержания общественного порядка».

9. Мексика²²

ОТЗЫВ, ПРЕПРОВОЖДЕННЫЙ ПРИ ВЕРБАЛЬНОЙНОТЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА МЕКСИКИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 27 ИЮЛЯ 1955 ГОДА

[Подлинный текст на испанском языке]

1. Мексиканское правительство обратило внимание на то, что в главе I (статьи о правовом статусе территориального моря, воздушного пространства над территориальным морем и поверхности и недр дна территориального моря) Комиссия не упоминает ни соображения безопасности, ни соображения относительно охраны и использования ресурсов примыкающего к берегу морского пояса. Между тем — это важные предпосылки всякой попытки определения значения и объема суверенных прав прибрежного государства и, следовательно, ширины территориального моря. Это упущение оставляет понятие территориального моря лишенным всякого содержания и делает невозможным определение ширины территориального моря на основании каких-либо признанных правовых критериев. Поэтому мексиканское правительство считает, что в той общей форме, в которой статьи 1 и 2 проекта Комиссии в настоящее время изложены, они не могут способствовать юридическому определению ширины территориального моря. В связи с этим следует подчеркнуть, что в своем проекте статей о материковом выступе Комиссия совершенно определено (статья 2 проекта) предоставляет государству суверенные права над материковым выступом, указывая при этом, в каких целях эти права могут осуществляться.

2. Во-вторых, нельзя выработать какие-либо постановления главы II без предварительного определения ширины территориального моря. Например, статьи 5 и 6 (в которых трактуется о «прямых основных линиях» и о «внешней границе территориального моря») придется совершенно изменить, если для определения пределов ширины территориального мо-

²² Этот отзыв мексиканского правительства был получен после окончания седьмой сессии Комиссии международного права.

ря будут приняты лимиты, значительно превышающие те, которые Комиссия имела в виду при составлении этих статей. Мексиканское правительство считает, что, пока не будет определена ширина территориального моря (статья 3 проекта Комиссии), нельзя выработать постановлений для главы II.

3. Точно так же от определения ширины территориального моря зависит содержание главы III, которой присвоено наименование «Право прохода», ибо все предлагаемые постановления этой главы могут быть изменены в связи с содержанием основной нормы о ширине территориального моря. Это относится, в особенности, к предлагаемым постановлениям статьи 21, согласно которым иностранные суда, осуществляя право прохода, должны соблюдать законы прибрежного государства, касающиеся, в частности, таких предметов как право рыбной ловли и охоты и другие подобные права. Интересно также, что, когда речь шла о соответствующей проблеме материкового выступа, Комиссия (признав неправильным то приводившееся многими государствами соображение, что материковый выступ находится в территориальном море, а покрывающее его воздушное пространство находится над этим морем) включила вопрос о материковом выступе в область «режима открытого моря». В самом деле, очевидно было бы гораздо логичнее включить проблему материкового выступа в главу о режиме территориального моря, совершенно так же, как в эту главу включено «право прохода».

Резюмируя сказанное, мексиканское правительство должно указать, что статьи 1 и 2 предварительного проекта исключают возможность определения ширины территориального моря, которое было бы основано на правовых принципах. Во-вторых, оно считает, что некоторые статьи в главах II и III должны быть пересмотрены в связи с окончательной версией, которая будет принята для статьи 3, так как содержание этих статей находится в прямой зависимости от постановлений указанной статьи.

4. По мнению мексиканского правительства не может быть установлено никакого правильного и положительного критерия в вопросе о ширине территориального моря, который мог бы обеспечить удовлетворительное решение этого вопроса, если сначала не будет принято во внимание историческое развитие этого вопроса.

История говорит нам, что понятие территориального моря зародилось на континенте Европы после падения Римской империи, когда для прибрежных государств стало абсолютно необходимо оградить свои права и интересы и быть готовыми к разным неожиданностям. В средиземноморских странах речь шла о защите против пиратов, между тем как северные страны были озабочены также эксплуатацией рыбных мест, резервируемых для использования гражданами прибрежных государств. Дополнительным фактором была растущая необходимость в предупредительных мерах против заразных болезней, заносимых судами, прибывающими с Востока. Для удовлетворения этих нужд правители соответствующих государств издавали указы об охране прав на рыбную ловлю и защите судоходства от пиратства.

С течением времени эти первоначальные понятия получили подтверждение и развитие и были едино-

гласно приняты государствами. Таким образом, было признано, что каждое государство имеет право на определенную полосу моря, прилегающую к его берегам, по соображениям безопасности и для осуществления других прав, принадлежащих этому государству. Тем не менее, несмотря на общее признание принципа существования территориального моря, возникли некоторые разногласия по двум второстепенным аспектам этого вопроса, а именно разногласия относительно природы прав прибрежного государства в территориальном море и ширины соответствующей полосы.

5. Что касается природы этих прав, то, несмотря на расхождения во мнениях, большинство государств скоро проявило склонность к признанию принципа, что территориальное море образует составную часть территории прибрежного государства и поэтому находится под его территориальным суверенитетом, ничем не ограничиваемым, кроме прав других государств на свободу судоходства и на мирный проход судов, которые являются естественным выводом из принадлежащей этим государствам свободы плавания в открытом море.

6. Напротив, мнения по вопросу о ширине территориального моря расходились совершенно. Выступали в защиту различных критериев определения этой ширины. Все эти критерии были одинаково произвольными, а юридическая сторона проблемы постоянно игнорировалась. Среди этих критериев были «средняя линия», поле зрения, расстояние, проходимое судном в два дня, и различные лимиты, выраженные в милях.

Интересно отметить, что даже в эту раннюю пору Fra Paolo Sarpi в своем труде *Del Dominio del Mare Adriatico* выдвинул теорию, согласно которой ширина территориального моря должна отвечать нуждам прибрежного государства, при условии, что это не причиняет ущерба другим государствам.

Другие ученые приходили к выводу, что ввиду существующей неопределенности ширина территориального моря должна определяться на основании обычая, соблюдаемого каждой отдельной страной.

Эти расхождения на некоторое время исчезли в начале восемнадцатого века, когда Бинкершок в 1703 и 1737 гг. выдвинул свой знаменитый принцип — «*ibi finitur terrae dominium ubi finitur armorum vis*». Поэтому ширина территориального моря стала определяться дальностью пушечного выстрела. Основные идеи, на которых был построен этот принцип, были, во-первых, право каждого государства на самооборону и, во-вторых, то обстоятельство, что вооруженная сила была лучшей гарантией владения, которое, при наличии намерения оставить его за собой, образует основу собственности.

Этот принцип был продуктом исторического развития понятия территориального моря и юридического мышления того времени. Во-первых, он подтверждал *raison d'être* территориального моря — исключительное господство над морским поясом, прилегающим к его берегам, принадлежит прибрежному государству для организации обороны и принятия мер безопасности. Во-вторых, согласно этому принципу право прибрежного государства распространялось на то расстояние, на котором это право могло быть за-

щищаемо силой. Наконец, этот принцип устанавливал, что, тогда как открытое море было общим достоянием всех народов, ибо оно не могло быть объектом завладения со стороны какого-либо государства, а завладение было основанием права собственности, территориальное море находилось за пределами этого общего достояния, ибо этим морем могло владеть прибрежное государство, поскольку оно находилось в пределах действия его оружия, и такое владение было основанием для права собственности этого государства.

Позднее, в 1872 году, Галиани определил дальность пушечного выстрела трехмильным расстоянием, устранив, таким образом, на некоторое время существовавшую тогда неопределенность. Трехмильный лимит получил, в общем, признание, и это признание дало основание утверждать, что этот лимит стал частью обычного международного права.

Однако последовавшие затем события и, в особенности, результаты первой Конференции по кодификации международного права, состоявшейся в Гааге в 1930 году, привели к иному заключению. Выяснилось, что, хотя целый ряд государств, которым принадлежало приблизительно 80 процентов тоннажа мирового судоходства, были сторонниками трехмильного лимита, многие другие государства придерживались другой точки зрения. Они утверждали, что нельзя думать, будто какая-либо норма международного права может быть установлена просто по воле некоторого числа государств и стать обязательной для других государств, которые возражают против ее применения.

7. Далее, не следует забывать, что так называемая трехмильная норма — в действительности не норма, а прямое следствие принципа, выдвинутого Бинкершоком. Этот принцип разумеется имел большое значение в свое время и отличался от других популярных тогда построений тем, что имел правовую основу, отвечающую тогдашнему юридическому мышлению. Нельзя, однако, считать, будто этот принцип имеет значение в наши дни, так как та идея безопасности, которая была положена в основу этого принципа, совершенно изменилась благодаря техническому прогрессу в области изготовления оружия, дальность действия которого теперь настолько больше, что указанный принцип уже не применим. Вместе с тем, следует помнить, что для новейшего юридического мышления существование и содержание субъективного права не зависит от того, в каких пределах такое право может осуществляться посредством применения силы, так же как и владение не является ни единственным основанием, ни, даже, необходимым условием господства государства над своей территорией. Таким образом, поскольку принцип Бинкершока не имеет теперь никакого практического значения, ошибочно утверждать, будто имеет обязательную силу норма о трехмильном лимите, которую можно рассматривать только как вывод из этого принципа.

Нельзя также утверждать, будто трехмильный лимит есть обязательная норма обычного международного права. Если мы станем на точку зрения позитивной школы, то должны будем сказать, что такая норма может иметь обязательную силу только для тех государств, которые ее приняли. Если же мы будем придерживаться принципов, защищаемых другими

школами, то должны будем признать, что обычай может превратиться в норму права, только если его основа и содержание имеют юридическую природу. Другими словами, он должен вытекать из идеи справедливости и иметь достаточно убедительной силы, чтобы заставить государства признать его обязательный характер. Ввиду того что трехмильный лимит и исходный принцип Бинкершока не отвечают в наше время этим признакам, неправильно утверждать, будто трехмильный лимит является обязательной нормой международного права для тех государств, которые его не принимают.

В конвенционном праве нет никаких других принципов, которые получили бы общее признание. Поэтому неизбежный в настоящее время вывод таков, что в позитивном международном праве нет нормы, которая определяла бы ширину территориального моря.

8. Вернемся к той идее, которая положена в основу концепции территориального моря — к идее, согласно которой, чтобы иметь возможность осуществлять некоторые из своих прав, государство должно обладать морским прибрежным поясом, который входил бы в сферу его исключительного господства. С течением времени эти права изменились, некоторые из них приобрели новое значение, другие были заменены новыми правами. Однако эта эволюция не изменила существа основной идеи, которая все еще является базисом, оправданием и *raison d'être* территориального моря. Таким образом первоначальная идея защиты от пиратов переросла, как указано выше, в идею обороны и мер безопасности против агрессии со стороны других государств — в ту конкретную идею, которую имел в виду Бинкершок. Следующий этап наступил, когда уступила корни идея о нейтралитете территориального моря во время морской войны. Это вызвало необходимость в надзоре и контроле в фискальных или таможенных целях, для предупреждения контрабанды и для мероприятий по общественному здравоохранению — короче говоря, всего того, что обнимается понятием «надзора в морских водах».

Многие обстоятельства, в том числе значительное увеличение скорости судов, показали государствам, которые возражали против установления ширины территориального моря свыше трех миль, что трехмильный лимит недостаточен для удовлетворения нужд прибрежных государств, вследствие чего и укрепилась идея о прилегающих зонах. Однако эта идея только подтверждает фактическую и юридическую непригодность трехмильного лимита.

Важным явлением в последние годы является преобладание экономических интересов над другими потребностями, которые должны удовлетворяться. Вследствие технического прогресса в области изготовления оружия безопасность отходит теперь на второй план, и на первое место выступают вопросы, относящиеся к разработке морских богатств, — к рыболовству и материковым выступам, которым в последнее время уделялось много внимания и которые стали рассматриваться как подчиненные исключительному господству прибрежных государств, — государств, за которыми признается, поэтому, право на охрану, развитие и разработку естественных богатств этих выступов.

9. Поскольку речь идет о материковом выступе, было, в качестве общей предпосылки, признано, что поверхность и недра морского дна не являются бесхозяйными вещами, что подводная территория является физическим продолжением суши, и они образуют вместе одно целое, что, раз поверхность и недра морского дна являются продолжением владений на суше, их богатства принадлежат *ipso facto* прибрежному государству и что, следовательно, имеются достаточные основания утверждать, что этому государству принадлежат суверенные права на материковый выступ.

Вместе с тем, мнения государств расходятся по вопросу о статусе вод, покрывающих материковый выступ. Тогда как некоторые государства признают, что на эти воды распространяется суверенитет прибрежного государства, другие государства это оспаривают.

10. Мексиканское правительство того мнения, что воды, покрывающие материковый выступ, образуют одно физическое и юридическое целое с подводной территорией, и на них должны распространяться те же нормы. Если, таким образом, подводная территория образует составную часть владений на суше и, следовательно, на нее распространяется суверенитет прибрежного государства, то его суверенитет распространяется и на покрывающие ее воды. Мексиканское правительство придерживается этого мнения потому, что считает материковый выступ просто объектом еще одного из тех прав, которые принадлежат прибрежному государству по идее территориального моря, — прав, которые составляют *raison d'être* этой идеи и типичными примерами которых могут служить исключительные права на рыболовство и осуществление надзора в морских водах. Далее, если исходить из предпосылки, что подводная территория является в такой же мере частью территории государства, как и *terra firma*, то первая должна регулироваться теми же неоспариваемыми принципами, которыми регулируется вторая и согласно которым государство осуществляет суверенитет не только над поверхностью и недрами, но и над всеми покрывающими территорию текучими элементами, т. е. над водой и воздушным пространством.

11. Если, таким образом, признается, что основным принципа территориального моря является необходимость осуществления некоторых прав, принадлежащих прибрежному государству, и что время не отразилось на значении этого принципа, то нет никаких сомнений, что правовая идея, которая должна определять и разумно обосновывать норму, относящуюся к ширине территориального моря, заключается в том, что территориальное море должно распространяться так далеко, как это необходимо и достаточно для цели удовлетворения нужд прибрежного государства, вытекающих из осуществления этим государством принадлежащих ему прав. Любая другая идея будет отступлением от тех принципов, которые образуют основу и оправдание института территориального моря, отразится на их внутреннем смысле и будет препятствием и ограничением осуществления прибрежным государством своих прав.

Поэтому и ввиду того что в настоящее время нужды государств и их соответствующие права относятся главным образом к заинтересованности в материковом

выступе, исключительных правах на рыболовство, осуществлении надзора в морских водах и безопасности вообще, можно категорически утверждать, что территориальное море должно распространяться так далеко, как это необходимо и достаточно для цели удовлетворения этих конкретных нужд.

12. Правительство Мексики того мнения, что фактическая делимитация ширины территориального моря в свете упомянутого выше принципа является задачей не юридической, а технической. Поэтому, если материковый выступ достаточно широк, чтобы обеспечивать удовлетворение других упомянутых интересов, то внешняя граница территориального моря должна определяться посредством технических процессов таким образом, чтобы она совпадала с границами этого выступа. В тех же районах, где материковый выступ слишком узок, чтобы обеспечивать удовлетворение этих интересов, ширина территориального моря должна определяться посредством технических процессов таким образом, чтобы это море было достаточно широко, чтобы обеспечивать осуществление исключительных прав на рыболовство, надзор в морских водах и безопасность.

13. Вместе с тем, мексиканское правительство признает, что все государства имеют общий интерес в охране, развитии и рациональной эксплуатации морских ресурсов, как в открытом, так и в территориальном море, и считает, поэтому, что необходимо и желательно заключение соглашений, которыми поощрялись бы научные исследования и введение таких методов эксплуатации, которые оградяли бы этот общий интерес.

14. Ввиду отсутствия в международном праве, какой-либо нормы, которая определяла бы ширину территориального моря, для правительства Мексики оказалось совершенно необходимым определить ширину территориального моря в девять морских миль, и оно выключило соответствующее постановление в свой внутренних закон. Это решение, которое, при отсутствии международной нормы, было продиктовано исключительно соображениями практической необходимости момента, должно рассматриваться только как притязание-минимум, на котором будут настаивать до тех пор, пока в ходе развития международного права не будет принято нормы, которая была бы обязательна для всех государств и которая предусматривала бы исчерпывающее юридическое решение этого вопроса. Мексиканское правительство высказывает поэтому за принятие такой нормы, ибо она отвечает тем общим соображениям, которые здесь изложены.

10. Нидерланды

ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
НИДЕРЛАНДОВ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ ОТ 21 МАРТА 1955 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

Постоянный представитель Нидерландов при Организации Объединенных Наций, свидетельствуя свое уважение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и подтверждая получение его письма от 31 августа 1954 г. за № LEG.292/9/01, имеет честь представить нижеследующий отзыв нидерландского правительства на предварительные статьи о ре-

жине территориального моря, содержащиеся в докладе Комиссии международного права за 1954 год.

1. Общие замечания относительно ширины территориального моря и его основной [исходной] линии

Нидерландские законы и правила по этому вопросу основаны на принципе трехмильного лимита для территориального моря и на методе отсчета от линии наибольшего отлива и через заливы, как это указано, кроме прочего, в отчете С.230.М.117.1930.V Кодификационной конференции Лиги Наций 1930 года. Никакое увеличение ширины территориального моря за пределы трехмильного лимита не получало безоговорочного признания как допустимое в соответствии с нормами международного права.

Свобода морей является универсальным и основным принципом, и отклонения от этого правила, например суверенитет прибрежного государства над территориальными водами, могут допускаться только на основании какого-либо другого общепризнанного принципа.

Как справедливо указали Соединенные Штаты и Соединенное Королевство в своих отзывах на рассматриваемый здесь проект статей, другого такого принципа, кроме принципа трехмильной ширины территориального моря, не существует.

Нидерландское правительство озабочено тем обстоятельством, что Комиссия международного права не смогла принять никакого решения по вопросу о разработке какого-либо правила о ширине территориального моря.

Несомненно «основной принцип свободного доступа к морям для общего пользования всего человечества» не исключает априори возможности учета законных нужд прибрежных государств, поскольку это относится к эксплуатации морского дна, охране рыбных ресурсов, таможенному контролю, фискальным и санитарным правилам и другим предметам.

Имея в виду удовлетворение этих особых нужд, Комиссия внесла несколько предложений относительно материкового выступа, рыболовных промыслов, «прилегающей зоны» и т. д., которые, по мнению нидерландского правительства, могут проложить путь к кодификации режима открытых морей при условии удовлетворительного разрешения указанных проблем и обеспечения приемлемого равновесия всех затрагиваемых интересов.

Нидерландское правительство полагает, что такой подход больше соответствует концепции международного права, чем расширение прибрежного пояса, находящегося под суверенитетом прибрежного государства.

Нидерландское правительство категорически против одностороннего определения различными государствами ширины своих территориальных вод вопреки существующим нормам международного права и общим интересам всех стран.

Проблема установления равновесия между специальными интересами прибрежных государств и общими интересами всех народов, занимающихся мореплаванием, касается всех стран. Необходимо прий-

ти к общему и для всех приемлемому соглашению, которое только и может положить конец теперешним односторонним действиям.

Не следует падать усилий, чтобы найти такое решение, и нидерландское правительство поэтому будет приветствовать дальнейшие труды Комиссии международного права, направленные на упорядочение теперешнего довольно хаотического положения посредством разработки приемлемых для всех государств предложений.

Если во время этой работы Комиссия найдет нужным включить в свои предложения расширение некоторых конкретных прав прибрежных государств на небольшие участки за пределами трехмильного лимита, то нидерландское правительство готово рассмотреть такие предложения при том условии, что возможность дискриминации в отношении иностранных граждан и иностранного судоходства будет положительно исключена и что над пользованием этими правами будет установлен надзор, который осуществлялся бы какими-то учреждениями, имеющими обязательную международную юрисдикцию.

II. Замечания, относящиеся к самым предварительным статьям

Нидерландское правительство благодарно Комиссии международного права за ее попытки внести больше точности и ясности в различные нормы, регулирующие режим территориального моря. Положив в основу результаты работы, выполненной в 1930 году, и прекрасно использовав доклад группы экспертов, проконсультированных специальным докладчиком профессором Франсуа, Комиссия подошла теперь гораздо ближе к такой четкой кодификации, которая была бы приемлема для всех заинтересованных государств.

Только немногие из предварительных статей требуют замечаний.

Статья 2

Эта статья должна быть поставлена в более тесную связь со статьей 1, чтобы было ясно, что ограничения, предусматриваемые в пункте 2 статьи 1, относятся также к статье 2.

Статья 5

По тем же общим соображениям, которые приведены выше в разделе I, нидерландское правительство может принять предлагаемое использование «прямых основных [исходных] линий» только если будет определено иметься в виду, что решающее значение в правиле, предлагаемом в статье 5, имеет оговорка «как исключение».

Статья 9

Смысл этой статьи будет выражен яснее, если слова «расположенные целиком или частично за внешней границей территориального моря» будут заменены словами «которые иначе были бы расположены всецело или отчасти...».

Статья 12

С той же целью лучше изменить первую часть этой статьи, изложив ее следующим образом: «Обсыхающие скалы и обсыхающие банки, которые иначе находимся бы всецело или отчасти...».

Статьи 15 и 16

Третий пункт проекта, предложенный специальным докладчиком и принятый значительным большинством в Комиссии (см. A/CN.4/77), не включен в доклад Комиссии. Очевидно в окончательном проекте его следует восстановить.

(Этот пункт гласит: «Эта линия наносится на карты самого большого масштаба из имеющихся в наличии официально признаваемых карт».)

Статья 17

Проблема определения права «мирного прохода», принадлежащего другим государствам, очевидно не может быть должным образом разрешена внесением в это определение ограничительной оговорки относительно «таких других... интересов [прибрежного государства], которые территориальное море должно обеспечивать». Эта редакция оставляет за прибрежным государством слишком широкую возможность бесконтрольных суждений о своих неопределенных «интересах», чтобы обеспечивать соответствующее равновесие с такими интересами, которым должно служить право мирного прохода. Поэтому предлагается следующая редакция пункта 2 статьи 17:

«Проход является мирным, пока соответствующее судно пользуется территориальным морем, не совершая никаких действий, которые нарушили бы законы и правила, издаваемые прибрежным государством в соответствии с настоящими правилами и другими нормами международного права».

Это потребует внесения некоторых изменений в статьи 18 и 20.

Статья 18

Изменение, предлагаемое в статье 17, если оно будет принято, сделает излишними первые пять слов этой статьи.

Статья 19

Эта статья представляется несколько узкой по замыслу. Ее содержание следует расширить, включив постановление об общей обязанности прибрежных государств самим уважать принцип свободы проходов. Полезно, далее, яснее определить границы этой статьи, чтобы исключить возможность каких-либо таких толкований, из которых вытекала бы прямая ответственность прибрежных государств за препятствия, которые созданы не ими.

Статья 20

По тем же соображениям, которые указаны выше в связи с пунктом 2 статьи 17, лучше заменить слова «таким другим из его интересов, которые территориальное море должно обеспечивать» словами: «таким другим из его интересов, которые оно вправе защищать на основании настоящих правил и других норм международного права».

Далее, очевидно следовало бы включить третий пункт, параллельный четвертому пункту статьи 26, следующего содержания:

«Не допускается никакого вмешательства при проходе иностранных судов через проливы, которыми пользуются для международного судоходства между двумя частями открытого моря».

Статья 21

Хотя можно думать, что здесь это перечисление не следует считать исчерпывающим (обратить внимание на слова «в частности»), все же лучше включить пункт «е» — «любых гидрографических съемок».

Статья 24

Ввиду того что тот же вопрос трактуется в Брюссельской конвенции 10 мая 1952 г. о наложении ареста на морские суда, желательно, очевидно, согласовать эти две системы.

Словам «во внутренних водах этого государства или» очевидно не место в проекте конвенции о территориальном море (эти слова совершенно правильно не были включены в пункт 2 статьи 23).

Статья 27

Желательно, чтобы постановления статьи 21 применялись также к военным кораблям.

Вообще желательно изменить различные наименования и определения, относящиеся к праву мирного прохода, так как имеется очевидно некоторая невязка между, например, словами «право прохода» в наименовании статьи 17, «права мирного прохода» в наименовании статьи 18, в которой, при этом, говорится о «праве мирного прохода», а не о «праве прохода», как в статье 21. Кроме того, наименование «понятие права прохода», очевидно не подходит для статьи 17, в которой определяется только «проход», тогда как «право» определяется в статье 18.

III. Последнее замечание относится к спорам, возникающим при толковании этих статей. Как было указано выше в связи со статьей 17 (но соответствующее замечание относится и ко многим другим постановлениям проекта), различные, часто противоречащие друг другу права прибрежных государств и других государств, пользующихся морями, могут быть предусмотрены только в общей форме или путем отсылок к нормам обычного международного права.

Поэтому важно, очевидно, предусмотреть общую обязанность передавать любые споры по вопросам, возникающим при осуществлении прав, на существование которых ссылаются на основании этих статей о территориальном море, в арбитраж или на рассмотрение в порядке применения других средств мирного урегулирования споров.

11. Норвегия

ОТЗЫВ, СОДЕРЖАЩИЙСЯ В ВЕРБАЛЬНОЙ НОТЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА НОРВЕГИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 2 МАЯ 1955 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

Норвежское правительство должно заявить, что оно очень высоко расценивает ту чрезвычайно внимательную и полезную работу, выполненную Комиссией международного права по трудному и спорному вопросу о режиме территориального моря.

Соответствующие норвежские учреждения с большим интересом и пользой ознакомились с проектом статей и комментариями. Они не находят, однако, возможным принять все предлагаемые нормы.

По их мнению необходимо помнить тот руководящий принцип, что, если желательно добиться общего со-

глашения относительно норм, регулирующих определение границ территориального моря, эти нормы должны быть изложены таким образом, чтобы не нарушались территориальные права, которые уже принадлежат соответствующим государствам в силу общего признания этих прав другими государствами, в силу давности владения или по иным основаниям согласно подлежащим нормам международного права. Задачей должно быть внесение ясности и определенности туда, где господствуют сомнения и разногласия, а не внесение путаницы в те области права, где оно теперь ясно и не вызывает споров.

Подобные же соображения очевидно говорят против каких-либо отклонений от тех норм и принципов, которые санкционированы международными судебными прецедентами.

В свете этих соображений, норвежское правительство должно сделать следующие конкретные замечания относительно некоторых наиболее важных из тех вопросов, о которых идет речь.

1. Норвежское правительство пока еще не приняло какой-либо четкой и определенной точки зрения по вопросу о ширине территориального моря, который довольно подробно разобран в пунктах 68-70 доклада Комиссии. Из тех руководящих принципов, которые упомянуты выше во вводных замечаниях, достаточно, однако, ясно, что норвежское правительство будет считать совершенно безнадежными всякие попытки добиться такого общего соглашения о единообразной ширине территориального моря, которое лишило бы какую-либо страну территориального моря, над которым она осуществляет в настоящее время неоспариваемую юрисдикцию. Со своей стороны норвежское правительство не сможет согласиться ни на какой единообразный лимит, который будет меньше четырех миль.

Что же касается различных лимитов, упоминаемых в пункте 68 (1) доклада Комиссии, то норвежское правительство полагает, что вряд ли удастся получить общее согласие на установление такого большого единообразного лимита, как двенадцать миль.

2. Комиссия международного права временно оставила статью 3, которой присвоено наименование «Ширина территориального моря», без текста. Этот пробел чрезвычайно затрудняет оценку соответствующих других статей проекта. Статью 13, например, несомненно придется изменить, если общее соглашение о каком-либо едином лимите для ширины территориального моря окажется недостижимым.

Существует, далее, тесная связь между вопросом о ширине территориального моря и вопросами о прилегающих зонах и материковом выступе. Поэтому вряд ли можно окончательно разрешить какой-либо из этих вопросов, пока он трактуется отдельно и без учета решений, предлагаемых по другим.

3. Поскольку статья 4 предусматривает, что ширина территориального моря должна отмеряться от линии наибольшего отлива, а не от линии наибольшего прилива, эта статья соответствует принятым нормам международного права. Второй пункт этой статьи представляет, однако, новшество и не является ни улучшением, ни упрощением существующих норм международного права.

4. В своих комментариях к статье 5 Комиссия международного права указывает, что считает решение по делу между Норвегией и Соединенным Королевством о рыболовных промыслах изложением действующего права и что, поэтому, принимает это решение за основу при составлении этой статьи. Хотя Комиссия считала, что правила, рекомендованные экспертами, которые работали в Гааге в 1953 году, «вносят в указанный Судом общий метод некоторые желательные элементы», она, тем не менее, «приняла рекомендации указанных экспертов в несколько измененной форме». Комиссия полагает, что эти «добавления» относятся к области прогрессивного развития международного права.

Норвежскому правительству легче было бы составить мнение о статье 5, если бы Комиссия международного права указала, какие части этой статьи относятся, по ее мнению, к категории действующего права и какие — к категории прогрессивного развития права. К этим двум категориям предложений разумеется следует применять совершенно различные критерии. Совершенно естественно, очевидно, требовать указания очень убедительных причин любых отклонений от действующего права. Никаких таких причин не указано в обосновании норм, содержащихся в пункте 2 статьи 5, которые во всех отношениях являются очевидно новшествами, для которых нет никаких оснований в практике государств.

В своем решении по спору между Англией и Норвегией о рыболовных промыслах Международный Суд прямо указал, по поводу утверждения, что максимум разрешаемой длины прямой основной [исходной] линии является десять миль, что «десятимильная норма не приобрела авторитета общей нормы международного права», и отказался признать недействительными многие прямые основные линии, которые были гораздо длиннее десяти миль и некоторые части которых проходили на расстоянии больше пяти миль от берега.

Суд указал, далее, на следующее:

«Попытки, которые делались для того чтобы распространить на группы островов или прибрежные архипелаги условия, подобные ограничениям, относящимся к заливам (расстояние между островами не должно быть больше чем вдвое превосходить ширину территориальных вод или десять или двенадцать морских миль), не пошли дальше стадии предложений».

В том же решении Суд признал, далее, правильным тот метод, который применяется для определения границ норвежского территориального моря, несмотря на то обстоятельство, что это определение в нескольких случаях было основано на прямых основных линиях, проводимых от обсыхающих скал и банок.

5. Текст статьи 12 далеко не ясен. Прежде всего, очевидно неестественно, чтобы не сказать нелогично, пользоваться словами «территориальное море» в двух совершенно особых и различных значениях в одной и той же фразе. Очевидно сначала этими словами воспользовались, чтобы указать на морской пояс, который образовывал бы территориальное море, если бы игнорировались обсыхающие скалы и банки, а потом тут же эти слова употреблены в их обычном и надлежащем значении.

Далее, возможны сомнения относительно того, положено ли в основу данного проекта статьи намерение разрешить пользование прямыми основными линиями как отправными пунктами при определении границ «территориального моря» в первом значении этих слов.

В связи с этим текстом возникает следующий вопрос: если в той внешней выпучине территориального моря, которая образуется вследствие наличия одной обсыхающей скалы, находится другая обсыхающая скала, то вызывает ли последняя, в свою очередь, дальнейшее удаление территориальной границы от берега?

Как указано в ее комментариях, Комиссия международного права считает статью 12 изложением «действующего международного права». Норвежские же учреждения затрудняются согласиться с тем, что какое бы то ни было толкование, которое можно дать статье 12, может считаться изложением действующего международного права.

6. Трудно понять, почему постановления статьи 15 не вошли в пункт 2 статьи 13.

Язык статьи 13 не соответствует языку статьи 15. В статье 13 говорится о проливах, ширина которых «меньше ширины пояса территориального моря, прилегающего к обоим берегам», тогда как в статье 15 змеются слова «расстоянии меньшем, чем удвоенная ширина территориального моря». В первом случае проект очевидно основан на предположении о неизбежности различных размеров территориальной ширины, а во втором редакция продиктована, очевидно, идеей установления единообразной ширины.

7. В своих комментариях к главе III проекта, которые относятся к праву мирного прохода иностранных судов через территориальное море, Комиссия международного права указывает, что соответствующие постановления должны, по замыслу, применяться только в мирное время. Эта оговорка должна быть ясно изложена в самом тексте статьи 17.

Правительство Норвегии резервирует свое мнение относительно предложений, изложенных в пункте 2 статьи 20. В связи с этим можно указать на постановления пункта 5 статьи 6 в проекте статей «о режиме открытого моря» (доклад Комиссии международного права за 1953 год, Генеральная Ассамблея, Официальные отчеты, восьмая сессия, Дополнение № 9, документ A/2456, стр. 14).

Что касается статей 26 и 27 проекта, которые относятся к праву мирного прохода военных кораблей, то особенно важно и необходимо, чтобы в самом тексте было ясно указано, что эти постановления не применяются во время войны.

12. Филиппины

ОТЗЫВ, СОДЕРЖАЩИЙСЯ В ВЕРБАЛЬНОЙ НОТЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ФИЛИППИН ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 7 МАРТА 1955 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

Постоянный представитель Филиппин при Организации Объединенных Наций, свидетельствуя свое уважение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций, подтверждает получение его теле-

граммы за № LEG.292/9/01 от 3 февраля 1955 г. с напоминанием о предшествовавшей обращенной к филиппинскому правительству просьбе дать свой отзыв на проект статей о режиме территориального моря, выработанный Комиссией международного права.

Что касается ширины его территориальных вод, то филиппинское правительство придерживается общих руководящих принципов, которые могут быть кратко изложены следующим образом:

«Все воды, лежащие вокруг различных островов Филиппинского архипелага или между такими островами или соединяющие такие острова, независимо от своей ширины или площади, являются необходимыми принадлежностями наземной территории Филиппин и образуют составную часть национальных или внутренних вод, на которые распространяется исключительный суверенитет Филиппин. Все другие водные пространства, находящиеся между теми линиями, которые указаны в Парижском договоре 10 декабря 1898 г., в договоре, заключенном в Вашингтоне между Соединенными Штатами и Испанией 7 ноября 1900 г., в соглашении 2 января 1930 г. между Соединенными Штатами и Соединенным Королевством и в Конвенции 6 июля 1932 г. между Соединенными Штатами и Великобританией, постановления которых воспроизведены в статье 6 Закона № 4003 о Коммонвелте и в статье 2 Филиппинской конституции, считаются морскими территориальными водами Филиппин для защиты их прав на рыбную ловлю, охраны их рыбных ресурсов, проведения в жизнь их законов о доходах и борьбе с контрабандой, обороны и безопасности и ограждения таких других интересов, которые Филиппины считают жизненно важными для своего национального благосостояния и безопасности, причем, однако, не должно ставиться препятствий к осуществлению дружественными военными кораблями права мирного прохода через эти воды. Все естественные залежи и месторождения нефти или натурального газа на государственных или частных землях, находящихся в пределах территориальных вод, или на материковом выступе, или на подобном ему выступе архипелага, мористее берегов Филиппин, куда не распространяется территория других государств, являются неотчуждаемыми и не подлежащими чьему либо давностному приобретению владениями Филиппин, права которых ограничены, однако, правом мирного прохода судов дружественных иностранных государств через эти воды.

Что касается открытого моря, прилегающего к Филиппинским морским территориальным водам, то Филиппинское правительство того мнения, что осуществление прав на рыболовство должно регулироваться каким-то соглашением или конвенцией, которая должна быть заключена между заинтересованными государствами».

13. Швеция

ПИСЬМО ШВЕДСКОГО МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ОТ 12 АПРЕЛЯ 1955 ГОДА

[Подлинный текст на французском языке]

В своем письме от 31 августа 1954 г. Вы просили шведское правительство, в соответствии с выраженным Комиссией международного права желанием, дать

Вам свой отзыв на предварительные статьи о режиме территориального моря, принятые Комиссией на своей шестой сессии и приведенные в главе IV доклада Комиссии о работе ее шестой сессии. Шведское правительство с большим интересом ознакомилось с этими предварительными статьями и в ответ на Вашу просьбу находит нужным указать на нижеследующие обстоятельства.

В главе I (статьи 1 и 2 предварительных статей) предусматривается, что суверенитет прибрежного государства распространяется на территориальное море, что указанный суверенитет осуществляется с соблюдением условий, предусматриваемых в нормах международного права, и что суверенитет такого государства распространяется на воздушное пространство над территориальным морем, равно как и на поверхность и недра его дна. Шведское правительство не имеет возражений против этих статей, которые, по его мнению, отвечают действующему праву.

Глава II предварительных статей относится к ширине территориального моря.

Шведское правительство должно прежде всего указать на то, что внешняя граница территориального моря определяется двумя факторами: шириной территориального моря и основной [исходной] линией, от которой эта ширина отмеряется.

Что касается первого фактора, то Комиссия не предложила никакого текста. Из доклада видно, что при обсуждении вопроса в Комиссии было высказано много разноречивых мнений, и Комиссия выразила надежду, что правительства в своих отзывах на данный проект статей укажут, каково их отношение к проблеме ширины территориального моря, и выскажут свои мнения о том, каким образом можно разрешить эту проблему. Идя навстречу этому желанию, шведское правительство должно сделать следующие замечания.

Точка зрения Швеции была изложена на Гаагской конференции по кодификации международного права следующим образом: «Со своей стороны шведское правительство претендует на четырехмильный пояс, но, вместе с тем, оно признает правомерными и другие исторически сложившиеся лимиты, применяемые известным числом государств — например, три морских мили или шесть морских миль».

Эта точка зрения, которую всегда защищали шведские представители при обмене мнениями с представителями других государств, отвечает тому обстоятельству, что единообразного лимита для ширины территориального моря, который одинаково применялся бы ко всем государствам, не существует, но некоторые территориальные лимиты установлены обычаем и не могут быть увеличены, без нарушения свободы морей. Главным соображением в пользу этой точки зрения является то, что она основана на фактах, которые свидетельствуют, что в различных местах применяются различные территориальные лимиты и, в частности, три упомянутые выше лимита и что нельзя отыскать никакой нормы международного права, которая предусматривала бы применение исключительно того или другого из этих лимитов территориального моря. Шведский четырехмильный лимит был первоначально установлен в постановлениях о нейтралитете, обнародованных 26 мая 1779 г., и с тех пор до сегодняшнего дня неизменно подтверждался в целом

ряде законов о нейтралитете, таможенном надзоре, рыболовстве и т. д. Шведское правительство не видит никаких оснований отказываться от изложенной выше точки зрения. В более общей форме эта точка зрения может пониматься как означающая, что ширина территориального моря может быть различна в различных государствах, поскольку не выходит за известные сравнительно узкие пределы, определяемые главным образом на исторических основаниях. Эта концепция, по мнению шведского правительства, отражает действующее право. Норма права, которая строго отвечала бы указанному выше принципу, может иметь следующее содержание: «Любое государство вправе сохранять, но не увеличивать, ширину территориального моря, которое принадлежало ему в прошлом». Ввиду того что не все государства имеют такие территориальные лимиты, которые можно было бы считать исторически сложившимися, и ввиду того, с другой стороны, что едва ли можно настаивать на том, чтобы государства, применяющие, скажем, трехмильный лимит, были навсегда связаны этим лимитом, тогда как другие государства применяют шести-мильный лимит, можно, пожалуй, обсудить возможность предоставления государствам известной свободы при определении ими самими ширины своего территориального моря в пределах определенного максимума. Некоторые предложения, внесенные на сессии Комиссии, преследовали именно эту цель.

Против предложения, согласно которому должен быть установлен трехмильный территориальный лимит, но за прибрежным государством должно быть признано право осуществлять известные права в двенадцатимильной «прилегающей зоне», можно возразить, что для осуществления прибрежным государством различных прав (на таможенный надзор, регулирование рыболовства или принятие других мер за пределами территориального моря) нет никаких оснований в действующем международном праве. Соображение в пользу этой точки зрения заключается в том, что государства, желавшие осуществлять контроль над иностранными судами, проходящими за пределами их территориальных границ, вынуждены были заключать договоры с соответствующими иностранными государствами, чтобы приобрести право осуществлять контроль над судами, плавающими под флагами последних (например, так называемые американские договоры, касающиеся ввоза спиртных напитков, или Гельсингфорский договор 1925 года между балтийскими государствами).

Что касается лимита для рыболовного промысла, то он не может быть больше, но разумеется может быть меньше территориального лимита. В самом деле, ничто не может препятствовать прибрежному государству предоставить иностранцам право на занятие рыболовством в пределах его территориального моря. Какое-либо государство, которое приняло для своего территориального моря четырехмильный или шести-мильный лимит, может, таким образом, разрешить иностранцам заниматься рыболовством на расстоянии трех, скажем, миль от берега или вступить в международный договор, по которому гражданам определенных государств разрешалось бы заниматься рыболовством на некоторых разграниченных участках его территориального моря. Подобные договоры были на основе взаимности заключены между Швецией и соседними Данией и Норвегией. Однако совершенно

ясно, что постановления подобных договоров не имеют никакого отношения к ширине территориального моря.

Если связать территориальное море с материковым выступом, то некоторые государства получают просторное территориальное море, а другие никакого вовсе. В своем проекте Комиссия международного права стремится обеспечить, поскольку это относится к морскому пространству над материковым выступом, сохранение принципа свободы морей.

Точке зрения Швеции очевидно довольно близко отвечает предложение, содержащееся в первом докладе г-на Франсуа, согласно которому каждое государство вправе было бы установить свой собственный территориальный лимит не больше шести миль.

Однако территориальный лимит зависит не только от ширины территориального моря, но также и от основной [исходной] линии, которой пользуются при измерении этой ширины. В связи с этим Комиссия приняла в статьях 4 и 5 идею, которая уже была изложена в предложениях докладчика и согласно которой линия наибольшего отлива вдоль берега должна, согласно общему правилу, считаться основной линией, и таким образом можно было бы определить границу территориального моря при помощи дуг окружностей с радиусом, соответствующим ширине территориального моря, построенных от всех точек линии берега. В исключительных случаях, однако, если к тому имеются исторические основания или если обстоятельства вызывают необходимость в установлении специального режима, основная линия может не зависеть от линии наибольшего отлива. В подобных особых случаях допускается пользоваться методом проведения прямых основных линий, соединяющих соответствующие точки на берегу. Как общее правило, максимум допустимой длины прямой основной линии, согласно предложенному Комиссией тексту, должен быть десять морских миль. По вопросу об измерении территориального моря в бухтах и заливах, у устьев рек и групп островов Комиссия не приняла никакого решения.

По мнению шведского правительства, которое было изложено в форме нормообразующих актов в целом ряде постановлений, шведское территориальное море распространяется на четыре морские мили от прямых линий, соединяющих мысы берега или острова и рифы, расположенные вдоль берега, которые не всегда покрыты водой. Для измерения территориального моря в бухтах и заливах основная линия проводится поперек входа в залив или бухту.

Основные линии, служащие для измерения территориального моря, совпадают с внешними границами внутренних вод — принцип, который был положительно установлен в шведских правилах.

Шведская система измерения территориального моря основана, таким образом, на том факте, что бухты и заливы, воды архипелагов и водное пространство между прибрежными островами и материком образуют внутренние воды. Они приобретают такой характер по чисто географическим причинам. Хотя они непосредственно примыкают к морю, они окружены сушей таким образом, что относятся к владениям на суше. Так как с точки зрения международного права на внутренние воды распространяется тот же режим,

что и на материк, они как с географической, так и с юридической точки зрения, считаются частью материка. Из этого *ipso facto* вытекает, что территориальное море должно отмеряться от внешних границ внутренних вод. Любой другой метод привел бы к недопустимым последствиям не только потому, что территориальный лимит был бы слишком велик для практических целей, но также и потому, что, если отправной пункт для измерения территориального моря находился бы в пределах внутренних вод, получилось бы известное водное пространство, образующее одновременно и внутренние воды и территориальное море и являющееся поэтому сферой применения противоречащих друг другу норм международного права.

В действительности статья 5 проекта Комиссии международного права основана, очевидно, на той же идее, которая нашла себе выражение в шведском праве, поскольку воды, лежащие с внутренней стороны основных линий, указанных в этой статье, должны считаться внутренними водами. Это разумеется верно и в отношении заливов и групп островов и т. д., которые в проекте Комиссии не упоминаются. Именно потому-то, что эти водные пространства имеют характер «внутренних вод», территориальное море в соответствующих местах отмеряется от линий, образующих внешние границы этих пространств. Так как залив с географической точки зрения не является частью внутренних вод, этот метод измерения территориального моря применяться не может.

Шведское правительство считает, что метод измерения, принятый в шведских законах, является правильным. Он построен на общем принципе: так как с географической и юридической точек зрения внутренние воды рассматриваются как часть владений на суше, их внешние границы должны приниматься, подобно береговой линии материка, за основную линию при измерении территориального моря. Этот принцип, далее, получил универсальное признание. В некоторых — например скандинавских — странах, у которых берег почти повсюду изрезан бухтами и заливами или окаймлен островами и архипелагами, этот принцип по естественным причинам применяется почти на всем протяжении очень длинных берегов.

Таким образом оказывается, что постановление относительно отправного пункта для измерения территориальных морей может быть сведено к одному простому правилу: отправным пунктом является линия наибольшего отлива вдоль берега или, если вдоль берега имеются внутренние воды, линии, образующие внешнюю границу этих внутренних вод. Можно указать также и на то, что в своем решении по делу об англо-норвежском споре о рыболовных промыслах Международный Суд разъяснил, что измерение территориальных вод от прямых линий в тех местах, где, как норвежские берега, берег очень извилист, никак нельзя считать исключением.

Таким образом проблема сводится к вопросу — какие водные пространства должны считаться внутренними водами. Уже было указано на то обстоятельство, что концепция «внутренних вод» является в действительности географической концепцией. Критерием в данном случае должно быть то обстоятельство, что соответствующее водное пространство настолько окружено сушей, включая острова, лежащие вдоль берега, что очевидно естественно считать его частью

владений на суше. Комиссия международного права исходит, очевидно, из того же принципа, когда говорит об «участках моря, ...достаточно тесно связанных с владениями на суше, чтобы распространить на них режим внутренних вод». Ввиду того, что это — чисто географический критерий, шведское правительство не может усмотреть никаких оснований для определения максимума длины линий, которые в заливах, у групп островов и т. д. образуют границу между внутренними водами и территориальным морем. Например, если какой-либо участок моря определенно имеет характер залива, то совершенно ясно, что такая линия должна быть проведена поперек входа в залив, независимо от его ширины. Шведское правительство было несколько удивлено тем, что эксперты-картографы, совещавшиеся в Гааге в 1953 году, изобрели выражение «юридический залив». По мнению шведского правительства, для пользования этим выражением нет никаких оснований в международном праве, а тем более в картографии. Залив не перестает быть заливом в том месте, где через него проведена линия длиной в десять морских миль. Лучшим критерием было бы соотношение между шириной залива у его входа и глубиной того углубления в береговой линии, которое он образует. Нет нужды опасаться преувеличенных притязаний, если будет просто признан принцип, согласно которому водные пространства, границы которых должны проводиться со стороны моря, должны определенно отвечать признакам внутренних вод. Так или иначе для установления предложенных экспертами-картографами десятимильного максимума расстояния вдоль берега и пятимильного — между островами нет никаких оснований в международном праве, что ясно из практики различных государств и из важнейших международных решений, каковы, например, арбитражное решение 1910 года о рыболовных промыслах в северной части Атлантического океана и решение Международного Суда, постановленное в 1951 году по делу об англо-норвежском споре о рыболовных промыслах. То обстоятельство, что в некоторых конвенциях о рыболовстве была за отправной пункт для измерения границ для рыбной ловли принята десятимильная линия, ничего не доказывает, поскольку речь идет о территориальном море.

Изложенное выше есть мнение шведского правительства по основным вопросам, относящимся к зоне территориального моря, включая и те вопросы, которые Комиссия оставила нерешенными — например, вопрос об основной линии для измерения территориального моря в заливах и у групп островов и, в частности, у архипелагов, расположенных вдоль берега. Что касается других статей главы II проекта Комиссии, то шведское правительство в настоящее время не имеет никаких замечаний, но оставляет за собой право высказать свое окончательное мнение, если будет предложено выработать постановления по этому вопросу для какой-либо конвенции о режиме территориального моря.

В связи с этим шведское правительство должно просто указать на одну подробность. В статье 15 Комиссия дает свою трактовку вопросу об определении границ территориального моря двух государств, берега которых расположены один против другого. Она указывает, что границей территориального моря между двумя расположенными таким образом государ-

ствами, расстояние между берегами которых меньше удвоенной ширины территориального моря, является, при отсутствии соглашения между этими государствами о противном и если иная линия границы не оправдывается особыми обстоятельствами, срединная линия, каждая точка которой является равноотстоящей от тех основных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря каждой страны. Для Швеции это постановление не имеет большого практического значения, так как ее границы с соседними странами определены конвенциями. Но можно спросить, как должна отмеряться территориальная граница в тех случаях, когда прибрежные государства установили различную ширину для своих территориальных морей, например — трехмильную и шестимильную, а расстояние между их берегами — семь миль?

Глава III проекта Комиссии имеет наименование «Право прохода» и содержит несколько статей, которые в общем соответствуют постановлениям, по которым было достигнуто соглашение на Гаагской конференции 1930 года.

Кроме тех оговорок, которые уже сделаны, шведское правительство может добавить только одно соображение по поводу мнения Комиссии, согласно которому по действующему международному праву военные корабли имеют право прохода через территориальное море иностранного государства. Поскольку, согласно проекту Комиссии, прибрежное государство имеет право запретить проход на том основании, что это необходимо для поддержания общественного порядка и безопасности, и, естественно, каждое государство вправе решать для самого себя, что именно необходимо для его безопасности, право прохода военных кораблей зиждется, очевидно, на очень шаткой основе. Раз это так, то шведское правительство не уверено не лучше ли не включать в будущую конвенцию никакого постановления о праве прохода военных кораблей.

14. Таиланд

ПИСЬМО МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТАИЛАНДА
ОТ 18 АПРЕЛЯ 1955 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

В развитие ноты нашего министерства за № 33728/2497 от 23 ноября 2497 года будийской эры (1954 г.) относительно обращенной Вами к правительству Таиланда просьбы представить Вам отзыв, который оно желает дать на проект статей о «режиме территориального моря», имею честь сообщить Вам, что я получил теперь ответ от компетентных органов, и они находят, что этот проект в принципе приемлем, и выражаю сожаление, что этот ответ не мог быть сообщен Вам ранее.

15. Южно-Африканский Союз

ОТЗЫВ, СОДЕРЖАЩИЙСЯ В ПИСЬМЕ ПОСТОЯННОГО
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ЮЖНО-АФРИКАНСКОГО СОЮЗА
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ОТ 29 МАРТА 1955 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

1. Общие замечания

Во втором пункте своего циркулярного письма за № LEG 292/9/01 от 31 августа 1954 г. директор Правового департамента обращает наше внимание на

заявление Комиссии, что ее задача будет значительно облегчена, если правительства укажут, каково их отношение к проблеме ширины территориального моря.

До сих пор правительство Союза определяло границы своих территориальных вод согласно трехмильному лимиту, который принят большим числом морских государств. Но ввиду технического прогресса, достигнутого за последние годы, правительство Союза признает, что исторические основания для трехмильного лимита уже не имеют своего прежнего значения, и не будет возражать против небольшого расширения территориального моря — скажем, до пяти или шести миль — при условии, что между государствами состоится необходимое соглашение.

Статья 1

Правительство Союза согласно с тем, что лучше пользоваться выражением «территориальное море» чем выражением «территориальные воды».

Статья 4

Правительство Союза согласно с тем, что линией, от которой должна, как общее правило, отмеряться полоса территориального моря, должна служить линия наибольшего отлива или, если эта линия не показана точно на имеющихся картах, линия берега. Тем не менее совершенно необходимо уделить серьезное внимание изложению этой статьи таким образом, чтобы государства, у линии берегов которых имеются длинные песчаные полосы, могли измерять ширину своих территориальных вод от «линии прилива» или от нормальной внешней (со стороны моря) границы прилива. Это предложение основано главным образом на практических соображениях. Пояс прилива в некоторых случаях заходит глубоко в море, но для мореходства значение имеют только те воды, которые находятся за внешней границей прилива. Пожалуй принятие линии прилива за отправной пункт может в соответствующих случаях быть основано на том принципе, что мелкие воды, которые обычно находятся в сфере прилива, имеют такое ничтожное значение для других государств, что могут быть подчинены режиму внутренних вод.

Статья 5

Правительство Союза полагает, что при некоторых обстоятельствах для применения прямых основных [исходных] линий имеются основания, но для него неясно, зачем устанавливать указанные в пункте 2 ограничения, относящиеся к максимуму длины основной линии и максимуму расстояния от берега, ибо все подобные ограничения должны, по необходимости, быть произвольными.

Вопрос о прямых основных линиях не может, однако, подробно рассматриваться без изучения признаков заливов. Ввиду того что Комиссия отложила рассмотрение вопроса о режиме заливов, правительство Союза предпочитает воздержаться от дальнейших замечаний по статье 5 до того времени, когда будет разработан проект статьи 7.

Статья 10

Если (это — гипотетический случай) какой-либо небольшой остров находится на расстоянии 2Т миль (Т — ширина территориального моря) от сравнительно прямой береговой линии, то пояс террито-

риального моря, окружающего этот остров, будет слегка соприкасаться с внешней границей территориального моря материка. В результате между территориальным морем материка и территориальным морем острова может образоваться очень узкий клин открытого моря, который не будет иметь никакого значения для целей судоходства и который трудно будет установить по карте. Может быть лучше предусмотреть, что если какой-либо остров находится приблизительно в 2Т миль от берега, то граница территориального моря материка может быть проведена таким образом, чтобы образовать выпучину в форме плавного изгиба к внешней границе территориальных вод острова, и устранить, таким образом, образование узких замкнутых участков открытого моря.

Статья 12

Правительство Союза одобряет основное направление нового проекта. Однако при тех обстоятельствах, которые указаны во второй фразе замечаний правительства Союза по статье 4, надо думать, что при определении границ территориального моря за отправной пункт следует принимать внешнюю линию прилива у обсыхающей скалы или банки, находящейся в пределах территориального моря, а не самую эту скалу или банку.

Статья 19

Мы предполагаем, что пункт 2 этой статьи будет применяться только в мирное время.

Статья 21

Правительство Союза одобряет эту статью как она разъяснена в третьем пункте комментариев Комиссии.

16. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

ОТЗЫВ, СОДЕРЖАЩИЙСЯ В ВЕРБАЛЬНОЙ НОТЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 1 ФЕВРАЛЯ 1955 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

Введение

В своем отзыве от 2 июня 1952 г. на проект статей о материковых выступах и статей, относящихся к смежным вопросам, выработанный Комиссией международного права на своей третьей сессии в 1951 году, правительство Ее Величества в Соединенном Королевстве указало, что с большим интересом будет ждать доклада Комиссии о режиме территориальных вод. В настоящее время правительство Ее Величества получило этот доклад и должно сказать, что по его мнению этот доклад является ценным вкладом в дело кодификации морского права.

В своем предшествующем отзыве правительство Ее Величества указало, что, по его пониманию, задача Комиссии состоит в «кодификации» режима открытого моря в смысле «более точного изложения и систематизации права в тех областях, где имеется обширная практика государств, прецеденты и доктрина», но что правительство Ее Величества не имеет в виду возражать против каких либо норм, разработанных Комиссией в форме предварительных проектов, только на том основании, что эти нормы не являются в настоящее время нормами обычного международного права. По мнению правительства Ее

Величества работа Комиссии в целом должна рассматриваться как часть подготовительной работы для возможного составления международной конвенции по морскому праву. Вместе с тем правительство Ее Величества находит, что должно указать, что оно не считает себя окончательно связанным никаким из мнений, которые будут им высказаны в настоящем отзыве.

Статья 1. Правовой статус территориального моря

Правительство Ее Величества эту статью одобряет.

Статья 2. Правовой статус воздушного пространства над территориальным морем и поверхности и недр дна территориального моря

Правительство Ее Величества эту статью одобряет.

Статья 3. Ширина территориального моря

1. Правительство Ее Величества находит, что пунктом, от которого следует отправляться, подходя к очень трудной проблеме ширины территориального моря, должно быть рассмотрение вопроса о том, регулируется ли ширина территориального моря международным правом. По мнению правительства Ее Величества ответ на этот вопрос совершенно ясен. Что ширина территориального моря регулируется международным правом, ясно из того места в решении Международного Суда по спору между Англией и Норвегией о рыболовных промыслах (I.C.J. Reports 1951, стр. 116), где Суд говорит (на стр. 132):

«Разграничение морских районов всегда имеет международный аспект: оно не может зависеть только от воли прибрежного государства, выраженной в его внутреннем праве. Правда, самый акт разграничения неизбежно является односторонним актом, ибо только прибрежное государство вправе его совершить, но действительность его в отношении других государств определяется международным правом».

Поэтому ясно, что ни при определении ширины территориального моря, ни при определении способа проведения его границ, государства не вправе действовать исключительно по своему собственному усмотрению. Ширина территориального моря не относится к числу вопросов, «по существу входящих во внутреннюю компетенцию» государств. Она регулируется международным правом.

2. Следующий вопрос, который возникает, это вопрос о том, каким образом международное право регулирует ширину территориального моря. Теоретически возможны три решения, а именно следующие:

1) кроме исключительных случаев, все государства должны признать одинаковую ширину территориального моря (*единое решение*);

ii) государства, находящиеся в определенных районах, должны иметь территориальное море другой ширины, чем государства, расположенные вне этих районов (*региональное решение*);

iii) каждое государство должно иметь территориальное море определенной ширины в зависимости от своих местных условий (*местное решение*).

3. Региональные решения международных проблем всегда внешне привлекательны. Однако целесообраз-

ность подобных решений зависит от характера тех проблем, которые должны быть разрешены. Когда эти проблемы сами имеют универсальный или глобальный характер их *hypothesi* необходимо отказываться от региональных решений. Очевидно это относится и к данному случаю—моря омывают земной шар. Теоретически государства какого-либо определенного района могут согласиться посредством международного договора о применении между собой территориальных лимитов, отличных от тех, которые установлены общим международным правом, но можно сомневаться в том, в какой мере государства какой-либо группы вправе применять таким образом друг к другу более узкие лимиты, чем те, которые применяются во всем остальном мире. Государства, которые не входят в такую региональную систему, конечно не обязаны принимать более широкие лимиты, чем те, которые применяются к государствам этой группы. Во всяком случае с точки зрения государств, принадлежащих к этой региональной системе, практические затруднения, возникающие вследствие необходимости применять два различных лимита (один лимит, применяемый к государствам в рамках этой системы, а другой — к государствам вне этой системы), будут очевидно очень велики. Далее, прошлая практика показала, что региональное решение не дает настоящего ответа. Например, страны, прилегающие к Средиземному морю, претендовали на чрезвычайно различные лимиты для своего территориального моря, например — 3, 6 и 12 миль и 20 км. Опять-таки, некоторые страны, находящиеся в соответствующем районе, могут иметь береговую линию у других морей, где могут применяться другие лимиты. Практические и политические затруднения разграничения одного района от другого очевидны. По всем, поэтому, основаниям, как практическим, так и теоретическим и юридическим, логичен вывод, что регионального решения данной проблемы быть не может.

4. Если это так, то необходимо рассмотреть сравнительные достоинства единого и местного решения этой проблемы. В пользу местного решения указывали на то, что каждое государство имеет свою собственную историю, что его географическое положение отличается от положения других государств и что его экономические и социальные потребности отличаются от таких же потребностей других государств. Все эти обстоятельства, говорят, диктуют местное решение проблемы. По мнению правительства Ее Величества к этому доводу следует подходить с большой осторожностью. Даже если предпосылки правильны (в чем можно до некоторой степени сомневаться), то обязательны ли из них такой вывод? Разве единое решение в принципе не желательно? Разве нельзя учесть все местные факторы в рамках единого решения? Это — большие вопросы, которые, надо думать, Комиссия должна внимательно рассмотреть.

5. Со своей стороны правительство Ее Величества не сомневается, что единое решение не только лучше местного, но и диктуется в данном случае необходимостью. Как уже сказано, моря омывают земной шар. Противоречило бы основному принципу равенства государств, если бы в принципе все государства не подчинялись одинаковым нормам международного права, относящимся к установлению границ между, с одной стороны, пространствами открытого моря, которым могут пользоваться в правомерных целях все

государства, и, с другой, теми районами, на которые распространяется территориальный суверенитет различных государств.

6. Большое число присоединений к таким морским конвенциям, как Конвенция 1930 года о грузовых марках и Конвенция 1948 года об охране человеческой жизни на море, свидетельствует о том, что, в силу самих обстоятельств, существует естественная тенденция к единым решениям морских вопросов.

7. Правительство Ее Величества полагает, поэтому, что реальная проблема территориального моря заключается не в выборе между единым и местным решением этой проблемы, но скорее в том, чтобы установить какие-то такие рамки, в которых единое решение могло бы, не утрачивая своего существенного достоинства, т. е. единства, быть согласовано с разнообразными местными факторами.

8. Местные факторы, которые могут заслуживать внимания, это, в сущности, i) исторические, ii) географические и iii) экономические факторы. Поскольку это касается норм права, исторические и географические соображения, ввиду их большего постоянства, очевидно находятся в другом плане, чем экономические соображения. Чтобы подтвердить правильность этого вывода, можно сослаться на решение Международного Суда по спору между *Англией и Норвегией о рыболовных промыслах*. В этом деле Суд определенно признал принцип «исторических вод», которые он определяет как «воды, которые считаются водами внутренними, но не имели бы такого характера, если бы не существовало какого-то исторического титула» (I.C.J. Reports 1951, стр. 130). Существенным элементом исторического титула является «общая терпимость (toleration) иностранных государств» в течение достаточно продолжительного времени (там же, стр. 138). Разумеется, Суд признавал, также, что географические факторы могут отражаться на «применении общего международного права в конкретных случаях» (там же, стр. 131). Однако когда он подошел к экономическим факторам, Суд сказал: «Наконец, имеется одно соображение, которое нельзя игнорировать и содержание которого выходит за пределы чисто географических факторов: определенные экономические интересы, которые являются особенностью какого-либо района и о реальности и значении которых ясно свидетельствует давний обычай» (там же, стр. 133). Иными словами, Суд, уделяя должное внимание экономическим факторам, очевидно считал, что одних этих факторов недостаточно для изменения норм общего международного права, если эти факторы не подкрепляются также и историческими или географическими соображениями.

9. Исторические факторы определенно учитываются в рамках единого правила о ширине территориального моря доктриной «исторических вод». Самое существование этой доктрины и недавнее ее подтверждение Судом служит неоспоримым доказательством тому, что международное право признает существование единого решения вопроса о территориальном море. Если бы «местное» решение было правильным, и каждая страна могла бы совершенно свободно устанавливать собственные лимиты для территориальных вод, то необходимость в концепции «исторических вод», согласно которой возможно притязание на ли-

мит, отличный от предусматриваемого молчаливо признанной нормой, никогда бы не могла возникнуть.

10. Географические факторы точно так же определенно учитываются в рамках единого правила о ширине территориального моря в том принципе, который был указан в решении по спору между Англией и Норвегией о рыболовных промыслах, — принципе, которым руководствовалась Комиссия в статьях 4 и 5 своего доклада и согласно которому, хотя, как общее правило, «ширина территориального моря отмеряется от линии наибольшего отлива вдоль берега...», тем не менее «если обстоятельства вызывают необходимость в установлении специального режима ввиду того, что берег очень извилист или изрезан или имеются острова в непосредственной к нему близости, основная [исходная] линия может не зависеть от линии наибольшего отлива». Правительству Ее Величества, однако, неизвестен никакой авторитет и, разумеется, никакая необходимость, которые давали бы основание считать, будто норма международного права относительно фактической ширины территориального моря, отмеряемой от основных линий, зависит, каким-либо образом, от географических факторов.

11. Остается вопрос об экономических факторах. По мнению правительства Ее Величества эти факторы, подобно географическим, не влияют на фактическую ширину территориального моря. Поскольку эти факторы имеют какое-либо отношение к настоящей проблеме, они касаются вовсе не ширины территориального моря, а вопросов, относящихся к режиму открытого моря.

12. Так, правительство Ее Величества согласно, что «прибрежное государство осуществляет над материковым выступом суверенные права в целях разведки и разработки его естественных богатств» (статья 2 проекта статей о материковом выступе, принятого Комиссией в 1953 году), причем под материковым выступом понимается «поверхность и недра морского дна подводных районов, прилежащих к берегу, но находящихся вне зоны территориального моря, до глубины в двести метров» (статья 1 того же проекта). Существуют также права некоторых государств в отношении промыслов по добыче сидячих, и эти права могут существовать или не существовать совершенно независимо от материкового выступа. Это — экономические права огромного значения. Существование этих прав свидетельствует также о том, как международное право учитывает специальные экономические факторы, а именно — не путем умаления единообразия норм, которые относятся к ширине территориального моря, но принимая эти факторы во внимание при определении тех норм, которые относятся к режиму открытого моря.

13. Иногда указывают на вопрос о рыболовстве в открытом море как на основание для расширения территориальных вод. По мнению правительства Ее Величества, данный экономический фактор, подобно другим экономическим факторам, не является и никогда не может быть достаточным основанием для разрушения единого решения проблем территориального моря. Подобно вопросам о других экономических факторах этот вопрос относится к режиму открытого моря, а не к ширине территориального моря. То обстоятельство, что этот вопрос может оказаться осо-

бенно трудным, ни с какой стороны не влияет на этот основной принцип.

14. По мнению правительства Ее Величества, вопросы, относящиеся к проблеме рыбной ловли и к одинаково трудной проблеме загрязнения маслами, безусловно должны быть урегулированы международным соглашением.

15. Если будет признано, что единое решение проблемы территориального моря является единственно возможным по всем основаниям — теоретическим, практическим, юридическим и историческим, то правительство Ее Величества полагает, что в равной степени не может быть сомнения в том, что только трехмильный лимит встретит достаточную поддержку, чтобы быть принятым в качестве общего единого лимита. Ни для какого из других рекомендованных лимитов нет достаточных оснований ни в практике государств, ни в решениях международных судебных учреждений, ни во мнениях других авторитетов. Кроме того, существует практическая трудность — трудность точного определения моряками местонахождения корабля в море на значительно большем расстоянии, чем три мили от берега. Какой бы критерий ни был принят, будь то длина береговых линий или размеры торгового флота соответствующих стран, трехмильный лимит есть очевидно тот лимит, который Комиссия должна поставить на первое место при обсуждении этого вопроса. Комиссия указала, что по вопросу о ширине территориального моря «соглашение невозможно, если государства не пойдут на уступки». Правительство Ее Величества полагает, что на основании этого указания создается слишком сильное впечатление, будто единый лимит может быть установлен путем уступок как со стороны тех, кто требует больше, так и со стороны тех, кто требует меньше. Правительство Ее Величества полагает, что никаких убедительных доводов не было приведено в пользу притязаний на более чем трехмильный лимит, которые в действительности не относились бы скорее к осуществлению некоторых ограниченных конкретных прав в открытом море за пределами территориального моря, чем к вопросу о ширине самого территориального моря.

16. Правительство Ее Величества уже указало на то, что в правилах о режиме открытого моря уже учтены и материковые выступы и добыча сидячих, и, кроме того, существуют международные конвенции о загрязнении маслами и о рыболовстве в открытом море. Многие уже было сделано для разъяснения юридического положения во всех этих областях, но правительство Ее Величества полагает, что можно сделать и будет сделано больше либо при помощи Комиссии, либо помимо нее.

17. Кроме того, правительство Ее Величества полагает, что оно сделало чрезвычайно важный вклад в дело достижения соглашения по этому вопросу — вклад, который, если соглашение будет достигнуто, будет означать значительную уступку со стороны правительства Ее Величества, когда оно заявило в приложении к своему письму от 2 июня 1952 года следующее.

«Статья 4

Правительство Ее Величества придерживалось до сих пор определенной политики, согласно которой возражало против каких бы то ни было притязаний

на осуществление юрисдикции за пределами территориальных вод. Однако многие страны притязали на осуществление юрисдикции в определенных ограниченных целях за территориальными границами. В большей части эти цели относились к соблюдению таможенных, фискальных или санитарных правил только, и юрисдикция осуществлялась в скромных пределах, как общее правило — внутри «прилежащей зоны» не далее двенадцати миль от берега. Правительство Ее Величества само не усматривает необходимости заявлять притязания на прилежащую зону и желает определенно указать, что категорически возражает, по принципиальным соображениям, против какого бы то ни было распространения, за уже признанные пределы, осуществления прибрежным государством юрисдикции над водами у своих берегов, принимает ли такое распространение форму расширения территориальных вод или осуществления каких-либо форм более обширной юрисдикции за пределами территориальных вод. Правительство Ее Величества находит, тем не менее, что, принимая во внимание установившуюся практику, можно принять предложенную Комиссией статью, при условии, однако, что

i) юрисдикция внутри прилежащей зоны будет ограничена только таможенными, фискальными и санитарными правилами;

ii) эта юрисдикция не будет осуществляться далее, чем за двенадцать миль от берега;

iii) эта статья будет применяться в связи с другой статьёй, где было бы предусмотрено, что территориальные воды государства не распространяются дальше трех миль от берега, кроме тех конкретных случаев, когда какому-либо государству принадлежит уже исторический титул на более широкую полосу».

18. В общем, чтобы покончить с вопросом о ширине территориального моря, правительство Ее Величества должно заявить, что считает, что перерешенная тенденция заявлять претензии на большие, а во многих случаях очень большие лимиты, охватывающие обширные участки моря, не является шагом вперед и не представляет собой подлинного развития международного права. Это — ретроградная тенденция и возврат к тому положению вещей, которое существовало несколько столетий назад, когда многие государства заявляли притязания на все моря близ своих берегов. С течением времени эти притязания должны были быть оставлены ввиду вызываемых ими трений и невозможности действительно претворять эти столь широкие притязания. Возобновлять эти претензии теперь — значит возвратиться к тому положению вещей, которое давно уже было признано устаревшим и нежелательным, и вызывать к существованию зло, которое не может искупаться никакими местными преимуществами. Правительство Ее Величества признает, что умеренные потребности государств в осуществлении контроля над водами в непосредственной близости своих берегов должны быть удовлетворены, но оно находит, что все эти потребности могут быть в действительности удовлетворены, не выходя за рамки трехмильного принципа, если будут дополнены для специальных целей прилежащие зоны. Более широкие притязания противоречат основному принципу абсолютной доступности морей для общего пользования всего человечества — принципу, который

теперь имеет большее значение, чем когда бы то ни было, и который должны уважать в первую очередь члены Организации Объединенных Наций, ибо попытки приобрести или добиться признания юрисдикции и притязания на исключительные права в открытом море или в отдельных его участках трудно примирить с духом Устава.

19. Правительство Ее Величества обращает внимание на резолюцию, принятую Генеральной Ассамблеей 17 декабря 1954 года, в которой содержалась обращенная к правительствам государств-членов Организации просьба сообщить Комиссии международного права свои мнения о принципе свободы судоходства в открытом море. Правительство Ее Величества пошлет отдельное изложение своего мнения в ответ на эту резолюцию, а тем временем пользуется случаем высказать ту мысль, что включение единого трехмильного лимита в статьи Комиссии международного права будет решающим фактором для поддержки этого принципа.

Статья 4. Нормальная основная [исходная] линия

Статья 5. Прямые основные [исходные] линии

Правительство Ее Величества эти статьи одобряет со следующими, однако, оговорками.

1) Должно быть совершенно ясно, что единственными правомерными исключениями из принципа, изложенного в статье 4, являются а) исторические основания и б) случаи, когда обстоятельства вызывают необходимость в установлении специального режима, потому что берег очень извилист или изрезан, или имеются острова в непосредственной к нему близости. Что это именно так, вытекает из первой фразы в статье 5, но будет лучше, если Комиссия обсудит возможность более ясного на то указания. В частности, не должно допускаться пользование какими-либо основными линиями исключительно по экономическим соображениям.

2) Измерение территориального моря от основных линий, даже когда такое измерение оправдывается обстоятельствами, вызывает, в отличие от измерения территориального моря от линии наибольшего отлива, два главных последствия. Во-первых, расширяются *внутренние* воды прибрежного государства. Иными словами, получается более обширное водное пространство, в котором, могут утверждать, прибрежное государство в принципе вправе, согласно теперешним правилам, не допускать иностранного судоходства. Во-вторых, хотя фактически район *территориальных вод* не увеличивается (полоса территориальных вод остается трехмильной полосой, независимо от того, отмеряется ли она от линии наибольшего отлива или от основных линий), внешняя граница территориальных вод отодвигается дальше в море, чем в других случаях. Другими словами, общая площадь открытого моря сокращается. Принимая это во внимание, правительство Ее Величества находит, что в любом новом кодексе, который узаконит пользование в надлежащих случаях основными линиями, совершенно необходимо будет ясно указать, что таким образом не ограничивается право мирного прохода, хотя бы в результате в некоторых случаях оказалось, что это право может осуществляться не только в территориальных водах, но и во внутренних. Правительство Ее Величества полагает, что Комиссия выполнит исключительно полезную работу, если внимательно обсудит

вопрос о том, как примирить пользование основными линиями с существующими правами прохода. Со своей стороны правительство Ее Величества может в данный момент заявить только, что, по его мнению, в случаях конфликтов право прохода, как право, которое существовало раньше и как право всего международного общения, должно превалировать над какими бы то ни было притязаниями отдельных прибрежных государств на расширение районов, подчиненных их юрисдикции.

Статья 6. Внешняя граница территориального моря

Правительство Ее Величества эту статью одобряет.

Статья 7. Заливы

Правительство Ее Величества одобряет статью о заливах (статья 8) в третьем докладе докладчика (A/CN.4/77) при условии, что будут включены слова «отмеряемых от линии наибольшего отлива» после слов «десять миль».

Статья 8. Порты

Ввиду теперешнего прогресса правительство Ее Величества полагает, что в настоящее время необходимо некоторое ограничение содержания этой статьи. Так, например, в Персидском заливе строится пристань длиной в семь миль.

Очевидно желательно, чтобы установки только что упомянутого типа трактовались так же как трактуются искусственные сооружения на материковом выступе, т. е. чтобы допускалось при них установление сравнительно небольших зон безопасности судоходства вместо пояса территориальных вод.

Статья 9. Рейды

Включение, например, слов «в какой-либо значительной степени» между словами «которыми» и «пользуются» поможет предупредить излишнее расширение территориальных вод рейдами, которыми редко пользуются.

В эту статью следует включить фразу: «Такое расширение территориального моря не увеличивает района внутренних вод».

Статья 10. Острова

Правительство Ее Величества эту статью одобряет.

Статья 11. Группы островов

Прежде чем сделать свои замечания, правительство Ее Величества подождет присылки ему текста нового проекта.

Статья 12. Обсыхающие скалы и банки

Правительство Ее Величества одобряет эту статью при условии, что после слов «в территориальном море» на строке 2 будут включены слова «измеряемом от линии наибольшего отлива или от основной [исходной] линии», а слова «при определении границ» будут заменены словами «при дальнейшем расширении». Этой поправкой имеется в виду предусмотреть гарантию, что обсыхающими скалами будут пользоваться только один раз для расширения территориальных вод, а не несколько раз, ссылаясь каждый раз на новые скалы как на отправные пункты для новых расширений.

Правительство Ее Величества полагает, что в интересах ясности в этой статье следует говорить об

«обсыхающих скалах и обсыхающих банках», так как действительное значение слова «банки» не совсем ясно.

Статья 13. Определение границ территориального моря в проливах

Правительство Ее Величества эту статью одобряет.

Статья 14. Определение границ территориального моря у устьев рек

Правительство Ее Величества полагает, что в этой статье, при ее редактировании, должно быть разъяснено, что под «устьем реки» понимается река в собственном смысле слова, а не эстуарий или залив, в который она впадает. Проект, содержащийся в докладе 1953 года (A/CN.4/61), должен быть отредактирован яснее для этой цели.

Статья 15. Определение границ территориального моря двух государств, берега которых расположены один против другого

Правительство Ее Величества одобряет эту статью, но полагает, что перед словами «тех основных [исходных] линий» следует включить слова «ближайших точек» в предпоследней строке этой статьи.

Статья 16. Определение границ территориального моря двух смежных государств

Правительство Ее Величества эту статью одобряет.

В связи со статьями 15 и 16 правительство Ее Величества находит, однако, нужным указать на то, что, по его мнению, вопрос о нормах, которые должны регулировать определение границ прилежащих зон смежных государств и государств, берега которых расположены один против другого, заслуживает рассмотрения его Комиссией совершенно так же, как и вопрос об определении границ территориального моря расположенных таким образом государств.

Правительство Ее Величества находит, что каждое государство и каждая территория, которые имеют морской берег, должны иметь доступ к открытому морю без необходимости для судов проходить через прилежащую зону какого-либо соседнего государства или какой-либо соседней территории. Может быть, те принципы, которые изложены в статьях 15 и 16, достаточны для этой цели, но в некоторых районах, где государства или территории расположены в близком соседстве друг с другом, применение этих принципов, по мнению правительства Ее Величества, может послужить препятствием к прямому доступу. Оно полагает, поэтому, что в таких районах принцип прилежащих зон не должен применяться вовсе, если все заинтересованные стороны не договорятся о разграничении своих зон.

Статья 17. Понятие права прохода

Правительство Ее Величества предлагает заменить статьи 17, 18, 19, 20, 26 и 27 следующими постановлениями.

Право мирного прохода

1. Все суда²³ имеют право мирного прохода через территориальное море.

²³ Правительство Ее Величества возражает против установления особого режима для военных кораблей в этой статье.

Пункты 3 и 4 статьи 26, относящиеся к военным кораблям, вошли, в сущности, в пункты 7 и 8 новой статьи 17, которую предлагает правительство Ее Величества.

2. Под проходом понимается плавание через территориальное море с целью или пересечь это море, не заходя во внутренние воды, или пройти из открытого моря во внутренние воды, или пройти в открытое море из внутренних вод.

3. Проход включает остановку и стоянку на якоре, если они связаны с обычным плаванием или необходимы вследствие действия непреодолимой силы.

4. Проход не является мирным, когда судно пользуется территориальным морем прибрежного государства с целью совершения какого-либо действия, приносящего ущерб безопасности или фискальным интересам этого государства²⁴.

5. Прибрежное государство обязано пользоваться всеми имеющимися в его распоряжении средствами, чтобы оградить в территориальном море принцип свободы морских сообщений и не допустить пользования территориальным морем для действий, нарушающих права других государств²⁵.

6. Прибрежное государство не может препятствовать осуществлению права мирного прохода. Оно может, однако, ограждать себя в территориальном море от каких бы то ни было действий, причиняющих ущерб его безопасности или его фискальным интересам. С этой целью оно может издавать правила и принимать меры, необходимые для их применения.

7. Подводные лодки, проходя через территориальное море чужого государства, должны следовать по поверхности воды.

8. Ни при каких обстоятельствах, однако, не должно быть никаких препятствий мирному проходу иностранных судов через проливы, которыми пользуются для международного судоходства между двумя частями открытого моря.

Статья 21. Обязанности иностранных судов во время прохода

Правительство Ее Величества эту статью одобряет.

²⁴ Правительство Ее Величества должно указать на то обстоятельство, что слова «какого-либо акта, причиняющего ущерб безопасности или публичному порядку этого государства или таким другим из его интересов, которые территориальное море должно обеспечивать», направлены к ограждению интересов прибрежного государства и могут служить поводом к злоупотреблениям. Следует разъяснить, что бремя доказывания того обстоятельства, что проход «причиняет ущерб» и т. д., лежит на прибрежном государстве и что это бремя должно рассматриваться согласно критериям, принятым в международном праве, а не в праве прибрежного государства.

Правительство Ее Величества поэтому полагает, что будет лучше, если будут точно указаны объекты, в отношении которых судно может совершить правонарушение, т. е. безопасность, таможенные правила, иммиграция. Этот метод уже применен в статье 21.

²⁵ Хотя этот пункт, который в значительной степени совпадает с пунктом 1 статьи 19 Комиссии, вероятно удовлетворителен, следует как-то разъяснить обязанность «пользоваться всеми имеющимися в его распоряжении средствами, чтобы оградить в территориальном море принцип свободы морских сообщений». Обязано ли, например, с юридической точки зрения прибрежное государство удалять потерпевшие крушение суда или хотя бы должным образом оповещать о наличии таких судов? В какой мере прибрежное государство юридически обязано ставить сигнальные фонари и другие навигационные знаки? Не следует ли озаботиться о том, чтобы не слишком увеличивать обязанность прибрежного государства и не вводить принципа «строгой ответственности». (Можно думать, что Комиссия должна продолжить рассмотрение этого вопроса).

Статья 22. Сборы, взимаемые с иностранных судов

Правительство Ее Величества эту статью одобряет.

Статья 23. Арест на борту иностранного судна

Правительство Ее Величества одобряет эту статью в принципе, но полагает, что пункт 3 должен быть точнее и, в частности, что в этом пункте должно быть уделено больше внимания интересам судоходства. Слова «должным образом учитывают» не представляют сами по себе достаточно определенного ограничения свободы действий прибрежного государства в связи с интересами судоходства.

Статья 24. Задержание судов в порядке осуществления гражданской юрисдикции

Возникает вопрос в соответствии этой статьи постановлением Брюссельской конвенции 1952 года о наложении ареста на морские суда в порядке осуществления гражданской юрисдикции. Брюссельская конвенция ограничивает право задержания определенной категорией «морских претензий», перечисленных в этой конвенции, тогда как Комиссия международного права в своем проекте предусматривает иное ограничение («по обязательствам или в силу ответственности, которые навлекло на себя само это судно во время плавания или в связи с плаванием через данные воды прибрежного государства»). Таким образом, она разрешает задержание не только по «морским претензиям», указанным в Брюссельской конвенции, но эта статья более узкая в том отношении, что не разрешает задержания других судов или задержания по основаниям, возникшим во время предыдущего плавания.

Статья 25. Государственные суда, эксплуатируемые для торговых целей

Правительство Ее Величества того мнения, что следует ясно указать, на какие суда распространяется иммунитет государства. Поэтому именно правительство Ее Величества не участвует в Брюссельской конвенции 1926 года об иммунитете принадлежащих государствам судов и осталось при особом мнении относительно принадлежащих государству судов при заключении Брюссельской конвенции 1952 года о задержании морских судов. Правительство Ее Величества не может, поэтому, принять такую статью, как статья 25, и должно резервировать свою позицию, хотя, в принципе, оно не возражает против того, чтобы на государственные суда, находящиеся на торговой службе, распространялись постановления статей 17 и 21-24.

Статья 26. Военные корабли

Статья 27. Несоблюдение правил

Обе эти статьи будут поглощены предлагаемой правительством Ее Величества новой статьей 17.

17. Соединенные Штаты Америки

ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 3 ФЕВРАЛЯ 1955 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

Представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Генеральному Секретарю Организации

Объединенных Наций и имеет честь подтвердить получение письма за № LEG 292/9/01 от 31 августа 1954 г. от главного директора, заведующего Правовым департаментом, относительно проекта статей о режиме территориального моря, выработанного Комиссией международного права и приведенного в докладе о работе ее шестой сессии с 3 июня по 28 июля 1954 года.

Комиссия выработала предварительный текст всех, кроме четырех, статей предлагаемого проекта и просит правительства дать свои отзывы на эти статьи. К числу тех статей, текст которых еще не выработан, относится статья 3 о ширине территориального моря. Комиссия просит сообщить ей мнения и пожелания относительно этой статьи, которые помогли бы ей выработать окончательное предложение.

Поскольку речь идет о тех статьях, которые уже выработаны, правительство Соединенных Штатов находит, что они представляют собой, как целое, правильное изложение принципов, относящихся к режиму территориального моря в международном праве. Правительство Соединенных Штатов должно, однако, высказать некоторые пожелания, которые касаются статей 5 и 19.

В статье 5 предусматривается, кроме прочего, что если обстоятельства вызывают необходимость в установлении специального режима потому, что берег извилист или изрезан «или имеются острова в непосредственной к нему близости», то основная [исходная] линия может не зависеть от линии наибольшего отлива, и возможно проведение нескольких прямых линий. Из комментариев, которыми сопровождается эта статья, правительство Соединенных Штатов заключает, что Комиссия вовсе не имела в виду, что наличие нескольких изолированных островов перед берегом может само по себе служить основанием для применения метода прямых линий. В комментариях этих указано, что острова должны быть связаны с берегом таким же приблизительно образом, как skjaergaard в Норвегии. По мнению правительства Соединенных Штатов слова «или имеются острова в непосредственной к нему близости» имеют слишком неопределенный смысл и не так точно, как было бы желательно, передают то, что имела в виду Комиссия.

Что касается статьи 19, то правительство Соединенных Штатов находит, что в нее вошли те принципы, которые подтвердил Международный Суд в своем решении от 9 апреля 1949 г. по делу о проливе Корфу, но полагает, что в комментарии к этой статье следует включить краткое указание тех фактических обстоятельств, к которым относится решение Суда, ибо такое указание отметит и осветит значение и смысл принципов, вошедших в статью 19.

Что же касается вопроса о ширине территориального моря и различных предложений, упоминаемых в пункте 68 доклада, то правительство Соединенных Штатов исходит из того принципа, что любое предложение должно определенно соответствовать принципу свободы морей. Некоторые из предложений означают в действительности отказ от этого принципа или отрицание его. В связи с этим следует указать на то, что открытое море есть пространство, имеющее определенный и установленный статус, требующий свободы судоходства и свободы пользования

для всех. Оно не является таким пространством, где существовала бы юридическая пустота, которая может заполняться любыми государствами, сильными или слабыми. История была свидетельницей краха этой идеи и развития доктрины свободы морей как справедливого для всех принципа. Сам по себе режим территориальных вод является посягательством на эту доктрину, и допущение существования территориального моря какой бы то ни было ширины является отступлением от нее, а отступления должны сводиться к абсолютному минимуму, на который согласны все в интересах всех.

Предложение, согласно которому ширина территориального моря должна попрежнему определяться в три мили, является, несомненно, наиболее отвечающим принципу свободы морей предложением. Трехмильный лимит — наибольшая ширина территориального моря, в отношении которой существовало что-нибудь подобное общему согласию. В настоящее время все согласны, что прибрежное государство имеет право на территориальное море на этом расстоянии от своих берегов. Ни в чем другом согласия нет. Если есть какой-нибудь лимит, который может быть установлен как вполне соответствующий международному праву, то это — трехмильный лимит. Это обстоятельство, по мнению правительства Соединенных Штатов, часто упускается из виду при обсуждении данного вопроса, когда имеется тенденция дебатировать соответствующие достоинства различных лимитов, будто за ними имеется такая же санкция истории и практики, как и за трехмильным лимитом. Но ни шесть, ни девять, ни двенадцать миль, ни, тем более, какие-либо более крайние притязания на территориальное море не имеют за собой ни такой исторической санкции, ни факта принятия на практике без протестов со стороны других государств. В кодекс норм международного права, относящихся к территориальному морю, должен, по мнению правительства Соединенных Штатов, войти трехмильный лимит, потому что он имеет этот совершенно особый статус, и должно быть выражено неоспоримое его принятие как лимита правового.

Поскольку это установлено, остается вопрос о выяснении основательности притязаний на суверенитет за пределами трехмильного лимита. Разнообразие этих притязаний свидетельствует, по мнению правительства Соединенных Штатов о том, что ни одно из них не может рассчитывать на ту меру признания, которая давала бы основание рассматривать его как принцип международного права. Не только ни один из предлагаемых лимитов не встречает положительной поддержки со стороны скольких-нибудь значительного числа государств, но против каждого из них категорически возражают другие государства. Это — роковой недостаток, и ввиду того, что позитивная норма о свободе морей действует теперь в тех водах, на которые такие притязания заявляются, никакое из подобных притязаний не может быть признано при отсутствии общего согласия. В кодексе норм международного права, относящихся к территориальному морю, должно, по мнению правительства Соединенных Штатов, быть отражено отсутствие за этими притязаниями каких-либо правовых оснований.

Хотя односторонние притязания на суверенитет или иные формы исключительного контроля над во-

дами, которые до сих пор считались открытым морем, не могут быть признаны основательными, это не означает, что следует игнорировать те юридические или иные соображения, которыми такие притязания мотивируются. В некоторых, по крайней мере, случаях, в основе попыток прибрежных государств получить в свое исключительное пользование обширные пространства открытого моря лежит, очевидно, подлинная забота об охране находящихся в этих водах богатств. Попытки Комиссии и различных государств разрешить эти проблемы не должны прекращаться. Но средством не могут служить односторонние действия, совершаемые в нарушение давно установленных и правильных принципов права, которые применяются в других случаях. Часто государства, которые совершают такие действия, очевидно могут мало выиграть от отказа от подобных принципов и возвращения к условиям анархии в открытом море. Правильный подход состоит очевидно в попытке достичь соглашения о принципах, которые должны применяться к реальным потребностям, о которых идет речь, например — к охране естественных богатств и праву рыбной ловли.

18. Югославия

ОТЗЫВ, СОДЕРЖАЩИЙСЯ В ПИСЬМЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ЮГОСЛАВИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 15 МАРТА 1955 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

Государственный секретариат по иностранным делам Федеративной Народной Республики Югославии подтверждает получение письма Правового департамента за № LEG 292/9/01 от 31 августа 1954 года и имеет честь сообщить, что югославское правительство внимательно ознакомилось с проектом статей о «режиме территориального моря», выработанным Комиссией международного права на своей шестой сессии. Ссылаясь на упомянутое выше письмо, югославское правительство должно заявить ниже следующее.

I

Знакомясь с проектом статей о режиме открытого моря, югославское правительство должно было ознакомиться также и с тем проектом, который был представлен специальным докладчиком четвертой сессии Комиссии международного права²⁶. С внешней стороны проект статей о режиме территориального моря, выработанный Комиссией международного права на своей шестой сессии, в основном совпадает с проектом, рассмотренным на четвертой сессии. Имеется только одно важное различие (говорящее не в пользу проекта, который был выработан Комиссией), а именно, окончательная разработка трех статей по трем наиболее важным вопросам была отложена на будущее. Эти статьи относятся к ширине территориального моря, заливам и группам островов. Поэтому югославское правительство считает этот проект шагом назад в деле кодификации и развития международного морского права. Тот проект, который рассматривался на четвертой сессии, был в основном удовлетворителен, и югославское правительство должно выразить сожаление по поводу того обстоятельства, что этот проект не был сохранен как основа для

²⁶ См. документ A/CN.4/53.

обсуждения вопроса в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

II

Что касается проекта статей о режиме территориального моря, разработанного Комиссией на своей шестой сессии, то югославское правительство должно сделать следующие замечания.

Статья 1: замечаний нет.

Статья 2: замечаний нет.

Статья 3: Югославское правительство сожалеет, что на этот важный вопрос нет ответа в докладе Комиссии. По его мнению ширина территориального моря должна равняться шести милям потому, кроме прочего, что современные технические достижения и, в особенности, скорость современных судов проделали такой огромный прогресс, что, в действительности, трехмильная ширина (которой, кстати, больше 100 лет) теперь уже является неудовлетворительной с точки зрения государственной безопасности. Теперь государство должно обладать гораздо более широкой морской полосой, над которой оно могло бы осуществлять контроль и суверенитет (хотя бы и ограниченный), чтобы иметь гарантию хотя бы какой-то безопасности от различных нарушений и присутствия нежелательных судов.

Далее, экономические интересы прибрежных государств также говорят в пользу шестимильной ширины. Если иметь в виду, что прибрежное государство вправе резервировать эксплуатацию морских богатств исключительно для своих собственных граждан, то следует признать, что такое государство не может быть безразлично к тому, распространяется ли это право на узкий трехмильный морской пояс или на несколько более широкий, т. е. на шестимильный. Это тем более так, поскольку теперешнее новейшее рыболовное оборудование требует более обширных пространств для своего надлежащего использования. Это особенно важно для малоразвитых стран, которые не имеют возможности посылать своих граждан в отдаленные районы открытого моря, где они могли бы найти то, чего не могут найти в своем узком территориальном море. Поэтому они должны рассчитывать только на свое территориальное море, которое часто недостаточно богато, чтобы удовлетворять потребности рыболовного промысла в таких странах.

Поэтому, по мнению югославского правительства, статья 3 должна гласить: «Ширина полосы моря, указанной в пункте 1 статьи 1, определяется прибрежным государством, но не должна превышать шести морских миль».

Статья 4: замечаний нет.

Статья 5: По существу югославское правительство не имеет замечаний относительно пункта 1 этой статьи, кроме, пожалуй, того, что следует разъяснить значение слов «имеются исторические основания». Что же касается пункта 2, то он, с югославской точки зрения, неприемлем и противоречит установившейся практике проведения прямых основных [исходных] линий, когда речь идет об очень изрезанном берегу или об архипелаге. Югославское правительство считает, что десятимильное расстояние между прямыми основными линиями и исходными точками на материке или острове является произвольным. Чтобы от-

ветить на вопрос, находится ли какой-либо остров «вблизи» материка, важно, образует ли этот остров географическое единство с материком, а не то, равняется ли расстояние десяти милям, или меньше, или больше. Нечего и говорить, что также произвольно считать, что какой-либо остров, который находится слишком далеко от материка, принадлежит к берегу. Поэтому был бы найден лучший критерий, если бы было установлено, что острова, расположенные перед берегом, если расстояние не больше удвоенной ширины территориального моря (например — двенадцать миль), должны считаться принадлежащими к берегу и что «исходная линия» для начала внутренней, первоначальной границы территориального моря должна отсчитываться от внешнего моря таких островов. Принимая пункт 1 этой статьи, югославское правительство предлагает следующую редакцию пункта 2:

«Как общее правило, максимумом допустимой длины прямой исходной линии являются двенадцать миль. Такие исходные линии могут проводиться, когда к тому имеются основания согласно пункту 1, между мысами береговой линии или между любыми такими мысами и островом, лежащим менее чем в двенадцати милях от берега, или между такими островами».

Пункт 3 остается без изменений.

Статья 6: замечаний нет.

Статья 7: Здесь, опять-таки, югославское правительство должно сделать замечание и выразить свое сожаление, что вопрос о заливах не разрешен в докладе Комиссии. Поэтому югославское правительство должно обратиться к статье 6 того проекта, который рассматривался на четвертой сессии Комиссии, и, давая на него свой отзыв, должно высказать свою точку зрения по вопросу о выработке определения понятия залива и относительно метода отчета в нем исходной линии. В упомянутом проекте было предложено, чтобы основной линией в заливах, от которой должна отсчитываться ширина территориального моря, служила линия, соединяющая две точки берега у входа в залив, расстояние между которыми не должно быть больше десяти миль. Если опираться на совершенно правильное мнение Международного Суда²⁷, что ширина больше или даже меньше десяти миль имеет такое же теоретическое значение, так как здесь нет общепризнанной нормы, то югославское правительство считает предлагаемую десятимильную ширину неприемлемой, тем более, что эта цифра является произвольной и для нее нет никаких оснований в повседневной практике. Если у нас нет общепризнанного исходного пункта для определения этой ширины, то самое логичное начинать с принятой ширины территориального моря (например шести миль предусмотренных в статье 3 проекта, рассмотренного Комиссией на своей четвертой сессии) и принять удвоенную ширину (т. е. двенадцать миль) за ширину входа в залив. Здесь можно пожалеть о том, что Комиссия не применила, в этой статье также принцип, упомянутый во втором пункте статьи 11 проекта, представленного четвертой сессии, который

²⁷ См. решение Суда от 18 декабря 1951 года по спору о рыболовных промыслах между Англией и Норвегией, где указано, что предложение, согласно которому расстояние между этими двумя точками не должно быть больше 10 миль, не получило авторитета общей нормы международного права.

не только приемлем и логичен, но также справедлив с точки зрения прибрежных государств. Можно сказать также и здесь, что если ширина входа в залив немногим больше двенадцати (а по мнению Комиссии — десяти) миль, то почему не игнорировать этот излишек.

Статья 8: замечаний нет.

Статья 9: замечаний нет.

Статья 10: замечаний нет.

Статья 11: По мнению югославского правительства, применение принципа, упомянутого в статье 7, особенно желательно и необходимо, когда речь идет об архипелаге. Это следовало обсудить в статье 11 данного проекта, которую Комиссия также отложила. Хорошо известно, что все государства, которым принадлежат такие острова, лежащие перед их берегами, глубоко заинтересованы в том, чтобы архипелаг был включен во внутренние воды. По многим серьезным основаниям югославское правительство считает группу островов, расположенных перед его берегом, образующей материковое целое, ибо периферийное расстояние между этими островами не превышает удвоенной ширины территориального моря, почему в югославском Законе о прибрежном море и был принят принцип, что ширина территориального моря должна отсчитываться от внешнего края этих островов. Интересно указать здесь на мнение К. Струппа²⁸, который говорит: «Если имеется цепь островов, которые расположены перед берегом, то все воды между ними считаются образующими составную часть государственной территории, и территориальное море должно отсчитываться от внешнего края этой цепи островов». Он даже не упоминает о расстоянии между этими островами. Поэтому югославское правительство того мнения, что статья 11 должна быть разработана в этом направлении, ибо никакая другая редакция не будет приемлемой для тех стран, которым принадлежат группы островов, расположенных перед их берегами. Если же мы не согласимся с мнением Струппа, то по крайней мере тот принцип, который был упомянут в пункте 2 статьи 11 проекта, рассмотренного на четвертой сессии, должен быть включен и в будущую статью 11, придав, таким образом, больше гибкости жесткой концепции по данному вопросу.

Поэтому югославское правительство предлагает изложить статью 11 следующим образом:

«1. Что касается группы островов (архипелага) и островов, лежащих вдоль берега, то двенадцатимильная линия принимается за основную линию для измерения территориального моря в направлении открытого моря. Воды, находящиеся в пределах этой группы, образуют внутренние воды.

2. Если в результате этой делимитации остается участок открытого моря шириной не больше двух миль, окруженный территориальным морем, этот участок может быть приравнен к внутренним водам».

²⁸ К. Strupp: *Éléments du Droit international public*, I, стр. 181. Американский институт международного права также высказывается за этот принцип.

Статья 12: замечаний нет.

Статья 13: замечаний нет.

Статья 14: Югославское правительство не усматривает никаких затруднений для разрешения вопроса об устьях рек. Если ширина устья реки не превышает 12 миль, то это устье включается во внутренние воды. Если же ширина устья превышает 12 миль, то применяется принцип, предусмотренный в статье 7 для заливов.

Статья 15: замечаний нет.

Статья 16: замечаний нет.

Статья 17: замечаний нет.

Статья 18: замечаний нет.

Статья 19: замечаний нет.

Статья 20: замечаний нет.

Статья 21: замечаний нет.

Статья 22: замечаний нет.

Статья 23: замечаний нет.

Статья 24: замечаний нет.

Статья 25: замечаний нет.

Статья 26: Югославское правительство должно сделать замечание по этому вопросу. Допустим в одной из этих статей будет предусмотрено, что иностранные военные корабли имеют право мирного прохода через территориальное море, не будучи обязаны предварительно просить об этом или по крайней мере уведомлять. Югославское правительство полагает, что в такой статье игнорируется безопасность прибрежного государства, и мир прибрежного населения, и местные власти. Военный корабль — совсем не то, что торговое судно, и, поэтому, никакое государство не может оставаться безразличным к его неожиданному присутствию в территориальном море (особенно, если таких кораблей несколько, что чаще всего и случается). Поэтому необходимо уведомление, ибо этого требует также логика вещей. Если проход является мирным (а он должен быть таковым), то для военного корабля совершенно естественно предварительно уведомить о своем проходе, ибо ему не нужно скрывать свое присутствие, а вежливость и уважение к суверенитету соответствующего государства требуют, чтобы он сделал такое уведомление. Пока он о себе не заявил, он находится под подозрением, а когда он заявил о себе — он друг, и никто не станет причинять ему никакого вреда (и не требуется никакого разрешения, кроме случая, к которому относится пункт 2 этой статьи и который правильно предусмотрен в проекте). Кроме того, если какой-либо международно признанный путь для международного судоходства лежит через территориальное море какого-либо государства, то, мы полагаем, очень трудно отказать военному кораблю в мирном проходе. Однако, даже в этом случае необходимо уведомление по указанным выше причинам. Югославское правительство считает, что этот вопрос следует обсудить в международном плане, чтобы так называемое «нерушимое право прохода военных кораблей» было освещено также и с точки зрения малых морских государств. Поэтому югославское правительство предлагает изменить пункт 1 этой статьи и изложить его следующим образом:

«1. Если не имеется каких-либо исключительных обстоятельств, военный корабль имеет право мирного прохода через территориальное море без предварительного разрешения или уведомления. Однако прибрежное государство может поставить мирный проход через свое территориальное море в зависимость от предварительного уведомления, и такое уведомление считается надлежащим, если дано за двадцать четыре часа до прохода».

Югославское правительство считает, что в современном международном общении достигнуты большие результаты, поскольку речь идет о признании неоспоримой необходимости единого решения вопроса о режиме территориального моря, и имеются основания для надежды, что, благодаря трудам Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, данный проект не разделит судьбу трудов Гаагской кодификационной конференции 1930 года.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard (Pty.), Ltd., 255a George Street, Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A., Calle Alsina 500, Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la Presse S.A., 14-22 rue du Persil, Bruxelles.
W. H. Smith & Son
71-75 Boulevard Adolphe-Max, Bruxelles.

БОЛИВИЯ

Libreria Científica y Literaria, Avenida 16 de Julio 216, Casilla 972, La Paz.

БРАЗИЛИЯ

Livraria Agir, Rua Mexico 98-B, Caixa Postal 3291, Rio de Janeiro.

ВЕНЕСУЭЛА

Escritorio Pérez Machado, Conde a Piñango 11, Caracas.

ГАИТИ

Max Bouchereau, Librairie "A la Caravelle," Boite postale 111-B, Port-au-Prince.

ГВАТЕМАЛА

Goubaud & Cia. Ltda., 5a. Sur No. 6 y 9a. C.P., Guatemala.

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis," Librairie Internationale, Place de la Constitution, Athènes.

ДАНИЯ

Einar Munksgaard, Nørregade 6, København.

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Libreria Dominicana, Calle Mercedes No. 49, Apartado 656, Ciudad Trujillo.

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance d'Egypte," 9 Sh. Adly Pasha, Cairo.

ИЗРАИЛЬ

Leo Blumstein, P.O.B. 4154
35 Allenby Road, Tel-Aviv.

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co., Scindia House, New Delhi.

ИНДОНЕЗИЯ

Jajesan Pembangunan, Gunung Sahari 84, Djakarta.

ИРАК

Mackenzie's Bookshop, Booksellers and Stationers, Baghdad.

ИРЛАНДИЯ

Hibernian General Agency Ltd., Commercial Buildings, Dame Street, Dublin.

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar Eymundssonar Austurstreifi 18, Reykjavik.

ИТАЛИЯ

Colibri S.A., Via Chiossetto 14, Milano.

КАНАДА

The Ryerson Press, 299 Queen Street West, Toronto.

КИТАЙ

The Commercial Press, Ltd., 211 Honan Road, Shanghai.

КОЛУМБИЯ

Libreria Latina Ltda., Apartado Aéreo 4011, Bogotá.

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos, Apartado 1313, San José.

КУБА

La Casa Belga, René de Smedt, O'Reilly 455, La Habana.

ЛИВАН

Librairie universelle, Beyrouth.

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer, Place Guillaume, Luxembourg.

НИДЕРЛАНДЫ

N.V. Martinus Nijhoff, Lange Voorhout 9, 's-Gravenhage.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

United Nations Association of New Zealand, G.P.O. 1011, Wellington.

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tatum Forlag, Kr. Augustgt. 7A, Oslo.

ПАКИСТАН

Thomas & Thomas, Fort Mansion, Frere Road, Karachi.

ПЕРУ

Libreria Internacional del Perú, S.A., Casilla 1417, Lima.

ПОРТУГАЛИЯ

Livraria Rodrigues 186, Rua Aurea, 188 Lisboa.

СИРИЯ

Librairie Universelle, Damas.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H.M. Stationery Office, P. O. Box 569, London, S.E. 1 (and at H.M.S.O. Shops at London, Belfast, Birmingham, Bristol, Cardiff, Edinburgh, and Manchester).

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service, Columbia University Press, 2960 Broadway, New York 27, New York.

ТАЙЛАНД

Pramuan Mit Ltd., 333 Charoen Krung Road, Bangkok.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette, 469 Istiklal Caddesi, Beyoglu, Istanbul.

УРУГУВАЙ

Oficina de Representación de Editoriales, Prof. Héctor D'Elia, Av. 18 de Julio 1323 Esc. 1, Montevideo.

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co., 132 Riverside, San Juan, Rizal.

ФИНЛЯНДИЯ

Akateminen Kirjakauppa, 2, Keskuskatu, Helsinki.

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone, 13, rue Soufflot, Paris V.

ЦЕЙЛОН

The Associated Newspapers of Ceylon, Ltd., Lake House, Colombo.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic, Narodni Trida 9, Praha 1.

ЧИЛИ

Libreria Iveris, Calle Moneda 822, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S.A., Lausanne, Genève.
Buchhandlung Hans Raunhardt
Kirchgasse, 17, Zurich 1.

ШВЕЦИЯ

C. E. Fritze's Kungl. Hofbokhandel A-B Fredsgatan 2, Stockholm.

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cia., Plaza del Teatro, Quito.

ЭФИОПИЯ

Agence Ethiopienne de Publicité, Box 8, Addis-Abeba.

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzeće Jugoslovenska Knjiga, Marsala Tita 23-11, Beograd.

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Van Schaik's Bookstore (Pty.), Ltd.
P.O. Box 724, Pretoria.

Издания Организации Объединенных Наций можно получить у следующих книгопродавцев:

АВСТРИЯ

B. Wüllerstorff
Waagplatz, 4
SALZBURG.

ГЕРМАНИЯ

Buchhandlung Elwert & Meurer
Hauptstrasse, 101
BERLIN — Schöneberg.

ГЕРМАНИЯ (продолжение)

W. E. Saarbach
Frankenstrasse, 14
KOELEN — Junkersdorf.

Alexander Horn
Spiegelgasse, 9
WIESBADEN.

ИСПАНИЯ

Organización Técnica de
Publicidad y Ediciones
Sainz de Baranda 24 — MADRID.

Librería Bosch
11 Ronda Universidad
BARCELONA.

ЯПОНИЯ

Maruzen Company, Ltd.,
6 Tori-Nichome Nihonbashi
TOKYO Central.

51 (B) 1

Заказы и запросы, в странах где агентства еще не были установлены, следует направлять по адресу: Sales and Circulation Section, United Nations, New York, N. Y., U.S.A.; или Sales Section, United Nations Office, Palais des Nations, Geneva, Switzerland.